

№ 2(4) май 2010

Мастер'Ок

1945

2010

Декоративная штукатурка сграффито

Впервые за многие годы на кафедре строительных материалов и технологий СПбГАСУ студенты-реставраторы 5 курса выполняли лабораторные работы по отделочным строительным материалам: керамической мозаике, декоративной штукатурке и т. д. Декоративные строительные растворы в большинстве имитируют природные горные породы: искусственный мрамор, терразит, терраццо. Декоративная штукатурка, выполненная с рисунком в технике сграффито, подобна фресковой живописи, но отличается от нее рельефностью изображения. Для изготовления штукатурки сграффито применяются вяжущие вещества – известь и формовочный гипс, а в качестве заполнителя – кварцевый песок, слюда, стекло, гранитная и мраморная крошка и другие материалы, обладающие повышенными декоративными качествами. Для придания декоративному раствору цвета в его состав вводят пигменты, мастики разных цветов.

Одной из проблем современного градостроительства является сохранение исторического наследия. Реставрации подвергаются различные строительные конструкции из бетона, металла, облицовки зданий и сооружений из природного камня, керамики, дерева и пр. Знание архитектурного материала позволяет правильно выбрать материал и организовать эффективную технологию реставрационных работ на объекте.

В. В. Прокофьева,
доктор технических наук,
профессор,
действительный член
Петровской академии наук и искусств

Дорогие читатели!

В этом году мы отмечаем 65-ю годовщину Великой Победы. С каждым годом все дальше и дальше от нас грохот орудий Великой Отечественной, все желтее и желтее сохранившиеся военные фотографии и письма-треугольники, все меньше и меньше остается свидетелей тех грозных военных лет. По их рассказам сняты фильмы и написаны книги. Они до сих пор волнуют нас, рассказывая о героизме простых людей, защищавших свою Родину на фронте, и работая в тылу. Этот номер журнала мы хотели бы посвятить им, напомнить вам имена преподавателей и студентов нашего вуза, погибших во время войны. О ком-то мы знаем совсем мало, ведь они были так молоды. Рассказы наших ветеранов помогут нам вернуться в те годы. Помня наших дедов и прадедов, прошедших через лихолетья войны, мы чтим их память. Ведь плох тот Иван, кто не помнит родства. Но жизнь продолжается. Мы не можем не говорить о сегодняшнем дне, и не заглядывать в будущее. С Днем Победы!

Содержание

Истоки	44	Воссоздание собора Святой Екатерины в Царском Селе
4	Выпускники и преподаватели вуза в годы войны и блокады	50
6	Заведующий кафедрой немецкого языка Лиикса историк-медиевист А. Г. Вульфийус (1880–1941)	Архаичная символика в архитектуре Санкт-Петербурга: история и современность (барокко и классицизм)
10	Апологет «РУССКОГО СТИЛЯ»	Впечатления
11	Во главе Архитектурной школы	54
18	Главные течения в нашей современной архитектуре	58
		60
		Двойной диплом Вена Израиль – страна четырех морей
Студент номера	62	Еще раз о «Стилягах»
20	Из жизни группы ЭПр (2005–2010)	Творчество
24	«Мои лучшие друзья из Петербурга»	64
		Из воспоминаний Владимира Семеновича Морозова
		68
		Елена Богатова
От идеи – к внедрению	26	69
26	Студенты и наука	Вероника Праздникова
31	Современные энергоэффективные технологии в архитектуре	Люди и судьбы
		70
		И откуда вдруг берутся силы в час, когда в душе черным-черно...
О том, что волнует	34	74
34	Япония: далекая и близкая	Плакатная летопись
38	Кто сегодня «герой нашего времени»?	76
		Я все еще летаю над судьбой...
Грани Петербурга	40	Душа и тело
40	Конные памятники Санкт-Петербурга	78
		Кошачьи истории
		80
		Температура тела – индикатор здоровья?
		82
		Что такое одиночество?

Мастер'Ок

Журнал СПбГАСУ
г. Санкт-Петербург,
2-я Красноармейская, д. 4
Тел.: 575-94-54
info@spbgasu.ru

Руководитель проекта, ответственный редактор Е. В. Клименко
Над журналом работали сотрудники отдела по связям с общественностью:
В. Ю. Жуков, Ю. С. Жукова, О. В. Назарова,
Д. А. Сутырин

Подписано в печать 20.04.2010.
Формат 60x90 1/8.
Печать офсетная. Бумага мелованная.
Тираж номера 999 экз.
Заказ №
Отпечатано в типографии
Политехнического университета
195251, г. Санкт-Петербург,
Политехническая ул., д. 29
Распространяется бесплатно.

Выпускники и преподаватели вуза в годы войны и блокады

К 65-летию Победы в Великой Отечественной войне

Накануне войны решением СНК СССР № 032-152 от 14 марта 1941 г. ЛИИКС (так в 1931–1941 гг. назывался наш вуз) был переименован в Ленинградский инженерно-строительный институт (ЛИСИ, 1941–1992). Его коллектив разделен со всем народом страдания и подвиг начавшейся вскоре войны.

Н. П. Павлюк (1891–1941)

В. В. Арнольд (1878–1943)

Л. А. Ильин (1880–1942) в лечебно-оздоровительном стационаре. 23 марта 1942 г.
Рис. М. А. Шепиловского (подарен Л. А. Ильину 5 апреля 1942 г.)

На фронте

В годы Великой Отечественной войны свыше 950 студентов, аспирантов, преподавателей, других сотрудников ЛИСИ и его выпускников, защитивших дипломные проекты в июне 1941 г., в том числе 150 девушек, ушли на фронт, работали в госпиталях и медсанбатах, служили в подразделениях МПВО. Архитектор А. Веселовский, майор Войска Польского, был награжден высшей военной наградой ПНР – орденом Крест Грюнвальда. Студенты-архитекторы Л. Залгаллер, Ю. Гордеев, Н. Новоселов – командиры взводов минометного дивизиона – погибли в мае 1942 г. на Волховском фронте. Секретарь Ленинского райкома комсомола Александр Голубков окончил архитектурный факультет накануне ухода в армию, где он стал комиссаром гвардейского батальона. Он убит в августе 1942 г. в районе станицы Трехостровской под Сталинградом, где стояли насмерть гвардейцы-авиадесантники. Доцент Н. Ф. Хомуцкий служил в политотделе 49-й армии и прошел с ней от Подмосковья до Эльбы. Майор Хомуцкий был удостоен трех боевых орденов. Архитектор С. А. Пермский (выпускник 1939 г.) в студенческие годы был секретарем комсомольской организации института. На фронте он командовал батареей бронепоезда «Балтиец», в составе которой огонь по врагу вело носовое орудие, снятое с крейсера «Аврора».

В осажденном Ленинграде

В годы войны и блокады оставшиеся в Ленинграде воспитанники, преподаватели и сотрудники лабораторий ЛИСИ участвовали в решении задач, связанных с обороной города и сохранением памятников архитектуры. Они соорудили огневые точки, маскировали здания, укрывали исторические и архитектурные памятники, наблюдали за эксплуатации зданий. В августе 1941 г. около 500 студентов и сотрудников Института под руководством профессора Г. В. Никитина были привлечены к работам по строительству оборонительных сооружений на рубеже р. Луга и в Ленинграде. Профессора Я. Г. Гевирц, В. Ф. Иванов, Г. В. Никитин, И. Г. Попов, В. Н. Соколовский и другие производили обследования объектов, пострадавших от бомб и снарядов. Под артиллерийским обстрелом питомцы Института С. Н. Давыдов, Д. А. Кючарьянц, М. М. Налимова, К. Д. Халтурин, О. Н. Шилина и другие обмеряли многие произведения архитектуры. С участием специалистов-архитекторов решались вопросы маскировки Ленинграда, его военных объектов, исторических архитектурно-художественных памятников. А. И. Гегелло и Г. В. Никитин осуществляли маскировку Смольного, В. И. Пилявский,

выполняя обязанности главного архитектора Адмиралтейства, обеспечивал его сохранность и консервацию, главный архитектор города Н. Б. Баранов руководил укрытием памятников Ленинграда. Ни один из монументов не был разрушен в период 900-дневной осады города. В годы войны под руководством Н. В. Баранова и А. И. Наумова разрабатывались планы восстановления Ленинграда и его уникальных пригородов.

В эвакуации

Студенты-пятикурсники выпускались без защиты дипломных проектов и в начале февраля 1942 г. эвакуировались в Челябинск, 14 марта значительная часть коллектива Института вместе с коллективами других вузов города эвакуируется в Ессентуки. Но 6 августа в связи с оккупацией Ставрополя коллектив пришлось срочно переправлять на Алтай, в Барнаул. Там в феврале 1943 г. был открыт механический факультет. Общее руководство эвакуацией Института и его работой на новом месте осуществлял директор ЛИСИ Г. А. Чухманов (1938–1945), частью коллектива, эвакуированной в Ессентуки, затем в Барнаул, руководил Г. В. Никитин (директор ЛИСИ в 1945–1948 гг.). Частью коллектива ЛИСИ, оставшейся в блокированном Ленинграде для охраны здания, имущества и библиотеки Института, руководил (1941–1944) и. о. директора К. П. Сергеев, который также обеспечил проведение занятий в конце блокады.

Жертвы войны и блокады

Более 220 студентов и преподавателей ЛИСИ погибли на фронте, от истощения в блокированном Ленинграде, при эвакуации. Жертвами голода в блокаду стали профессора В. В. Арнольд, Б. М. Аше, Г. Д. Гримм, Л. А. Ильин, Н. П. Павлюк, В. Д. Ротгольц, Н. А. Тырса, Л. П. Шишко; доценты М. П. Виноградов, Г. Д. Дутов; ассистенты Г. Л. Дьяконов, Е. Н. Капоруллин и др. Их имена занесены в Книгу памяти, которая хранится в Музее истории Университета. На фронтах минувшей войны сражались 195 членов Ленинградского отделения Союза архитекторов СССР (ЛОСА), каждый четвертый из них не вернулся с войны. В результате блокады умерло еще 140 членов ЛОСА. Большинство из них – выпускники нашего вуза. Кто они? Благородными усилиями ленинградского архитектора и публициста Э. Г. Левинной и многих других неравнодушных людей был собран (в том числе в архиве СПбГАСУ) значительный историко-биографический материал о погибших архитекторах-ленинградцах. Этот материал частично вошел в подготовленный В. Д. Ермаковым биографический сборник.¹

В нем — судьбы и проектно-архитектурные свершения 194 ленинградских архитекторов первых советских десятилетий, в биографиях которых точку поставили война (56 человек) и блокада (138). Почти половина из них (96, или 49,5 %) — выпускники, преподаватели и сотрудники ИГИ-ЛИИКС-ЛИСИ (прежние названия СПбГАСУ). В том числе 16 человек были преподавателями или сотрудниками Института, пять из этих преподавателей в свое время его окончили. 80 человек были выпускниками ИГИ-ЛИСИ, работавшими затем в другом месте.

Погибли на фронте

М. М. Абрамович (1907–1945), А. А. Астафьев (1906–1942), Е. Е. Балковой (1905–1941), А. И. Бойков (1909–1942), Л. И. Болдин (1911–1941), О. В. Быстров (1892–1943), В. М. Вишняков (1909–1941), В. Н. Выров (1896–1943), И. А. Голомбек (1899–1941), С. А. Горбачев (1909–1941),

С. К. Гусев (1904–1943), В. С. Долиняк (1907–1943), С. Н. Казак (1899–1944), И. И. Красотин (1913–1941), А. В. Лисовский (1905–1944), Ю. Л. Мухаринский (1906–1941), И. А. Огваздин (1909–1942), П. Ф. Пермский (1906–1942), А. М. Ривес (1902–1942), К. П. Стрекалов (1906–1944),

Д. И. Тараканов (1907–1943), Т. Ф. Тарасенкова (1906–1942), Г. Н. Тарасов (1908–1942), М. С. Федоров (1891–1941), А. Н. Федотов (1904–1943), В. И. Харкевич (1913–1943), Е. В. Цейтц (1907–1941), С. А. Чувахин (1905–1943).

Погибли в блокаду

В. П. Бункин (1917–1942), А. И. Васильев (1902–1942), В. А. Васильев (1910–1942), Д. А. Васильев (1884–1941), П. С. Ветров (1899–1942), С. М. Волонсевич (1878–1942), Л. Л. Выгодский (1902–1942), Я. Г. Гевирц* (1879–1942), Ю. Н. Гиндорф (1903–1942), Г. Д. Гримм* (1865–1942), А. А. Грубе* (1874–1942), В. В. Данилов* (1891–1942), Н. Ф. Демков (1894–1942), Б. Б. Дмитриевский (1899–1942), Н. В. Дроздов (1907–1942), М. А. Дубовиков (1891–1941), Н. Н. Дубровский (1906–1942), П. Н. Жуковский (1906–1942), А. И. Зазерский** (1876–1942), Я. И. Зубарев* (1898–1942), Н. Н. Иванов (1887–1942), Л. А. Ильин** (1880–1943), Я. Я. Кетчер (1891–1942), П. М. Китнер (1906–1942), П. И. Кобзин (1898–1941), С. М. Коган (1897–1942), П. Ф. Когновицкий (1896–1942), А. П. Козловский (1882–1942), Б. С. Корнилов (1902–1942), А. И. Косичкин* (1893–1943), Н. Н. Лебедев (1912–1942), К. Н. Леонтьев (1881–1942), А. И. Лобода (1909–1942), В. П. Макашов (1891–1942), Ю. М. Малайревский (1907–1942), А. С. Мартынов (1907–1942), Я. Я. Мацкевич (1905–1942), Д. И. Мозальский (1892–1942), О. Р. Мунц* (1871–1942), В. Б. Огородников (1907–1942), М. А. Орлов (1902–1942), Н. М. Осипов** (1881–1941), С. Н. Покшишевский² (1903–1942), В. И. Полисадов (1880–1942), М. А. Пронин³ (1910–1942), К. К. Романов**** (1888–1942), А. П. Романовский (1903–1942), П. И. Ротштейн (1895–1942), А. С. Смирнов (1900–1942), Е. М. Соколов (1893–1942), П. С. Степанов (1891–1942), В. П. Сугоняев (1903–1943), Л. К. Суходольский (1906–1942), Я. Д. Тартаковский⁵ (1880–1942), Г. В. Усов (1901–1942), М. А. Фаминицын (1891–1942), Ф. П. Федосеев (1902–1942), А. А. Флейтлих (1907–1942), К. А. Хмельницкий* (1870–1943), Е. И. Холмогоров (1907–1942), Г. П. Хржонстовский (1870–1942), Г. А. Чигринский** (1899–1942), Л. П. Шишко** (1874–1943), И. В. Экскузович** (1882–1942), М. В. Эндер**** (1897–1942), В. В. Юрицын⁷ (1905–1942), К. К. Языков (1884–1942), К. М. Янковский (1900–1941).

После войны ЛИСИ возобновил свою деятельность 19 октября 1943 г. – одним из первых среди вузов Ленинграда. В августе 1944 г. вернулась значительная часть барнаульского коллектива – 250 человек. Уже в том году число студентов превысило 800, состоялись первые защиты дипломных проектов. Восстановительные работы в институте были завершены к 1948 г.

Мы склоняем голову перед памятью погибших на той великой и страшной войне, помним тех, кто остался в живых. Их самоотверженность, героизм и подвиг во имя Победы навечно вписаны в историю. Достойным примером на все времена останутся высокие заветы поколения минувшей войны — честь и доблесть, твердость духа и преданность долгу, самоотверженное служение своему профессиональному делу.

В. Ю. Жуков,
кандидат исторических наук, доцент

¹ Ермаков В. Д. Зодчие Ленинграда — жертвы войны и блокады: Очерки об архитекторах города 1920–1930-х гг. СПб.: Нестор, 2000. 117 с. (Тираж: 900 экз.).
² Дополнительные сведения см.: Лица: Биограф. альманах. СПб., 2002. Вып. 9. С. 430 (Примеч.).

³ Учился в институте в 1930–1932 гг.
⁴ Научный сотрудник кафедры истории и теории архитектуры.
⁵ Сдал выпускные экзамены экстерном.
⁶ Организовала в институте лабораторию по цвету и архитектуре.
⁷ Учился в Академии художеств, диплом защитил в институте.

Заведующий кафедрой немецкого языка ЛИИКСа историк-медиевист А. Г. Вульфийс (1880–1941)

Александр Германович Вульфийс.
Дореволюционное фото.
Из архива Петришуле

Вульфийс (Wulfius) Александр Германович (19(31).01.1880 – 10.06.1941) — историк-медиевист¹, филолог, религиовед, ученик проф. И. М. Гревса². Специалист и автор научных трудов по вопросам истории Средних веков, эпохи Просвещения, Нового времени и религиозных движений Западной Европы. Один из выдающихся представителей Петербургской школы историков (С. Ф. Платонов, Е. В. Тарле, Н. И. Кареев, и др.).

Преподаватель истории и немецкого языка ряда учебных заведений Санкт-Петербурга. Доктор всеобщей истории (1916), профессор (к 1917 г.), инспектор (заведующий учебной частью) Главного немецкого училища Св. Петра (Петришуле³, 1911–1928), зав. кафедрой иностранных языков Ленинградского института инженеров коммунального строительства (ЛИИКС — одно из названий нашего вуза) (1935–1937). Подвергался высылке из Ленинграда (1930–1933), повторно необоснованно репрессирован (1937), погиб в лагере НКВД в Ухте (1941). Реабилитирован посмертно (1958).

А. Г. Вульфийс — немецкого происхождения, из прибалтийских немцев (его родители были выходцами из Прибалтики). Родился 19 (31) января 1880 г. в Санкт-Петербурге последним из десяти детей в семье железнодорожного бухгалтера, рижского мещанина Германа Вульфийса (ум. 9 ноября 1884 г., похоронен в Петербурге на Волковском лютеранском кладбище). В семье было еще пять мальчиков и четыре девочки: Максимилиан (1861–1936)⁴, Ольга (1864–1948)⁵, умерший молодым Герман (1865–1893)⁶, Екатерина (1866–1957)⁷, Лев (1869–1922)⁸, Федор (1870–1907)⁹, Эмма (1872–1922), Габриель (1877–1941)¹⁰ и Георгий (1878–1921)¹¹.

По материнской линии А. Г. Вульфийс приходился двоюродным дедом Народного артиста России альтиста Ф. С. Дружинина¹². Любил музыку, в 1920-е гг. в доме Вульфийса бывала пианистка М. В. Юдина¹³ и другие музыканты.

Александр Германович окончил мужскую гимназию Петришуле (нем. St. Petrischule, 1891–1897) в Петербурге и поступил на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета (1897–1902), который окончил с дипломом I степени и был оставлен при кафедре всеобщей истории для подготовки к профессорскому званию. В период обучения за сочинение «Фридрих Великий и Католическая церковь» был удостоен золотой медали (1901). Начал педагогическую деятельность в качестве учителя в гимназии Петришуле, которую окончил и где проработал четверть века (1903–1928). Там он преподавал сначала географию, а с 1904 г. также и историю, позднее немецкий язык. С 1911 г. — инспектор, заведовал учебной частью Главного немецкого училища Св. Петра (Петришуле) (1911–1928).

С 1904 г. одновременно читал курс всеобщей истории на словесно-историческом отделении недавно открывшегося (в 1903 г.) Женского педагогического института Мариинского ведомства (с 1918 г. — Первый педагогический институт, ныне Российской государственной педагогический университет им. А. И. Герцена, 1904–1923), с 1905 г. — на Высших женских (Бестужевских) курсах (ВЖК, 1905–1918), в Женском училище при евангелической церкви Св. Екатерины. По документам его личного дела в СПбГАСУ трудовой стаж Вульфийса считался с 1903 г., а вот педстаж, несмотря на сказанное выше, — почему-то с 1909 г.¹⁴ Научной деятельностью начал заниматься

с 1904 г. С 1906 г. издал ряд научных и учебных работ, в том числе несколько гимназических учебников по средневековой и новой истории.

В 1911 г. защитил магистерскую диссертацию «Очерки по истории идеи веротерпимости во Франции в XVIII в.». Был приват-доцентом. 12 мая 1913 г. выступил оппонентом на защите в Петербургском университете магистерской диссертации Л. П. Карсавина¹⁵ «Очерки религиозной жизни в Италии XII–XIII веков». В 1916 г. издал «Вальденское движение в развитии религиозно-индивидуализма» и 21 мая (3 июня по н. ст.) 1916 г. защитил на эту тему в Петроградском университете диссертацию на соискание ученой степени доктора всеобщей истории. К 1917 г. — ординарный профессор ВЖК и Петроградского женского педагогического института, профессор Высших женских педагогических курсов.

В 1905 г. вступил в партию кадетов, где состоял менее полугодом. Более ни в каких партиях не состоял. В советское время А. Г. Вульфийс был беспартийным, членом профсоюза (секция научных работников, бюро пенсионеров, билет № 15598).

До революции трижды был за границей (Франция, Италия) с научной целью (1909, 1910, 1914), в общей сложности в течение шести недель. За педагогическую деятельность был награжден орденом Св. Анны III степени. Знал четыре иностранных языка: итальянский (читал и переводил со словарем), английский (читал и мог объясняться), немецкий и французский (владел свободно).

Много лет был товарищем (заместителем) председателя Петропавловского общества любителей хорового пения, членом Санкт-Петербургского союза немцев. В 1930 гг. одно время заведовал Немецким Домом просвещения им. Е. Левина, в котором работало свыше 10 кружков, в том числе драматический, политический, русского,

Средняя школа № 222 с углубленным изучением немецкого языка «Петришуле» (Невский пр., д. 22/24).
Фото автора. 2009 г.

немецкого и английского языков. Библиотека насчитывала 12 тыс. книг, проводились вечера, концерты, читались лекции¹⁶. Деятельный человек, активно принимавший участие в академической и культурной жизни Петербурга-Петрограда-Ленинграда, А. Г. Вульфийс плодотворно занимался научной, преподавательской, лекторской и просветительской работой. Продолжал педагогическую деятельность и после революции: с 1918 г. преподавал всеобщую историю и историю религии в Петроградском университете, с октября 1921 г. — сверхштатный профессор по кафедре истории Западной Европы и Востока факультета языкознания и материальной культуры (ЯМФАК), с 1922 г. — профессор всеобщей истории и истории религии этого университета и Первого педагогического института (образован в 1918 г. из Женского педагогического института). В ноябре 1927 г. являлся приват-доцентом университета. Состоял лектором истории Военно-политической школы им. Ф. Энгельса (1920–1924),

от которой был награжден именной медалью.

Преподавал немецкий язык с 1925 г.: в единой советской трудовой школе № 41 (бывш. Петришуле), Центральном немецком педагогическом техникуме (профессор, 1925–1930), на Государственных курсах новых (иностранных) языков (лектор, 1928–1930), в ЛИИКСе (ныне СПбГАСУ) (профессор, 1935–1937) в Ленинграде.

После участия группы школьников бывшей Петришуле, достигших 16-летнего возраста, в обряде конфирмации в Немецкой лютеранской церкви Св. Петра (Петрикирхе) на Невском проспекте были отстранены от работы директор школы Э. К. Клейнберг, его заместитель по учебной части инспектор школы А. Г. Вульфийс, отдавший школе 25 лет жизни, и около десятка опытных педагогов¹⁷. С апреля 1928 г. Вульфийс — академический пенсионер со ставкой одного профессорского оклада (книжка № А/376).

19 апреля 1930 г. А. Г. Вульфийс в ряду других профессоров Ленинградского государственного университета был арестован по делу «Всеярусского союза борьбы за возрождение свободной России» («Академическое дело»)¹⁸, обвинен в шпионаже в пользу Германии и в связях с лидерами немецкой националистической партии Гетчем, Шмидт-Оттом и Ионасом. 8 августа 1931 г. по приговору Особого совещания ОГПУ

роновым; в 1990 г. на могиле поставлен крест).
¹⁶ <http://www.kvs.spb.ru/userfiles/file/publikacij/national.rtf> (Романова Н. М., Михайленко В. В. Национальные общества Санкт-Петербурга XVIII–XXI вв. СПб., 2004).
¹⁷ Смирнов В. В. St. Petrischule. Школа, что на Невском проспекте за кирхой: старейшая школа Санкт-Петербурга. 1709–2009. СПб., 2009. С. 94.
¹⁸ По «Делу Академии наук», или «академическому делу», в период с октября 1929 по декабрь 1930 г. было арестовано около 150 человек, в том числе историки, академики: С. Ф. Платонов, Е. В. Тарле, Н. П. Лихачев, М. К. Любавский; члены-корреспонденты АН СССР: С. В. Рождественский, В. Г. Дружинин, В. Н. Бенешевич, С. К. Богоявленский, Д. Н. Егоров, Ю. В. Готье, А. И. Яковлев и др.

¹ Медиевист — изучающий Средние века.

² Гревс Иван Михайлович (1860–1941) — русский историк, профессор Высших женских (Бестужевских) курсов (1892–1918) и Санкт-Петербургского (Ленинградского) университета (1898–1941).

Автор трудов по истории римского землевладения, средневековых культуры и быта.

³ Петришуле (нем. St. Petrischule) — одно из старейших учебных заведений России, основанное в Петербурге в 1709 г. Носило следующие названия: до революции — Школа при лютеранском приходе Св. апостолов Петра и Павла, Главное немецкое училище Св. Петра (гимназия); с 1918 г. — единая советская трудовая школа № 4, № 41, № 28, № 14; средняя школа Куйбышевского района г. Ленинграда № 222; с 1991 г. — средняя школа № 222 Центрального района Санкт-Петербурга с углубленным изучением немецкого языка «Петришуле» (Невский пр., д. 22/24). В годы Первой мировой войны в связи с переименованием города из Петербурга в Петроград называлась Петершуле.

⁴ Имел двух дочерей: Ильзу (филолог, Москва) и Ольгу.

⁵ В замужестве Кенге, эмигрировала в Италию и жила в Милане.

⁶ Вульфийс Герман Германович (1865–1893) — археолог, историк искусства. Окончил петербург-

скую 7-ю гимназию (1885) с золотой медалью и Императорский русский филологический институт (1889; С. Петербург) при Лейпцигском университете. Командирован Министерством народного просвещения за границу для подготовки к профессорскому званию по кафедре классической филологии. В течение двух лет работал в Германии (Берлинский и Боннский университеты), затем в Италии и Греции. Занимался главным образом классической археологией и историей античного искусства. Вернувшись в Петербург, работал над магистерской диссертацией на тему: «Греческое искусство VI в. до Р. Х.» (не окончил). Опубликовал ряд работ по классической филологии и истории античного искусства. Некролог напечатан в: Археологические известия и заметки. 1893. Т. 1; Филологическое обозрение. 1893. Т. 4.

⁷ В замужестве Кенге, жила в Тбилиси.
⁸ Гл. инженер Волжского судоходства, один из организаторов политехникума в Нижнем Новгороде. Имел двух дочерей: Наталию (актриса, режиссер на радио) и Татьяну (картограф, замужем за своим двоюродным братом — Александром Федоровичем Вульфийсом).

⁹ Ученый-лесовод. Имел двух сыновей: Георгия (погиб в Гражданскую войну) и Александра (гл. бухгалтер ВСЕГЕИ; женат на своей двоюродной

сестре Татьяне Львовне Вульфийс). В 1942 г. Александр Федорович выслан из Ленинграда, умер в Тюмени (снят с поезда); имел дочь Ирину (в замужестве Наседкина; филолог, переводчик с немецкого яз.), которая родилась в 1932 г. в Ленинграде, живет в Москве.

¹⁰ В замужестве Карпова, жила в Ленинграде.

¹¹ Врач-педиатр.
¹² Дружинин Федор Серафимович (1932–2007) — альтист, профессор Московской консерватории, Народный артист России, участник Квартета им. Бетховена. Неоднократно выступал с пианисткой М. В. Юдиной. Их совместные выступления записаны на пластинки.

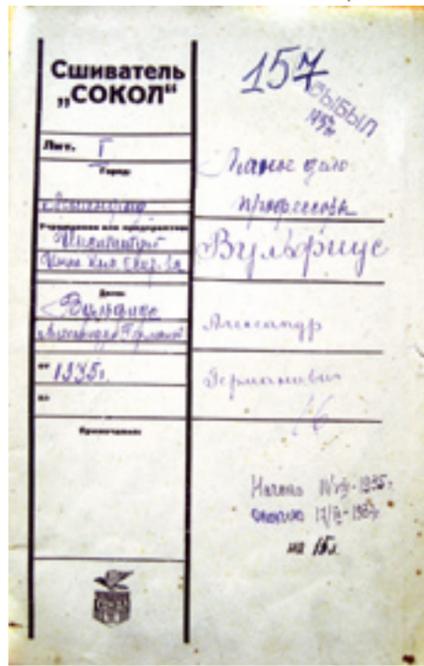
¹³ Юдина Мария Вениаминовна (1899–1970) — пианистка. Широко концертировавшая исполнительница, выступала преимущественно с сольными концертами или в камерном ансамбле (особенно с Квартетом им. Бетховена и Квартетом им. Глазунова). Одна из лучших исполнительниц музыки Шуберта, Баха, Бетховена, Брамса и Моцарта. Лауреат Сталинской премии. Обладала литературным даром, оставила обширную переписку с рядом композиторов и писателей и воспоминания о видных деятелях культуры.
¹⁴ Архив СПбГАСУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 157. Л. 14.

А. Г. Вульфийус на коллективных фотографиях с учащимися Петришуле. 1912–1926 гг. Фрагменты фото. Из архива Петришуле

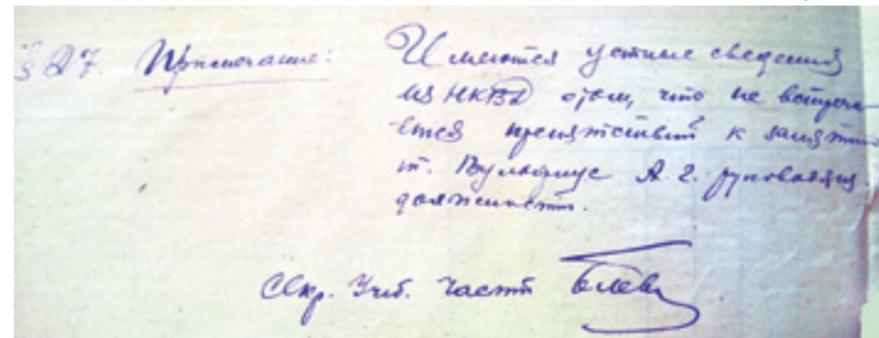

«Учебник новой истории для средней школы» А. Г. Вульфийуса

Личное дело А. Г. Вульфийуса в архиве СПбГАСУ. Фото автора. 2009 г.

Примечание в личном деле А. Г. Вульфийуса о разрешении занимать руководящие должности. Фото автора. 2009 г.

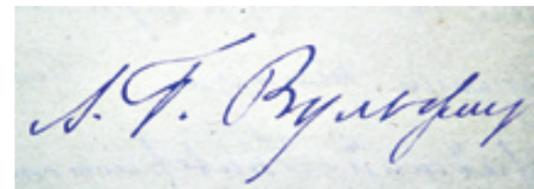

Дом, где жил А. Г. Вульфийус. Синопская наб., 30. Фото Н.Е. Марениной. 2009 г.

П. А. Вульфийус — сын историка (музыковед). Фото из архива Петришуле

Подпись А. Г. Вульфийуса.

признан виновным по ст. 58, п. 11 УК РСФСР и приговорен к административной ссылке на три года в Омск. Отбыв ссылку, вернулся в Ленинград в 1934 г. Жил по адресу: Калашниковская (ныне Синопская) наб., д. 30¹⁹, кв. 46. 1 сентября 1935 г. назначен заведующим кафедрой немецкого языка²⁰ ЛИИКСа (приказ № 93, § 6, от 11.08.1935). На личном листке по учету кадров в его деле вклеено «Примечание» на отдельном листочке бумаги, написанное от руки: «Имеются устные сведения из НКВД о том, что не встречается препятствий к занятию [т[оварищем] Вульфийус А. Г. руководящ[ей] должности. Секр[етарь] учеб[ной] части (подпись)»²¹. По-видимому, прием на работу бывшего ссыльного требовал согласования в органах, тем более что до 1939 г. ЛИИКС находился в ведении Народного комиссариата внутренних дел РСФСР. Сейчас трудно сказать – почему, но 4 сентября 1935 г. только что принятый на работу Вульфийус пропустил по неуважительной причине 4 часа занятий с двумя группами на IV курсе, о чем имеется запись в его личном деле за подписью секретаря учебной части. Это не помешало руководству вуза дважды утверждать его членом Совета ЛИИКСа на текущий учебный год (приказы № 104а от 20.09.1935 и № 118 от 13.11.1936). Как следует из

характеристики, подписанной директором ЛИИКСа Э. Э. Упманом 7 сентября 1936 г., профессор А. Г. Вульфийус «проявил себя как опытный педагог», хотя «на общественной работе в ЛИИКСе себя никак не проявил. Подвергался высылке из Ленинграда»²². У Вульфийуса был паспорт ЛЕ № 478 547, выданный на срок до 27 февраля 1937 г. По случайному совпадению или в силу практики, применявшейся органами, в чьем ведении находился наш вуз до 1939 г., но за две недели до истечения срока действия паспорта, 11 февраля 1937 г., он был привлечен в качестве обвиняемого по сфабрикованному еще в 1936 г. делу о создании контрреволюционных немецких фашистских формирований, якобы действовавших на железнодорожном транспорте и в промышленности, и арестован вторично²³. Приказом № 33, § 5, от 17.03.1937 г. по ЛИИКСу заведующий кафедрой немецкого языка проф. А. Г. Вульфийус был освобожден от занимаемой должности. Еще незадолго до этого руководство ЛИИКСа подыскивало ему замену. Об этом свидетельствует заявление доцента Л. Вассерберга из Ленинградского института инженеров водного транспорта (ЛИИВТ) на имя зам. директора по учебной части ЛИИКСа: «Согласно личных переговоров с Вами о замещении ныне вакантной

должности завед[ующего] каф[едрой] иностр[анных] яз[ыков] ЛИИКС'а прошу Вас допустить меня к исполнению обязанностей таковой <...> 15.03.1937 г.». Сведениями о результатах этого заявления мы не располагаем, но личного дела Л. Вассерберга в архиве СПбГАСУ нет. Тем временем 15 июня 1937 г. дело № 676-36 г. 6-го отдела УНКВД ЛО по обвинению А. Г. Вульфийуса и еще трех человек по ст. 58, п. 10 УК РСФСР было рассмотрено помощником областного прокурора Ленинградской области Камыниным, обвинения признаны обоснованными и дело направлено на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР. 22 сентября 1937 г. постановлением Особого совещания № 676 А. Г. Вульфийус за контрреволюционную деятельность приговорен по указанной статье к заключению в ИТЛ (исправительно-трудовой лагерь) на восемь лет, считая с момента заключения под стражу. В 1940 г. дело было пересмотрено, но приговор оставлен в силе. А. Г. Вульфийус умер в Ухтижемлаге НКВД (Коми АССР, пос. Ухта (до 1939 г. — Чибью) 10 июня 1941 г. в возрасте 61 года, по официальным документам — «от воспаления легких»²⁴. Место захоронения неизвестно. Александр Германович был женат на Эльзе-Марии (Елизавете Антоновне) и имел трех сыновей: Павла (1908–

1977)²⁵, Алексея (1911–1938)²⁶ и Андрея (1918–1986)²⁷, двое из которых (Алексей и Павел) в 1938 г. были арестованы как члены семьи изменника родины (ЧСИР), Алексей умер в ГУЛАГе. В 1956 г. уцелевшие сыновья Вульфийуса Павел (сам просидевший 17 лет в лагерях и реабилитированный за год до этого) и Андрей обратились к Генеральному прокурору СССР с ходатайством о реабилитации отца. В 1958 г. постановлением Верховного суда Александр Германович Вульфийус был посмертно реабилитирован. По-видимому, его наследникам было

выплачено пособие по реабилитации, о чем свидетельствует хранящаяся в личном деле Вульфийуса архивная справка от 25 февраля 1959 г. за подписью директора ЛИСИ (название вуза в 1941–1992 гг.) Е. Н. Квасникова, выданная для представления по вопросу выплаты пособия по реабилитации. Так сложилась судьба и трагически оборвалась жизнь одного из крупных петербургских историков, преподавателя нашего вуза, ставшего одним из репрессированных его сотрудников.

В. Ю. Жуков, кандидат исторических наук, доцент

¹⁹ Перед революцией здесь попечительство о бедных Рождественской части (председательница А. В. Пантелеева, казначей В. В. Желватых) содержало дешевые квартиры, в которых проживали 80 женщин и детей. Ныне в этом доме располагаются один из автомагазинов сети ЗАО «Пятое колесо», автошкола, Торгово-промышленная компания «Арт», общественная организация «Международная Лига боевых искусств».

²⁰ В документах личного дела А. Г. Вульфийуса в архиве СПбГАСУ эта кафедра называется также

кафедрой иностранных языков.

²¹ Архив СПбГАСУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 157. Л. 4 об.

²² Последнее предложение приписано от руки рядом с машинописным текстом.

²³ Весьма вероятно, что вынужденный подавать документы на продление паспорта, подвергавшийся высылке А. Г. Вульфийус тем самым напомнил о себе компетентным органам и был арестован вторично.

²⁴ Вольфцун О. В. Александр Германович Вульфийус (1880–1941) // Деятели русской науки

XIX–XX веков. Вып. 4. СПб., 2008. С. 463 (автор ссылается на следующие документы: Извещение о смерти в спецотдел НКВД по Московской области. Архив УМБ РФ по СПб и обл. Т. 1. Л. 287. См. также: Копия извещения о смерти А. Г. Вульфийуса (с указанием причины смерти «от воспаления легких») // ЦГАЛИ СПб. Ф. 432. Оп. 1. Д. 69. Л. 2). По сведениям В. В. Смирнова, вероятно ошибочным, умер в ссылке в Магадане в 1942 г. (Смирнов В. В. Указ. соч. С. 94, 134).

²⁵ Вульфийус Павел Александрович (1908–1977) — музыковед, кандидат искусствоведения (1937), доцент Ленинградской государственной консерватории (с 1960), специалист по Ф. Шуберту. Член Союза советских композиторов (с 1935). Окончил школу № 4 (бывш. Петришуле, 1917–1924, 212-й выпуск), где учился в одном классе с будущим детским писателем и поэтом Д. Хармсом (Д. И. Ювачевым), Высшие курсы искусствоведения при Государственном институте истории искусств (1930) и аспирантуру Государственной академии искусствознания (ныне Государственный научно-исследовательский институт театра, музыки и кинематографии) (1933–1936, рук. Р. И. Грубер). Работал в журнале «Жизнь искусства», выступал с лекциями, писал программы для радио. В 1936–1938 гг. преподавал на кафедре истории музыки в Ленинградской государственной консерватории, одновременно работал ст. научным сотрудником в отделе музыкальной культуры Государственного

Эрмитажа. Осенью 1938 г. арестован и осужден по ст. 58 УК РСФСР, отбывал срок в лагере в пос. Мошево Пермской обл. Затем был художественным руководителем соликамского Дома культуры, организовал детский хор и занимался вокалом. За репрессированного П. А. Вульфийуса неоднократно ходатайствовал Д. Д. Шостакович (март 1945, 1946, конец 1953 – начало 1954 г.). Реабилитирован в 1955 г., в 1956 г. вернулся в Ленинград. Снова преподавал в консерватории (1956–1977), и. о. зав. кафедрой (1961), зав. кафедрой (1962–1968) истории музыки. Автор работ: «Гуго Вольф и его „Стихотворения Эйхендорфа“» (М., 1970), «Классические и романтические тенденции в творчестве Шуберта: на материале инструментального ансамбля» (М., 1974), в том числе изданных посмертно: «Статьи. Воспоминания. Публицистика» (Л., 1980) и «Франц Шуберт: Очерки жизни и творчества» (М., 1983). Редактировал русский перевод книги Феликса

Сочинения А. Г. Вульфийуса

- Конспект по феодализму. СПб., 1906 (2-е изд.: СПб., 1913; 3-е изд.: Пг., 1916);
- Учебник средней истории. СПб., 1909 (7 изданий до 1915 г.);
- Очерки по истории идеи веротерпимости и религиозной свободы в XVIII в. Вольтер, Руссо, Монтескье. СПб., 1911;
- Учебник новой истории для средней школы. СПб., 1912 (4 издания до 1916 г.);
- Ответ А. В. Королеву по поводу его брошюры «Проповедь пангерманизма». Пг., 1915;
- Вальденское движение в развитии религиозного индивидуализма. Критическое исследование. Пг., 1916;
- Западная Европа в Новое время. Пг., 1920;
- Проблемы духовного развития. Гуманизм, реформация, католическая реформа. Пг., 1922;
- Религия, церковь и реформация. Пг., 1922;
- Освальд Шпенглер как историк // Анналы. 1922. № 2. С. 17–30;
- Вильгельм II о себе самом // Там же. № 3. С. 104–113;
- Основные проблемы эпохи «просвещения». Пг., 1923.

Источники и литература

Архив СПбГАСУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 157. 15 л.; Архив средней школы № 222 Центрального района Санкт-Петербурга с углубленным изучением немецкого языка «Петришуле»; Вольфцун О. В. Александр Германович Вульфийус (1880–1941) // Деятели русской науки XIX–XX веков. Вып. 4. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 447–468; Смирнов В. В. St. Petrihule. Школа, что на Невском проспекте за кирхой: старейшая школа Санкт-Петербурга. 1709–2009. СПб.: Изд. дом «Коло», 2009. 152 с.

Вайнгартнера «Советы дирижерам», выполненный М. В. Юдиной, был отв. редактором книги «Из истории советского музыкального образования» (Л., 1969). По воспоминаниям учившегося у Вульфийуса музыковеда В. Г. Карцовника, П. А. Вульфийус — «один из последних представителей ушедшего в историю „немецкого“ Петербурга. <...> Это был человек редкой, одухотворенной красоты, который пытался привить нам ценности старой европейской культуры». Некоторые документы П. А. Вульфийуса (рукописи произведений, доклады, рецензии и отзывы, письма к нему Р. И. Грубера, Х. С. Кушнарева, Ф. А. Рубцова, Д. Д. Шостаковича, М. А. Юдиной и др., личные документы и фото отца) хранятся в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб) (Ф. 432. Д. 95. 1924–1983).

²⁶ Биолог.

²⁷ Геолог, маркшейдер. Имел двух детей, которые живут в Петербурге.

Апологет «РУССКОГО СТИЛЯ»

Ю. Р. Савельев. Николай Владимирович Султанов

СПб.: «Фонд «Спас», Лики России. 2009

История возвращается. Сегодня, как и столетие назад, в эпицентре общественных интересов и творческих поисков вновь находится вопрос о национальной самобытности России и путях ее развития как исторического феномена. Но, в отличие от современности, тогда, на рубеже веков, ответы искали только в прошлом, интерес к которому в связи с этим резко возрос.

Самые монументальные и наглядные ответы на «проблему века» давало зодчество. Поиск форм новой русской архитектуры шел разными путями. Одни черпали вдохновение в византийских истоках русской культуры, другие – в народном деревянном зодчестве, третьи фантазировали в пределах эстетики модного тогда модерна. Но самым распространенным (и официально поощряемым) был четвертый путь, базировавшийся на археологически точном изучении и освоении русской архитектуры и прикладного искусства XVI–XVII веков, когда самобытность отечественной культуры и государственности, вопреки трагическим обстоятельствам, вышла на качественно другой уровень. Именно этому, четвертому, направлению поисков форм нового национального зодчества и его бесспорному лидеру Н. В. Султанову посвящена монография выпускника архитектурного факультета ЛИСИ 1983 г., доктора искусствоведения, члена-корреспондента Российской академии художеств Юрия Ростиславовича Савельева.

По охвату материала и характеру изложения монографию можно назвать энциклопедией культурной жизни России конца XIX – начала XX веков. Подробнейшим образом охарактеризованы и проанализированы общественно-культурная атмосфера эпохи, предпосылки и условия развития «русского стиля», роль в этом процессе личностей всех уровней, включая членов императорской фамилии. Со страниц книги встают зримые образы тех, кто формировал важнейшую ветвь национальной

культуры того времени. Среди них – преподаватели и профессора Строительного училища и его преемника Института гражданских инженеров, директором которого с 1896 по 1903 г. был Султанов.

Многогранность Султанова сродни корифеям эпохи Возрождения. В книге подробнейшим образом прослежены все его ипостаси – историка, реставратора, археолога, педагога, общественного деятеля, архитектора-практика. Педагогической деятельностью Султанов занимался всю свою жизнь, начиная с 1873 г., сразу после окончания Строительного училища. На этом пути в его окружение входили профессора Д. Д. Соколов (предшественник Султанова на посту директора ИГИ), В. А. Косяков и Б. К. Правдзик (будущие директора ИГИ), И. Б. Михаловский (будущий заведующий кафедрой истории архитектуры), М. В. Красовский, С. Б. Лукашевич, Г. Д. Гримм и другие профессионалы, составлявшие цвет архитектурно-строительной науки.

Султанов опубликовал почти сто статей, три учебника по истории архитектуры и книгу «Теория архитектурных форм». Своей увлеченностью изучением русской архитектуры он во многом обязан был известному историку графу С. Д. Шереметеву.

Николай Владимирович скончался в 1908 г. в возрасте 58 лет. К этому времени он, обладатель множества наград, почетных званий и должностей, был также автором большого числа проектов, построек и реставраций в Петербурге, Москве и других городах. Заказчиками у него выступали императорский двор, князь С. Д. Шереметев, Юсуповы, Воронцовы-Дашковы, Черкасские, другие известные семьи. Участвовал он и в конкурсах, создавал памятники, среди которых выделяется памятник Александру II в Московском Кремле.

Со страниц книги Ю. Р. Савельева, до предела насыщенной информацией, в том числе изобразительной, увлекательно написанной живым языком, образ Султанова предстает во всей своей жизненной полноте, плотно спаянным с реалиями своего времени. Недаром книга имеет подзаголовок «Портрет архитектора эпохи историзма». Автор оказался хорошим портретистом.

С. П. Заварихин,
заведующий кафедрой истории
и теории архитектуры,
доктор архитектуры, профессор

Во главе Архитектурной школы

Преподаватель ИГИ Н. В. Султанов

С 1896 по 1903 год директором Института гражданских инженеров был Николай Владимирович Султанов (1850–1908) – крупный зодчий, теоретик и практик русского стиля, историк архитектуры и реставратор. Вся его жизнь была связана, по преимуществу, с преподаванием в институте (первоначально Строительного училища), который он окончил в 1873 г. и в котором был оставлен для чтения курса истории архитектуры. «Он всегда находил время для занятий в той области, которой служил всю жизнь и без которой он не мог существовать. Работа в этой области – области истории архитектуры – была целью его жизни <...> Его увлекательное, окрыленное внутренним огнем слово об искусстве прошлых веков в течение 35 лет звучало с кафедры и приковывало к себе внимание всегда полной аудитории. На его лекциях очень часто трудно было найти место», – писал о своем учителе преподаватель института и преемник Н. В. Султанова Михаил Витольдович Красовский¹.

Действительно, история архитектуры и особенно русского зодчества была для Н. В. Султанова постоянным источником творческого вдохновения. Он творил в тот период, когда исторические знания могли служить руководством для практической архитектурной деятельности при создании православных храмов, интерьеров, памятников, усадебных и городских зданий. В преподавательской деятельности он стремился к тому, чтобы студенты знали, любили и осваивали богатейшее национальное архитектурное наследие, применяли его традиции в работе над учебными проектами, а в дальнейшем и в своей архитектурной деятельности. В значительной степени благодаря Н. В. Султанову русский стиль стал широко применяться в провинциальном зодчестве второй половины XIX – начале XX века. Ведь через его «школу» прошло не одно поколение гражданских инженеров, которых выпускал институт. Архитектор преподавал также и в Николаевской инженерной академии, которая готовила военных инженеров, и русский стиль стал применяться и в застройке отдаленных от столицы русских городов на Дальнем Востоке, юге России и в западных губерниях, в создании которых принимали участие в основном архитекторы Военного ведомства.

¹ Красовский М. В. Памяти Николая Владимировича Султанова // Зодчий. 1908. № 37. С. 343-344.

Н. В. Султанов ратовал за поездки студентов по России с целью обмеров и зарисовок памятников родного зодчества. Будучи академиком и членом совета Академии художеств, он вместе с коллегами отстаивал необходимость продолжения организованных ранее Академией с этой целью экспедиций по России. Он и сам в течение многих лет путешествовал по России для изучения ее архитектурных сокровищ, часто в сопровождении коллег и фотографа, которым в те годы был И. Ф. Барщевский, создавший обширную коллекцию фотографий памятников древнерусского зодчества, большая часть которой по настоянию Н. В. Султанова была приобретена институтом.

Представляя прежде всего архитектурную и инженерную школу Института гражданских инженеров, Н. В. Султанов в своей архитектурной деятельности часто прибегал к сотрудничеству коллег. Инженерную часть его проектов выполняли профессор Б. К. Правдзик, С. Б. Лукашевич, Н. А. Белелюбский, архитектурными помощниками часто выступали В. А. Косяков, А. И. Дитрих, И. А. Иванов-Шиц, П. И. Гилев, М. В. Красовский, И. Б. Михаловский, Р. Р. Бекер и многие другие. Обширное архитектурное наследие Н. В. Султанова представляли построенные им храмы, ансамбли усадеб, памятники и множество произведений декоративного искусства, мебели и художественного убранства интерьеров.

Его творческий путь начался с приглашения участвовать в создании одного из самых экзотических зданий Санкт-Петербурга – дома князя А. Д. Мурузи, создававшегося в мавританском стиле. Общий замысел принадлежал архитектору А. К. Серебрякову, а в создании убранства интерьеров и фасадов принимал участие и Н. В. Султанов, который уже в начале творческого пути осознал важность детали для профессии архитектора. Затем по приглашению старшего коллеги он отправился в Москву для участия в реставрации церкви св. Живоначальной Троицы в Останкине – выдающегося произведения русского зодчества последних лет XVII века. Им были выполнены детальные обмеры и чертежи храма, восстановлены колокольня и первоначальный характер покрытия, раскрыты древние окна. В те годы сложились принципы творческой деятельности мастера, основанные на глубоком и всестороннем изучении памятника родного зодчества и применении полученных знаний в современном архитектурном деле. Примером осуществления этого

М. В. Красовский

В. А. Косяков

И. Б. Михаловский

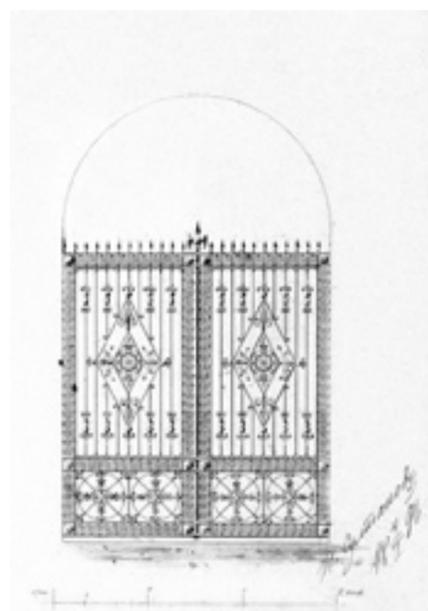
Памятный адрес Н. В. Султанову от дирекции и профессоров Института гражданских инженеров. 1906. ИИМК РАН

Н. В. Султанов. Церковь св. равноапостольного князя Владимира в Мариенбаде (совр. Марианские Лазни, Чехия). 1900-1902. Фото начала XX в.

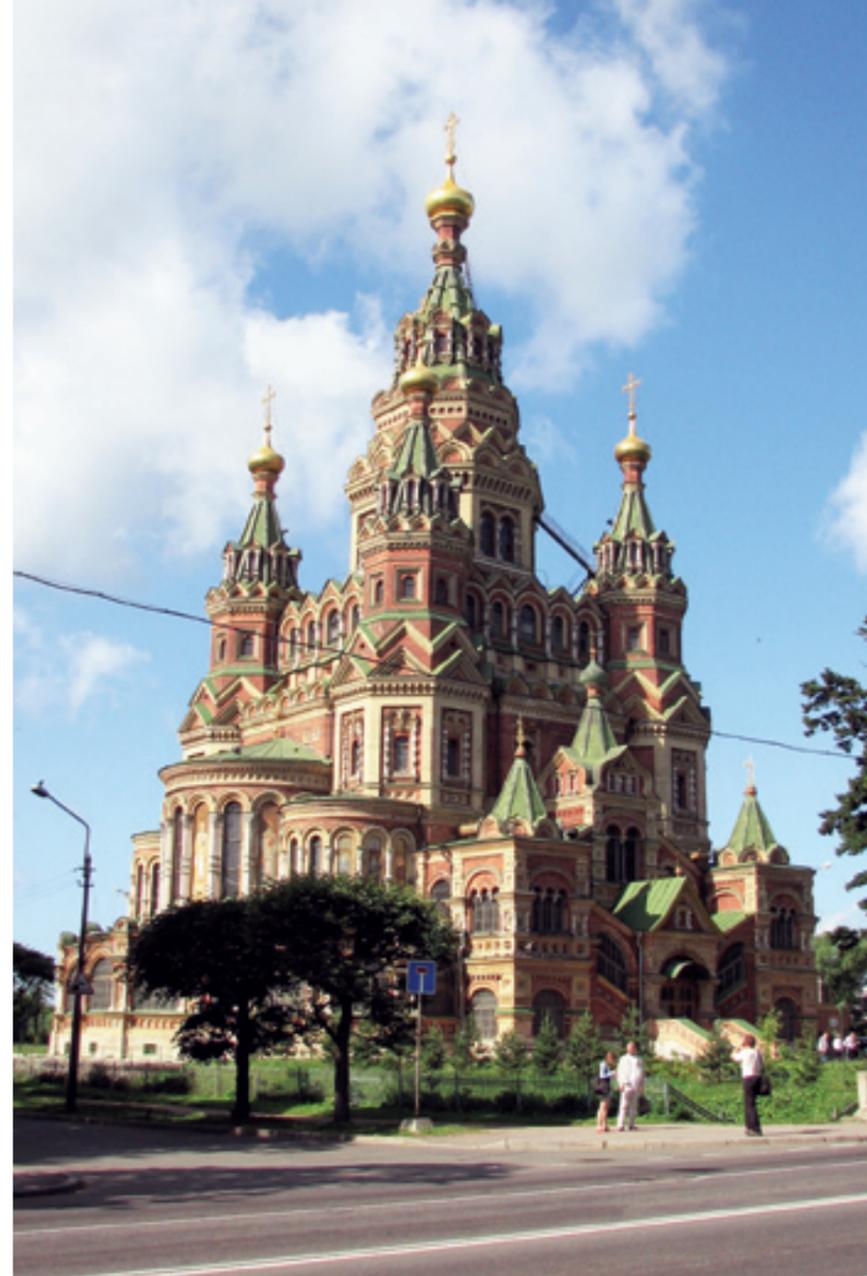
Н. В. Султанов. Церковь св. Николая Чудотворца и св. мц. Царицы Александры в Рознове (Румыния). 1892. Фото конца XIX в. ИИМК РАН. Атрибуция автора

Н. В. Султанов. Проект ворот в Архангельском. 4 января 1896 г. НИМ РАХ. Атрибуция автора

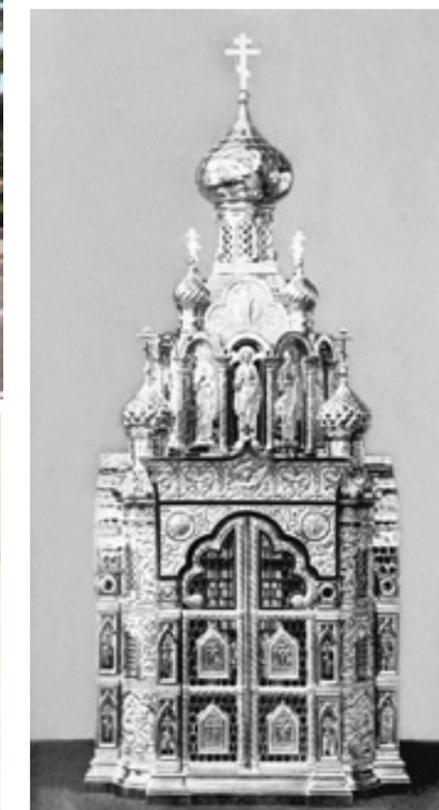
Дворец царевича Димитрия в Угличе. Реставрация по проекту Н. В. Султанова. 1888-1892. Фото конца XIX - начала XX в. ИИМК РАН

Н. В. Султанов. Петропавловский собор в Петергофе. Фото автора. 2009 г.

Н. В. Султанов. Модель Петропавловского храма в Петергофе. 1893. Фото конца XIX в. ИИМК РАН

Н. В. Султанов. Дарохранильница главного алтаря Петропавловского храма в Петергофе. Фото начала XX в.

Н. В. Султанов. Проект иконостаса для Петропавловского храма Лифляндского имения графа С. Д. Шереметева Альт Пебальг. 15 ноября 1887 г. РГАЛИ

Н. В. Султанов. Изразцовый иконостас главного и бокового алтаря Благовещенской церкви усадьбы Новотомниково. Завод М. В. Харламова. 1887–1889. Фото А. Г. Фоменко. 2007 г.

творческого кредо являются первые самостоятельные проекты, в которых заметно влияние останкинской церкви и других архитектурных произведений, исследованных зодчим. В 1880-х гг. он участвует в конкурсе на проект храма Воскресения Христова на Екатерининском канале, посвященном памяти Александра II (1882), делает проект церкви св. Николая Чудотворца и св. мц. Царицы Александры в Рознове (1884, Румыния), строит церковь Черниговской иконы Божией Матери Гефсиманского скита Свято-Троицкой Сергиевой Лавры (1885–1893) и Благовещенский усадебный храм в Новотомниково (1885–1889) для министра императорского двора И. И. Воронцова-Дашкова (где сохранился великолепный изразцовый иконостас, созданный по проекту зодчего). Все проекты были выдержаны в русском стиле.

Это архитектурное направление, к счастью для Н. В. Султанова, в 1880–1890-е годы обрело статус «государственного стиля», пользуясь покровительством самого императора Александра III (1881–1894), взявшего развитие национального искусства под свое высокое покровительство. Результаты этого хорошо известны. В архитектуре это был русский стиль, в живописи – покровительство передвижникам и давно ожидаемая реформа Академии художеств, основание Исторического музея и Музея изящных искусств в Москве, Русского музея в Санкт-Петербурге (все они носили имя основателя), крупные постановки в императорских театрах, покровительство русскому балету, музыке, литературе, историческим и археологическим обществам, приобретение коллекций для

Императорского Эрмитажа и многое другое. Окружающие императора граф С. Д. Шереметев, граф И. И. Воронцов-Дашков, князь Ф. Ф. Юсупов, великие князья Сергей и Павел Александровичи, великий князь Константин Константинович были и заказчиками Н. В. Султанова, оказавшегося в архитектуре выразителем нового национального направления. Для этого круга русской аристократии, а также для императоров Александра III и Николая II зодчий проектирует храмы и интерьеры в русском стиле и неоклассической стилистике, выполняет реставрационные проекты и рисунки произведений декоративного искусства.

В 1890-х гг. зодчему было доверено выполнение двух грандиозных заказов – проектирование и строительство памятника императору Александру II в Московском Кремле (1889–1898) и придворного Петропавловского храма в Петергофе (1893–1905). Памятник Александру II в Московском Кремле (сегодня, к сожалению, не существующий) был построен как один из главных национальных символов. В это же время подобные памятники как символы национального единства возводятся и в других европейских городах – в Берлине, Риме, Лондоне, Вене, Мадриде, Брюсселе. Их объединяла близкая по содержанию символика, включавшая геральдику и аллегии всех государственных провинций, статуи монархов. В московском памятнике были отражены гербы всех исторических областей обширной Российской империи, а в своде галереи, окружавшей центральную сень, таинственными отблесками сверкала венецианская мозаика, представлявшая портреты

тридцати трех великих князей, царей и императоров начиная с Владимира Святого до Николая Павловича. В центре ансамбля под мраморной сенью высилась статуя Александра II работы А. М. Опекушина.

Памятник представлял собой выдающееся явление в культуре России. Его строительству предшествовали три конкурса, на которые было представлено более сотни проектов, но лишь благодаря личному участию Александра III, обратившегося к художнику П. В. Жуковскому, сыну известного поэта В. А. Жуковского, возникла композиционная идея, которая была осуществлена благодаря участию Н. В. Султанова. Архитектор переработал небольшой эскиз, утвержденный императором, разработал профессиональный проект, рабочие чертежи и был назначен производителем работ. В течение семи лет он подолгу бывал и даже жил в Кремле на строительстве, и можно считать, что рождение этого памятника в значительной степени – заслуга именно Н. В. Султанова.

Другое, к счастью, сохранившееся архитектурное произведение зодчего – придворный храм святых Апостолов Петра и Павла в Петергофе. В 1893 г. проект Н. В. Султанова был избран императором из числа других конкурсных работ. Он так понравился царю, что было приказано не отступать даже в деталях от утвержденного макета (переданного после завершения работ в Институт гражданских инженеров). Один из лучших образцов русского стиля представлял собой, что осознавалось современниками, творческое кредо не только Н. В. Султанова, но и самого императора Александра III. Это

Н. В. Султанов. Большая Столовая палата во дворце Юсуповых в Москве. 1891–1893. Фото конца XIX в.

Н. В. Султанов. Иконостас главного алтаря храма Черниговской иконы Божией Матери Гефсиманского скита Троице-Сергиевой лавры. Фото 1890-х гг. ИИМК РАН. Атрибуция автора

Памятник императору Александру II в Московском Кремле. ГЛАКСД

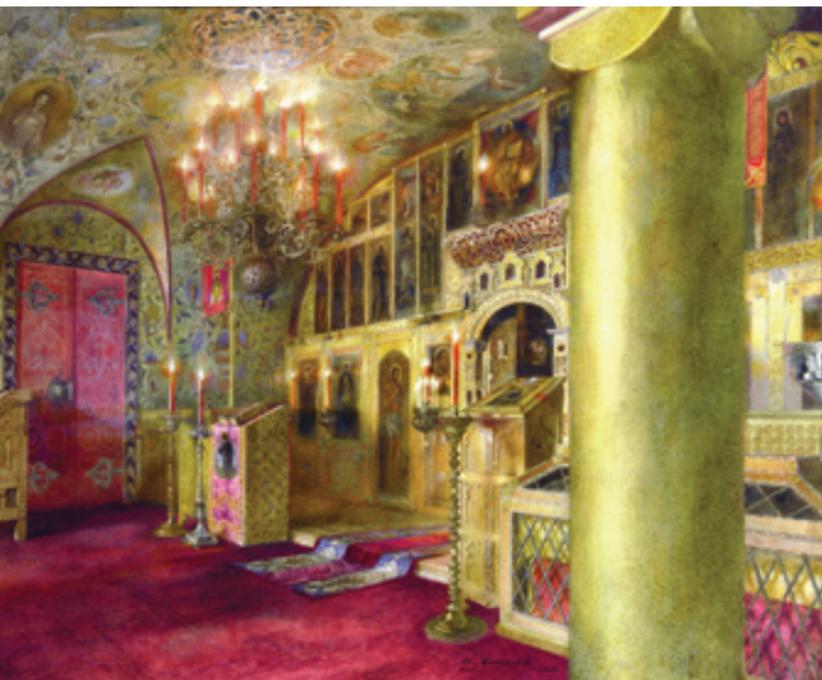
Н. В. Султанов. Церковь Женского Педагогического института в Санкт-Петербурге. Фото 1906 г. ЦГАКФФД СПб

Н. В. Султанов. Модель церкви св. Николая Чудотворца и св. мц. Царицы Александры для строительства на Слободке-Романовке в г. Одессе. Журнал «Зодчий». 1903 г.

И. И. Нивинский. Домовая церковь во имя св. Александра Невского и преп. Сергия Радонежского. Бум., акв., белила. 1904. Лист из альбома: «Виды церкви, жилых и парадных комнат в доме московского генерала-губернатора». Москва. 1902–1909. Дар в. кн. Елизаветы Федоровны Императорскому Историческому музею. ГИМ

было своеобразное «архитектурное завещание» монарха и его зодчего в их общем стремлении к созданию искусства, основанного на следовании развитию национальной традиции. Национальное направление в искусстве историзма было представлено в творчестве Н. В. Султанова многими другими работами, например, великолепными интерьерами домовых храмов, создававшихся по заказу из ближайшего окружения Александра III. Среди них можно назвать церкви петербургского дворца великого князя Павла Александровича (1888–1889, Английская наб., 68), великокняжеского дворца на Мойке, 106, перестроенного для великой княгини Ксении Александровны (1895–1899), дома министра внутренних дел Д. С. Сипягина по соседству на Мойке, 118 (в наши дни – наб. р. Мойки, д. 120; 1897–1902), Женского педагогического института, создававшейся на средства великого князя Константина Константиновича (Малая Посадская, 26; 1905–1906), молельни во дворце великого князя Сергея Александровича (б. дворец Белосельских-Белозерских на углу Невского и Фонтанки, 1904). Все эти интерьеры были утрачены в XX столетии. В Москве это направление в творчестве зодчего получило воплощение в домовой церкви св. Александра Невского и преп. Сергия Радонежского дома генерал-губернатора Москвы великого князя Сергея Александровича, в нео-

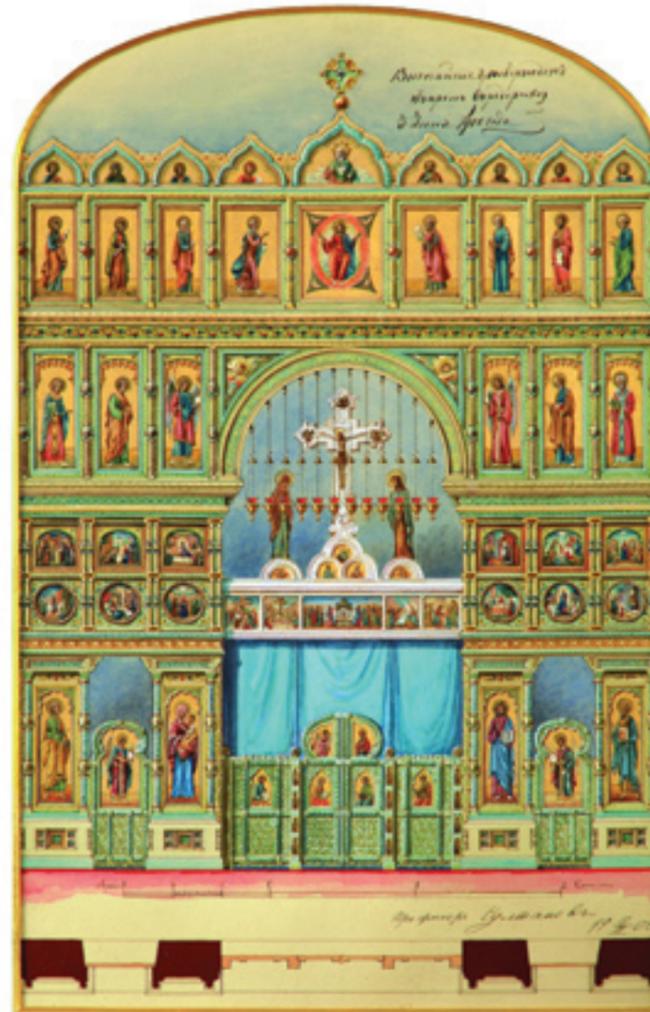
классических интерьерах парадных залов дворца (1891–1893). Самые известные интерьеры зодчего в русской стилистике были созданы для князя Ф. Ф. Юсупова и княгини З. Н. Юсуповой в их московском доме в Б. Харитоньевском переулке. Архитектура особняка относилась к XVII столетию, так что желание владельцев создать новые покои именно в этой стилистике было оправданно и находило объяснение в господствовавшем в те годы в искусстве историзме. Н. В. Султанов показал свое виртуозное владение искусством ансамбля, проявившемся в глубине его исторических познаний и их современной интерпретации в различных техниках, необходимых для создания всех деталей убранства богатых боярских палат. Эти знания собирались им в научных поездках и экспедициях по России, в ходе реставрационных работ. Он состоял в самых известных научных и археологических обществах в России и за рубежом. На археологических съездах и заседаниях Комиссии по сохранению древних памятников Московского археологического общества он отстаивал сохранение древних храмов от непрофессиональной реставрации, а иногда и просто от разрушения. Многие из древних построек обязаны ему своим существованием. Среди его работ можно назвать реставрацию дворца царевича Димитрия в Угличе (1888–1892), храма св. Михаила Архангела XIV века в селе Микулино Городище Тверской губер-

Н. В. Султанов. Иконостас бокового придела святых Бориса и Глеба в храме Черниговской иконы Божией Матери Гефсиманского скита Троице-Сергиевой лавры 1892 г.

нии (1882–1883), проект реставрации Софийского собора в Киеве (выполненного совместно с Ф. Г. Солнцевым), московского Никитского монастыря (1889), церкви Московского Кремля, храмов Ростова Великого (1893), Дмитровской башни Нижегородского кремля (1895–1896), где был создан художественный музей и которая сегодня является самым главным символом этого города на Волге, Поганкиных палат в Пскове, Смоленской крепости и многих других. Особенно насыщенными в деле охраны памятников архитектуры для Н. В. Султанова были 1903–1908 годы, когда он возглавлял техническо-строительный комитет Министерства внутренних дел. В круг его обязанностей входили не только руководство всем строительным процессом в стране, но и охрана наследия. Благодаря зодчему была возобновлена работа над проектом законодательства о всеобъемлющем сбережении архитектурного наследия и движимых памятников старины. Отстаивая ценности национальной культуры, Н. В. Султанов заботился о сохранении того дела, которому посвятил всю свою жизнь, – преподаванию истории архитектуры на основанной им кафедре истории и теории архитектуры в Институте гражданских инженеров (ныне Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет). Его преемниками на кафедре стали известные петербургские ученые Михаил Витольдович Красовский (1874–

Н. В. Султанов. Проект изразцового иконостаса главного алтаря Петропавловского храма в Петергофе. 10 марта 1900 г. ГМЗ «Петергоф»

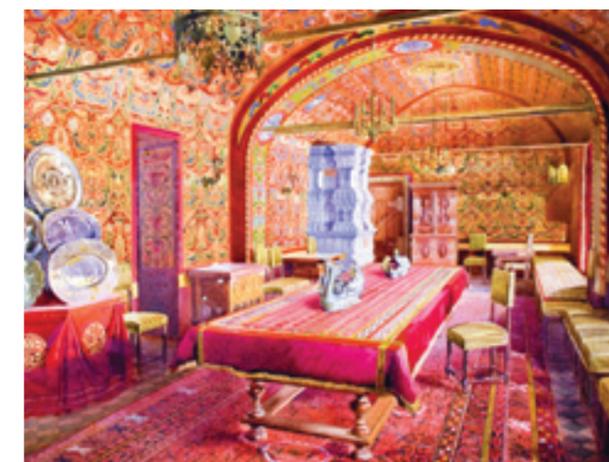
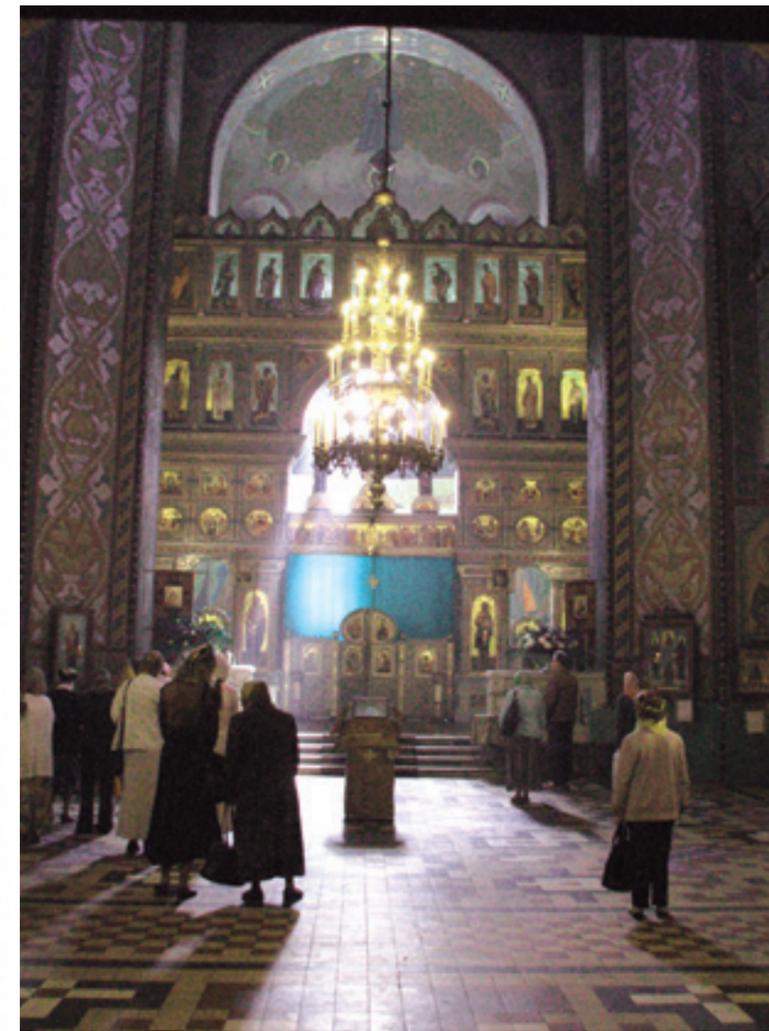

1939) и Иосиф Болеславович Михаловский (1864–1939), а должность директора института занимали ближайшие сотрудники зодчего В. А. Косяков, Б. К. Правдзик и А. И. Дитрих. Архитектурная школа, во главе которой в конце XIX – начале XX века находился Н. В. Султанов, оказалась настолько плодотворна, что ее традиции живы и в наши дни. Автор статьи имел счастье учиться на кафедре, основанной Н. В. Султановым, на которой в 1980-е годы преподавал профессор В. И. Пилявский, один из учеников И. Б. Михаловского. Посчастливилось мне быть знакомым с сыном М. В. Красовского Юрием Михайловичем, великолепным переводчиком, хранителем традиций петербургской культуры. Лучшее произведение

архитектора – Петропавловский храм в Петергофе – продолжает оставаться главным заветом Н. В. Султанова современным зодчим, которых он призывал не забывать о великих уроках национальной архитектурной школы. В качестве приложения впервые публикуется архивная статья Н. В. Султанова «Главные течения в нашей современной архитектуре», написанная им в начале XX века. В этой краткой публикации зодчий в очень концентрированной форме характеризует архитектурный процесс, участником которого он сам являлся, и благодаря этому его взгляды и оценки имеют необыкновенно большое значение для истории архитектуры.

Ю. Р. Савельев,
выпускник ЛИСИ 1983 г.,
доктор искусствоведения

Н. В. Султанов. Петропавловский собор в Петергофе. Внутреннее убранство. Фото автора 2009 г.

Л. М. Браиловский. Столовая во дворце Юсуповых в Москве. Бум., акв. 1898. НИМ РАХ

Главные течения в нашей современной архитектуре

(Из архива ИИМК РАН. Ф. 16. Н. В. Султанов. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–18.)

Издавая пятьдесят лет тому назад свое руководство к Гражданской архитектуре, профессор А. К. Красовский разделил всех архитекторов своего времени на три школы: «классиков», «романтиков» и «рационалистов». Первые, по его определению, – «не защищая нисколько безотчетного подражания формам древних, то есть греков и римлян, старались проникнуть глубже в древнее искусство; понять его тайну, сознательно применять к нашим строениям простые основания древнего искусства и, не копируя, воспроизводить изящные его формы».

Вторые, – по его же словам, – «стремились воскресить средневековые стили. Каждый из стилей имел своих последователей...», но разряд этот разделялся на два главных отдела: одни поклонялись Готизму или стрельчатому стилю; другие – Византизму или кругло-сводчатому стилю. Одних прельщала оконченность готического стиля; другие же, напротив того, были довольны тем, что византийский стиль в Средние века не успел совершенно развиться: что он достался нам в зародыше и что, следовательно, нашей собственной деятельностью остается поле для творчества и для усовершенствования этих начатков. По мнению их, последователи греческого и готического стилей могут только подражать, более или менее удачно, готовым формам, доведенным до возможной степени совершенства художниками прошедших времен и что, стало быть, подражатели их имеют перед собою только два пути: или держаться строго этих форм, то есть копировать; или изменять эти формы, то есть исказить (варваризировать) их».

И, наконец, третьи «считали архитекторов предыдущих категорий не носителями их времени и своей нации, не понимавшими значения искусства. По их мнению, все художники исторического направления обижали своих современников, отказывая им в творческой способности и, отуманенные археологией, не понимали, что искусство назначено быть зеркалом современности. Но эти архитекторы, отказавшись от всякого подражания, должны были найти новый путь к изобретению новых форм. При подобном стремлении возникли: рационалисты-эстетики и рационалисты-техники; лозунг

первых – формы; вторых – конструкция. Эстетики рассматривали архитектуру как искусство отвлеченных форм, анализировали, на этом основании, [впечатления – зачеркнуто] производимые каждой из них и, сообразно с правилами, извлеченными а priori из своих умозаключений, составляли формы частей зданий и группировали их для составления целого. Материал, из которого возводятся строения, должен был быть избран сообразно впечатлению, произведенному им на наше эстетическое чувство. Рационалисты-техники смотрели на изобретение форм с другой стороны. Строитель, по мнению их, должен заботиться только о том:

1) чтобы строение удовлетворяло вполне своему полезному назначению: это условие определяет общие формы зданий; и 2) наблюдать, чтобы каждая часть здания была выполнена тщательно и чисто. Формы и подробности этих частей определяются сами собой из построения. При составлении проекта не следует наперед определять произвольно форм – ни целого, ни частей. Целое должно быть следствием назначения здания; части – следствием свойств материала и способов их употребления. Таким образом, должны были возникнуть части зданий, сообразные и нашему климату, нашим материалам и нашим вещественным и нравственным потребностям. Формы частей здания и формы целых зданий должны были образоваться, без ведома нашего, рациональный, современный и национальный стиль, которого не возможно искать а priori». С тех пор как эти строки были написаны, немало воды утекло. И если мы вздумаем применять эти подразделения к современным русским архитекторам, то увидим, что от них не осталось уже камня на камне. Убеденных, честных «классиков» старого закала давно нет и в помине; если же древнегреческий и римский стили и применяются в современной архитектуре, то только как одна из разновидностей в области стилей, а не как формы «единственно возможные и допустимые». Следовательно, «классики» доброго старого времени отжили свой век.

Вторая группа, «романтики», сменились «народниками», которые обращают свои взоры не к средневековому искусству, а к древнерусскому,

и стараются привести его формы в современную архитектуру. Правда, у нас и теперь строятся целые здания и отделяются комнаты в разных средневековых стилях; но это делается «между прочим» и преимущественно для разнообразия. Конечно, у многих наших архитекторов есть свой любимый стиль, который он, главным образом, знает и любит, применяет в своих постройках. Но фанатичных последователей «готизмов» или «византизма», которые старались бы проводить их во всех случаях своей строительной практики, как это необходимо для истого «романтика», между ними в настоящее время не заметно.

Таким образом, и этот второй тип архитекторов надо считать также выродившимся.

Если мы обратимся теперь к рационалистам, то увидим, что в наше время нет ни «рационалистов-эстетиков», ни «рационалистов-техников» чистой воды, но что и от тех и других нам [что]-то осталось в наследство. От рационалистов-эстетиков мы заимствовали стремление применять архитектурные формы сообразно производимому ими впечатлению.

Так, например, теперь никому в голову не придет делать группы узких и маленьких окон в магазинных помещениях или украшать коринфскими колоннами фасад тюрьмы.

Что же касается до «рационалистов-техников», то современные архитекторы держатся обыкновенно лишь первой половины их программы и заботятся только о том, чтобы «целое было следствием назначения здания» и [здесь] хороший архитектор старается, прежде всего, обработать свой план и фасад так, чтобы «целое», прежде всего, выражало назначение здания, то есть чтобы дом-особняк смотрелся «особняком», а не доходным домом, а гимназия – «гимназией», а не казармами.

Что же касается до второй части программы «техников-рационалистов», то есть чтобы «части здания были следствием свойств материалов и способов их употребления», то исполнения ее, если не считать с несколькими единичными самонадеянными попытками, в каменной архитектуре не встречается.

Если и заметно нечто подобное, то лишь в железе и дереве, где дейс-

тительно мы видим нечто подобное на зданиях полезного назначения, как, например, в металлических оранжереях* или деревянных станциях железных дорог, больничных бараках и т. п. Мы не наблюдаем этого явления даже в нашей современной кирпичной архитектуре, ибо все те украшения, которые мы видим на наших кирпичных фасадах, хотя и происходят от формы материала, то есть кирпича, но требованиями конструкции, большей частью, не обуславливаются, а представляют собою плод художественного творчества архитектора. Если же теперь принять во внимание, что фасады из тесового камня и до сих пор еще составляют у нас редкость и что у подавляющего большинства строений делаются «штукатурные» фасады, то вторая половина программы «рационалистов-техников» отпадает совершенно, во-первых потому, что штукатурка принимает всякую форму, а во-вторых потому, что она сама по себе является ложью.

Если же мы обратимся теперь к современным русским архитекторам-практикам, то увидим, что их довольно трудно разделить на какие-либо определенные группы. Громадное большинство строит «как все», то есть в стилях современной «европейской» архитектуры, или в одном из оттенков итальянского или французского Возрождения. С применением многих строительных приемов, выработавшихся исключительно на русской почве и чуждых совершенно Западной Европе. Среди этой многочисленной группы, конечно, имеются передовые и талантливые люди, лично знакомые с художественной и технической стороной архитектуры на Западе, которые смело борются с ложью и рутинно и стараются поднять нашу современную архитектуру на должную высоту, не нарушая, однако же, господствующего ее характера. Их благородные усилия не пропали даром: наша современная архитектура за последние 20–30 лет сделала значительные успехи, и в обеих столицах, а равным образом и во многих провинциальных центрах появились прекрасные архитектурные сооружения, говорить о которых здесь не

время и не место, ибо они и без того хорошо известны русскому архитектурному миру.

Затем идет сравнительно небольшая группа архитекторов-«народников», которые работают в родном «русском» стиле и стремятся применять его не только в церковных сооружениях, но и в зданиях общественного назначения и в частных домах. Впрочем, даже самые рьяные из них, по-видимому, не мечтают об исключительном господстве русского стиля во всех проявлениях нашей современной архитектуры. Подавляющее большинство из этой группы применяют русский стиль в отдельных, подходящих случаях, а в остальном довольствуются общепринятыми формами. Наконец, за самое последнее время, под влиянием Запада, главным образом Франции, а отчасти Англии и Америки, у нас появились самонадеявшиеся веяния так называемого «Нового Искусства», художественная физиономия которого еще не успела вполне определиться. Несомненно, впрочем, что веяния эти встречаются у нас как страстных сторонников, так и ярых противников. Согласно такому разделению, одни рассматривают это «новое» направление как «упадок» искусства («декадентство»), а другие – как новейшую форму «рационализма». Оставляя пока совершенно в стороне суждения об этих «новых» веяниях за полным почти отсутствием всяких данных о них в нашей современной архитектуре, укажем только на те основания, которые приводят их поклонники для «оправдания» подобных проявлений искусства.

«Стремление к новым формам, – говорят они, – отступлению от шаблонной рутины, должно, конечно, давать весьма разнородные результаты, более или менее удачные; но, создавая целый ряд новых архитектурных задач, жизнь настойчиво требует и новых форм для их выражения, а отживший классицизм и строгое исполнение требований известного стиля не могут уже более удовлетворять ни художника, ни публику?» (...) – «Поэтому нельзя не отнести серьезно к стремлению придать художественность архитектурным формам, вне условностей известного стиля. Зада-

Н. В. Султанов. Благовещенская церковь в усадьбе Новотомниково. 1889. Фото начала XX в.

ча весьма трудная и не удивительно, если не все сразу удастся... Несмотря на все это, уже самую возможность появления подобных решений архитектурных задач у нас можно признать явлением все-таки отрядным, доказывающим, что и русское зодчество не остановилось на формах раз и навсегда установленных, а вырабатывает новые, естественно подчиняясь новым требованиям времени».

Будущее, конечно, покажет, придется ли этому «отраднему» явлению перейти в «торжествующее». Загадывать об этом в настоящее время, по меньшей мере, – рано. Возвращаясь теперь к сделанному нами краткому обзору господствующих течений в нашей современной архитектуре, мы считаем невозможным входить в роль пророка и предсказывать, что у нас произойдет в более или менее отдаленном будущем. Заменится ли наша современная архитектура господством во всех своих проявлениях нашего народного «русского» стиля; или она уступит свое место «новейшим» веяниям; или же, наконец, выродится во что-нибудь третье, нам неизвестное, – все это вопросы, для ответа на которые теперь пока нет никаких положительных указаний...

Одно только можно сказать с полной уверенностью, – что наша современная архитектура продержится еще, по крайней мере, полвека, если не дольше, ибо ни один художественный переворот не совершался в более короткий срок. В этом нам служит порукою вся история искусства.

Старина**

* В этих случаях мы видим обыкновенно одну голую конструкцию. Всякие попытки делать украшения вели до сих пор только к металлическому повторению каменных форм.

** Псевдоним Н. В. Султанова

Из жизни группы ЭПр (2005–2010)

Группа ЭПр 2005-2010 уч. год

Прохождение летней практики в Павловском парке

Экономика и управление на предприятии природопользования... Многие студенты с уверенностью ответят, что такой специальности у нас в ГАСУ нет. Оказывается, ЕСТЬ, вернее, была... В общем, обо всем по порядку.

Экономика и управление на предприятии природопользования, 2005–2010 – в этом тире заключена целая жизнь группы студентов, полная радости, улыбок, крепкой и необъятной дружбы. Наверно, каждый второй спросит: «Что это еще за предприятие природопользования и где оно находится? Да и вообще, что за группа такая странная – ЭПр?!»

Три таинственные буквы...

Действительно, группа ЭПр не обладает широкой известностью, но при этом каждому человеку из ЭПр есть что сказать! Об этом позже, а пока несколько слов о том, что же означают эти три загадочные буквы – ЭПр? Расшифровать их довольно просто: Экономика Природопользования, то есть рациональное природопользование при организации производства. Фактически здесь речь идет о том, как развить такие экономические отношения, чтобы комплексно решить проблемы сбалансированного развития экономики и улучшения состояния окружающей среды. Проще говоря, студенты группы ЭПр, получая знания по самым разным дисциплинам, пытаются найти компромисс между экологией и экономикой. Теперь задумайтесь, насколько это важно... Именно так, будучи абитуриентом и стоя перед выбором, куда же пойти учиться, каждый из ЭПровцев задумался и сделал серьезный шаг в сторону решения глобальных и актуальных в современное время проблем. Экология, экономика предприятия, промышленное природопользование, инженерное обустройство городских территорий, оценка воздействия

на окружающую среду, мониторинг экосферы – можно долго перечислять дисциплины, изученные студентами из ЭПр за мгновенно пролетевшие 5 лет учебы. Каждый год из пяти запомнился так, как будто все было вчера. Первая сессия, первый экзамен... Высшая математика, как сейчас помнится! Не передать, как страшно тогда было просто перешагнуть порог аудитории. Казалось: «Еще 34 экзамена, я не доживу!» А теперь все позади.

Структура ЭПр...

Факультет экономики никогда не славился большим количеством молодых людей, но группе ЭПр повезло с этим

ЭПр-5 – вместе навсегда!

Тематическая вечеринка «Восточные сказки»

еще больше – 14 девушек!!! Казалось бы, в женском коллективе никакой дружбы вовек не видать, но оставшаяся часть группы в лице 4 молодых людей является как бы связующим звеном и чувствует себя в такой необычной компании вполне уютно. Самое интересное, что в группе к каждому естественным образом прикрепились так называемая должность, ну помимо старосты, разумеется. Так, например, Дмитрий Пахунов у нас прослыл организатором досуга, так как именно он заложил одну из наших первых и самых верных традиций – поездка в декабре под г. Ломоносов в баню)). С этими поездками связано много чего запоминающегося и интересного.

Экватор и не только...

Экватор в жизни студентов является переломным моментом, когда кажется, что многое уже прожито, но столько всего еще впереди. В группе ЭПр экватор отмечался, конечно же, по-особенному. Студенты сдали один из самых сложных экзаменов (Методы и модели в экономике), впереди был несложный семестр, и вообще жизнь казалась медом! С положительными настройми ЭПровцы практически в полном составе отправились к организатору досуга, который, как и всегда, не смог противостоять желанию одноклассников отметить событие в большой дружной компании. Общение в неформальной

обстановке значительно сплачивает группу – и это факт, проверено на собственном опыте! Песни под гитару, ретро-дискотека, совместное приготовление шашлыка, сжигание лекций на «костре знаний» – все это наш экватор – самое запоминающееся событие для всей группы. Приятно осознавать, что таких событий, как экватор, было много: встречи Новых Годов и отмечаемые дни варений в ближайших кафешках, и даже в студенческом общежитии, катание на коньках в ЦПКИО и на ватрушках в Павловске, совместные выезды на природу, капустники, походы в кино и многое другое! Однажды удалось даже вместе заблудиться! Отправившись за город на любимую станцию Ораниенбаум 1 (он же г. Ломоносов), мы случайно сели не на ту ветку, несмотря на то, что это сделать крайне тяжело. Однако за длинными разговорами мы и не заметили, что пролетело 3 часа. Осознав, что мы уже почти в Луге, с криками «Кондуктор, нажми на тормоза!» ЭПровцы пулей вылетели из электрички и тем самым оказались в темной глухой деревушке, мимо которой поезда, как нам показалось, проходят 2 раза в сутки. На секунду всех охватила паника, но всеобщий позитивный настрой помог нам преодолеть сложившуюся проблему. В итоге пришлось вернуться на вокзал Санкт-Петербурга и оттуда по новой стартовать в Ломоносов. Сейчас вспоминаем, и слезы наворачиваются от смеха! Мы до сих пор вспоминаем поездку студенток ЭПр в солнечную Джубгу! В тот год повезло, и за хорошую успеваемость университет отправил четырех студенток – Люканову Иру, Бокуняеву Катю, Терентьеву Катю и Филиппову Иру – отдыхать на море. Две недели совместного отдыха – это незабываемо. Ночные пенные дискотеки, поездки в аквапарк, катание на лошадях, грязевые процедуры и солнечные ванны – все это навсегда останется в нашей памяти.

Все мероприятия удавались на славу благодаря открытой и дружелюбной обстановке, созданной самими же студентами, и врожденному таланту каждого из ЭПровцев притягивать хороших людей и создавать вокруг себя неповторимую обстановку, мимо которой чувствуешь себя в своей тарелке, легко и непринужденно! Таких друзей хочется пожелать всем! Чего только стоит тематическая вечеринка в стиле «восточных сказок», организованная студентками группы! Оригинальность во всем – это, пожалуй, тоже про ЭПр! И здесь хочется

особенно отметить Катюшу Терентьеву, нашего главного массовика-затейника! Она – настоящий клондайк умопомрачительных идей, поэтому в КВН ей нет равных. А конкурс Мисс ГАСУ помните? В нем опять засветились наши звездочки – Катя Терентьева и Катя Григорьева. Сложно представить общественную работу на факультете экономики и управления без упоминания Кати Терентьевой. Иногда создается впечатление, что ее знают все в университете! Ох уж эта известность!

Начинка ЭПр...

Группа ЭПр славится не тем, что она так называется, а своей внутренней составляющей – людьми, которые вместе держатся по жизни. Настоящий ЭПровец никогда не бросит сокурсника в сложной ситуации, поможет, чем сможет, подскажет, поделится знаниями!

Никакие докладные записки на студентов из группы ЭПр не страшны, коли все друг за друга горой! Более того, они кажутся настоящим абсурдом даже для заместителя декана ФЭУ! Ведь группа ЭПр такая, что никто не осмелится осквернить ее.

Вам когда-нибудь встречалась студенческая группа, которая отмечает день рождения группы? Нет? Так давайте познакомимся: вот они – Мы! ЭПр собственной персоной! 12 мая – День Рождения группы. Почему 12? И почему в мае? Произведя бессмысловые математические подсчеты и сложив даты рождения всех ЭПровцев, мы получили 12 мая. Вот так! В этом году нам 5 лет. Совсем взрослые!

Жаль, что на бумагу нельзя передать словами, как много всего связывает студентов ЭПр в единое целое. Просто журнала не хватит! Даже учебные практики кажутся в ЭПр какими-то особенными, не такими, как у всех. Особенно запомнилась первая практика под предводительством Ольги Ивановны Парьевой – в Павловске нам довелось проводить таксацию территории. Было весело! Самым отличительным экзаменом оказался экзамен, принятый студентами группы у преподавателя. Подробности раскрывать нельзя – коммерческая тайна!

Иногда вместо занятий некоторые студенты группы отправлялись на разные интересные мероприятия, где успешно отстаивали честь нашего университета. Например в октябре прошлого года Катя Григорьева, Ира Люканова и Катя Терентьева приняли участие в Международной студенческой олимпиаде «Business & Management», проведен-

С любимым преподавателем

ной в ИнжЭконе, где все трое попали в пятерку лучших в секции «Экологический менеджмент». А в декабре Катя Григорьева и Катя Терентьева отправились уже в Москву, где не только приняли участие в Первом международном форуме студентов и аспирантов по управлению проектами PMI, но и выступили со своим докладом, посвященным дорожному строительству. При этом они были единственными, кому довелось выступить на этом форуме со сцены большого зала наравне с ведущими специалистами в области управления проектами. Все оставшиеся студенты группы смогли услышать их доклад посредством интернет-трансляции и удаленно поддержать выступающих. Часто можно было увидеть студентов ЭПр выступающими и на ежегодных студенческих конференциях университета, причем на самых разных секциях.

Группа ЭПр – по-настоящему уникальная. Каждый в ЭПр по-своему талантлив и неповторим. Здесь можно встретить артистов, КВНщиков, круглых отличников, певцов, моделей, депутатов, вожатых и даже мам! И вы не ослышались, в 2009 году студентка Ирина Голубева стала мамой – и это здорово! Группа растет, взрослеет, студенты входят во взрослую жизнь. Ира первая перерезала ленточку в эту жизнь, но она не одна – рядом по-прежнему люди, на которых можно положиться. Жанна Голубицкая, Ксения Сашина, Елена Черепанова, Ольга Фатькова, Мария Строкова – девочки всегда рядом с Ирой, и поэтому Ира всегда рядом с нами! Так сложно в наше время растить ребенка, но гораз-

Наш капитан – Александр Татарченко

до сложнее еще и учиться, и работать при этом. Ирочка – молодец, со всем справляется, и гордо несет звание самой лучшей мамы ЭПр! А где же вожатые, депутаты и модели? Опять же – в ЭПр! Юлия Соловейко с Ириной Люкановой уже два года подряд развивают в себе коммуникативные и организаторские способности, воспитывают в себе чувство ответственности и внушают доверие родителям детей, приезжающих в детский оздоровительный лагерь «Балтика». А Рыбакову Ольгу сложно не заметить, настоящая фотомодель! Мимо такой девушки сложно пройти, не обернувшись, в нашем университете тем более, ведь автомобильно-дорожный и строительный факультеты на 80% состоят из молодых людей. Угадываете теперь депутата! Здесь все совсем просто – снова Дмитрий Пахун! С его

Весенние деньки и ЭПр

Танцуем тоже вместе...

Староста группы ЭПр-5 Люканова Ирина

потрясающей способностью заставлять прислушиваться к себе – депутат в Ломоносовском районе – это только начало, поверьте! Мария Ходырева прекрасно рисует, озеленение городов – один из любимых ее предметов. И возможно, в будущем мы будем знать на одного искусного ландшафтного дизайнера больше! Александр Татарченко у нас капитан... маленького корабля, вернее, катера. В теплые весенние и летние деньки он доставляет туристов через Ладогу в известную всем Крепость «Орешек». Многие ЭПровцы, воспользовавшись его служебным положением, побывали там и очень здорово покатались на Сашином судне, еще раз убедившись, какой талантливый и способный у нас капитан. Также Саша уже который год обеспечивает девушек из ЭПр прекрасным музыкальным сопровождением, ведь он как никто

Никогда не забываем про учебу...

другой творит с аккордеоном что-то невероятное! Ансамбль из трех прекрасных девушек – Кати Терентьевой, Юлии Соловейко и Ольги Надольской во главе с Александром Татарченко всегда вызывал бурю эмоций и овации зрителей. Что тут скромничать – в предэкзаменационные периоды ансамбль действовал на преподавателей волшебным образом! Ирочка Филиппова – сама женственность и обаяние, рядом с ней мир становится светлей, добрей и чище. Павел Смирнов – настоящая опора старости, сильное мужское плечо, как в переносном, так и в прямом смысле, ведь Паша профессионально занимался водным поло! А на случай, если кто-нибудь осмелится посягнуть на успехи ЭПр или осквернить группу, есть Глеб Ермолинский – он наша страховка от всех бед, невзгод и разочарований! Для целостной картины не хватает еще двух человечков – Карины Убасевой и Катюши Бокуняевой. Жалко, что мы сейчас не видим их рядом в стенах аудиторий, тем не менее они с нами мысленно всегда, и в жизни наши дорожки часто пересекаются, ведь они прошли с нами большую часть пути. Вот теперь можно с чистой совестью завершить портрет группы с таинственным названием ЭПр! В 2008 году группа была признана лучшей, и сей факт о многом говорит. Ведь несмотря на свои хобби и таланты, которые занимают много времени, ребята успевают учиться, и, самое главное, преуспевают в этом. Вы скажете, мол на факультете экономики учиться просто и полно золотых медалистов, но дело в том, что высокие рейтинги факультета складываются благодаря студентам

ЭПр! Положа руку на сердце, могу сказать, для меня группа ЭПр будет лучшей на все годы, всегда и в любой ситуации! Надо очень постараться, чтоб найти такую группу, для которой характерны следующие черты: дружелюбие, умение постоять за себя и друг за дружку, добросовестность, целеустремленность, желание всегда и везде быть самыми-самыми! С уверенностью можно сказать, что мы – достойный выпуск специальности «Экономика и управление на предприятии природопользования», но, к сожалению, последний, а значит самый знаковый!

Риторические вопросы...

После всего сказанного непонятной остается только одна вещь. Почему же мы последние? Почему больше не будет ЭПр? Почему закрывают столь нужную специальность? Вряд ли мы теперь сможем найти ответы на такие вопросы. Но это и не важно! Важно то, что в наших сердцах группа ЭПр будет жить вечно. И здесь уже никто не сможет помешать.

Эпилог...

В качестве эпилога скажу пару слов от себя лично: «Я счастлива, что 5 лет назад сделала правильный выбор; я счастлива, что в списках поступивших увидела свою фамилию, выделенную желтым маркером, что изначально – староста группы; я счастлива, что теперь на всю оставшуюся жизнь у меня есть самые лучшие и близкие друзья!

«Мои лучшие друзья из Петербурга»

– До приезда в Россию Вы изучали русский язык или потребовалось пройти специальную языковую подготовку?
– Меня отправили в Белгород на подготовительный факультет, там я начал изучать язык, а по окончании подготовки попросил перевести меня в Петербург. Здесь учился мой двоюродный брат, да и сам город привлекал своей удивительной историей и культурой.

– То есть, живя так далеко, Вы уже что-то знали о России?
– О России весь мир знает, по крайней мере, Латинская Америка. У нас в школах в курс литературы включены произведения русских классиков. Не зная, по крайней мере, таких великих русских писателей, как Достоевский, Толстой, Булгаков, рассматривается в Перу как недостаток культуры.

– Ваше самое первое впечатление о России?
– Когда только приземлился в Шереметьево и вышел из самолета, было странно, что все плакаты написаны на русском языке. Только «Кока-кола» было написано по-английски.

– Энрике, расскажите нам, пожалуйста, о себе.
– Родился я в самой обычной семье. Мама – медсестра, папа работает инженером. Еще с детства я мечтал стать строителем. Меня привлекали возможности этой профессии. Строительство открывает простор для творчества и фантазии. Кроме того, это всегда востребованная специальность. Меня всегда привлекали учеба, получение новых знаний и навыков, расширение кругозора. Наверное, именно поэтому впоследствии я продолжил образование в аспирантуре. всю жизнь я отличался упорством и в каждом деле стремился достичь максимума. Помню, еще в школе, когда я увлекался игрой на скрипке, свои занятия я начинал с раннего утра и, приходя со школы, сразу же брался за инструмент. Это, конечно, стало серьезным испытанием для родителей и соседей. Стремление к знаниям никогда не оставляло меня. И, будучи уже студентом, я мучил преподавателей вопросами, оставался после лекций и почти все свободное время занимался самостоятельно. Университет я окончил с красным дипломом.

– Энрике, а какие у Вас есть увлечения помимо учебы?
– Футбол и сальса. Этим танцем владеет любой латиноамериканец. По-на-

стоящему я увлекся сальсой только в Петербурге. Но мне редко удается найти свободное время для этих занятий. Помимо этого я интересуюсь иностранными языками. Уже изучил русский, испанский, английский, а также увлекаюсь кечуа – языком инков.

– Безусловно, для нас очень интересно узнать, как Вы относитесь к России. Какое впечатление произвел на Вас наш город и люди, которые здесь живут?
– Россия – великая страна с богатой историей и красивым языком. Я живу здесь уже в течение шести лет, и Петербург для меня стал почти родным городом. Первое время очень тяжело было переносить влажную и холодную российскую зиму. Россия и Перу лежат в разных климатических поясах. В Перу снег можно было увидеть лишь в горах, а для Петербурга зима без снега является немислимой. Я в первую зиму одевался в большое количество теплой одежды. Также тяжело было мириться с ветром.

– Какое у Вас сложилось отношение к Петербургу и другим городам, где Вы были?
– Петербург, безусловно, очень красивый город. Я еще часто бываю в Москве. Мое впечатление о столице неплохое, хотя комфортнее себя чувствую в Петербурге. Москва – большой город и быстро утомляет, да и в последнее время Москва сильно изменилась,

раньше город мне нравился больше.

– Различаются ли по темпераменту перуанцы и жители России?
– Очень. В Перу люди более открытые, они легче относятся к жизни и воспринимают ее радостнее и ярче. Конечно, есть и недостатки – излишняя открытость и темпераментность, порой отношения становятся похожими на сериал. Петербуржцы более закрыты и сдержанны, но очень добрые и хорошие друзья. Вообще самое хорошее впечатление об университете – друзья, одногруппники. На первом курсе, когда еще плохо знал язык, они помогали писать лекции, переводить специальные термины, понимать многие выражения. Мои лучшие друзья из Петербурга.

– Насколько Вы знакомы с русской культурой, и, в частности, с русской литературой?
– Я много раз был в Эрмитаже. Мне говорили, что туда нужно ходить каждый день в течение примерно восьми лет, чтобы все посмотреть. Я только первые два года ходил достаточно часто. Был в Филармонии, в Мариинском театре. Книги предпочитаю по специальности, а из классики читал Достоевского, Лермонтова, Гоголя, Пушкина, Есенина, Булгакова, Бунина. Учиться в нашем университете очень тяжело, на это уходит большое количество времени. Порой приходится от чего-то отказываться и более рационально распределять свободные часы.

– Почему Вы решили продолжить свое обучение в аспирантуре? И расскажите, пожалуйста, о своей научной работе.
– Пойти в аспирантуру меня побудило желание дальше развиваться, получать новые знания. Моя диссертация

посвящена анализу динамических сейсмических процессов с целью обоснованного выбора нормативного коэффициента редукации нагрузки. Выбор темы связан с родной страной. Большая часть Перу, в том числе Арекипа, находится в чрезвычайно сейсмоопасной зоне. Я консультируюсь у доктора технических наук, профессора Юрия Лазаревича Рутмана. Он прекрасный преподаватель и внимательный человек. Я благодарен ему за полученные знания. Конечно, хочется поблагодарить всех своих преподавателей, всех тех, кто поддерживал меня во время учебы, первое время их участие было особенно ценным. Именно их усилиями в течение долгих лет во мне растет любовь и интерес к профессии. Один из таких людей – кандидат технических наук, доцент Юрий Владимирович Бондарев, мой руководитель по диплому.

– А Вы не хотели бы после окончания аспирантуры заняться преподавательской деятельностью?
– Возможно, хотелось бы, но пока нет такой возможности из-за отсутствия гражданства. Энрике очень сдержанно поделился своими планами на будущее.
– В данный момент я учусь в аспирантуре, а о дальнейшем пока не задумывался. Очень хочется съездить домой и увидеть семью. С приезда в Россию я был там лишь один раз, после окончания университета. Мы благодарны Энрике за интересную беседу. Приятно осознавать, что Россия привлекательна в сфере обучения для иностранных граждан. Уверены, они получают действительно профессиональное, востребованное образование.

Ника Баракова,
Юлия Шавидзе, 3-ПЗ-11

В нашем университете учится много иностранных студентов. Нам предоставилась возможность взять интервью у одного из них. Энрике Симборт Себальос – выпускник строительного факультета по специальности «Промышленное и гражданское строительство». Сейчас учится в аспирантуре. Энрике приехал в Россию из Перу. Это государство в западной части Южной Америки, страна с одной из самых древних историй на планете. Перуанская территория является родиной старейшей цивилизации в мире – Норте-Чико, также здесь существовала Империя Инков – крупнейшее государство в доколумбовой Америке...

Республика Перу сегодня – демократическое развивающееся государство. Её география изменяется от засушливых равнин Тихоокеанского побережья к пикам Анд и тропическим лесам бассейна Амазонки. Родной город Энрике – Арекипа. Это второй по величине город Перу. Он расположен в долине реки Чили на высоте 2335 метров над уровнем моря в окружении трех красивейших вулканов: Чачани (6075), Мисти (5821) и Пичу-Пичу (5680). Арекипа – старинный и очень красивый. Секрет его особого обаяния – белый камень, солнце и изящная архитектура. Исторический центр города в 2000 году был включён в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

– Энрике, наш первый вопрос, конечно же: почему Вы решили учиться в России?
– В Перу уровень образования в принципе неплохой. Я бы сказал, что наука у нас начинает развиваться. И преподаваемые специальности довольно востребованы. Но все же я всегда рассматривал другую страну, в частности Россию, как один из вариантов получения высшего образования. В моей школе самым успешным ученикам предоставлялась возможность участия в конкурсе, победители которого получали государственные гранты на обучение в университетах других стран. Мне удалось успешно сдать все экзамены, и я решил учиться в России.

Студенты и наука

Заниматься наукой не модно. Ученым быть невыгодно. Эти утверждения, пожалуй, уже давно потеряли свою силу. Потенциал российской науки является наследником потенциала советской науки, которая лидировала в мире по ряду естественных и точных отраслей.

К сожалению, этот потенциал уже долгое время не реализуется, в связи с чем конкурентоспособность российской науки на мировом рынке снижается. Однако многие из ведущих мировых ученых – россияне. С каждым годом все больше выпускников вузов стремятся поступить в аспирантуру и заниматься научной деятельностью. Другие же, напротив, не интересуются и не хотят как-либо оказаться занятыми в этой области. Попробуем разобраться почему. Во-первых, кто же такие молодые ученые? В нашей стране к молодым ученым традиционно относят студентов, активно занимающихся научной работой, магистрантов, аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук и доктора наук.

У сегодняшнего студента много дел. Это факт. Нужно и на лекции ходить, и на работу успевать, и с друзьями встретиться, и книгу любимую в руках подержать, не забыть заскочить отдохнуть в клуб, а там оглянулся – новый день на дворе и через два часа лекция. Какая уж тут научная деятельность, скажете вы? Да и вообще, темное это дело – «систематическое расширение области человеческого незнания», как сказал Роберт Гутовский. По данным сайта «Президент России – молодым ученым и специалистам» можно судить о следующем: самым распространенным видом студенческой научной активности является выступление с докладами на конференциях. Вторым по рейтингу способом реализации научных интересов студенческой молодежи является публикация результатов проведенных исследований.

Недостаточно высоки показатели, характеризующие количество экспонатов, представленных на выставках с участием студентов, и количество охранных документов на объекты интеллектуальной собственности студентов. Таким образом, на основе данных сайта <http://www.youngscience.ru> можно сделать вывод о недостаточно высоком интересе студентов высших учебных заведений Санкт-Петербурга к основным видам научной, научно-исследовательской и инновационной деятельности и слабом проявлении этих интересов. Остается надеяться на то, что «аппетит» к науке придет во время «еды». Итак, с чего же все начинается? По сути, все начинается с научного руководителя. Именно от его умения заинтересовать студента, показать, по какому пути стоит идти, зависит его дальнейшее продвижение.

Татьяна Леонидовна Симанкина, мой

Наука – это спорт, гимнастика ума, доставляющая мне удовольствие.

Альберт Эйнштейн

научный руководитель, предложила студентам нашей специальности принять участие в конкурсе и заняться научной работой как альтернативой летней практики. Я решила: почему бы и нет? Так началась моя научная деятельность. Честно говоря, на тот момент я не представляла себя занятой в этой области. Всегда считала, что наука – это уж точно не мое. Однако, как говорит один мой «научный» приятель, звезды встали в правильную фазу, и моя работа совершенно неожиданно для меня заняла второе место на всероссийском конкурсе студенческих научных проектов. «Эх, неспроста это все», – подумала я и решила окунуться в науку с головой. Ну что ж, окунулась – и до сих пор все еще там. Могу сказать, что научная деятельность открыла для меня много нового и интересного: это участие в различных конференциях и конкурсах, знакомство с новыми людьми, обмен опытом, приобретение новых навыков. Да и вообще, человек открывает себя с совершенно другой стороны, о которой раньше он и не подозревал. Да, порой часов в сутках бывает недостаточно, но любой труд вознаграждается – и это тоже факт. Для студента научная деятельность открывает новые горизонты – тренируется умение выступать на публике, расширяется кругозор, да и материальная выгода также имеет место.

В середине декабря 2009 года в нашем университете прошла защита первого этапа ежегодного студенческого конкурса грантов. Молодые ученые защищали свои работы в различных направлениях: архитектура, математика и механика, строительство, транспорт, экономика и управление, экология и рациональное природопользование, гуманитарные науки.

Мы задали студентам-победителям конкурса грантов один вопрос: почему же они решили заняться таким непростым, подчас трудным, но безумно интересным и увлекательным делом, как наука. Предлагаю вам познакомиться с их ответами, а также небольшими рассказами о себе и своих научных трудах. Я же хочу пожелать всем, кто еще раздумывает над тем, вступать ли в ряды молодых ученых нашего университета, отбросить свои сомнения и пробовать, пытаться, узнавать! Ведь именно от того, что вы делаете сегодня, будет зависеть, как вы будете жить завтра! А наука «не является и никогда не будет являться законченной книгой», поэтому места в ней хватит всем. Дерзайте!

Марина Романович,
2-ЭН-4

Наталья Лебедева, ОБД-5

После участия в студенческой конференции вместе с нашим научным руководителем Ю. И. Лобановой мы приняли решение продолжить нашу работу и подать заявку

на участие в конкурсе грантов. Наша научная деятельность в стенах университета началась с предложения Юлии Игоревны поработать над темой «Изучение факторов, влияющих на успешность обучения вождению». Нас заинтересовала эта тема. С результатом нашей работы мы приняли участие в студенческой конференции весной 2009 года. И продолжали дальше работать по этой теме.

На конкурс грантов была представлена наша работа «Организационные и психологические факторы, влияющие на успешность обучения вождению и обеспечивающие индивидуальный подход к обучаемым». На первом этапе работа шла легко, так как тема нашей научной работы нам интересна и мы полны энтузиазма. Мой жизненный девиз: «Было бы желание, а возможности всегда найдутся!». После окончания университета хочу устроиться на работу по специальности, продолжить развивать свои знания и накапливать опыт в выбранном направлении. В планах – получить второе высшее образование.

Про личные качества, которые помогли мне в работе, могу сказать, что это ответственность, усидчивость.

Лада Комкова, ОБД-5

Наш научный руководитель Ю. И. Лобанова предложила нам (совместно с Натальей Лебедевой, ОБД-5) принять участие в студенческой конференции. После

выступления на ней мы совместно решили подать заявку на участие в

конкурсе грантов и продолжить научную деятельность. Тема нашей работы – «Организационные и психологические факторы, влияющие на успешность обучения вождению и обеспечивающие индивидуальный подход к обучаемым».

На первом этапе мы собирали и анализировали данные влияния психологических особенностей и уровня подготовки обучаемых на успешность обучения вождению, разработали опросник, позволяющий оценить особенности индивидуального стиля управления автомобилем.

Эту тему мы выбрали потому, что в нашей стране остро стоит проблема обучения водителей в автошколах и возрастает число дорожно-транспортных происшествий по вине водителей, имеющих опыт управления автомобилем до 1 года.

В ходе первого этапа нашей работы основной проблемой была нехватка времени, так как учеба в университете тоже требовала времени и сил. Однако на защите проекта никаких сложностей не возникло.

Сейчас моей целью является выбор места работы. Планирую через некоторое время получить второе высшее образование – юридическое. Свободное время я предпочитаю проводить с книгой в руках, люблю музыку и общение с друзьями. Основные личные качества, которые помогли мне в работе, – это, пожалуй, трудолюбие и ответственность. Также помогла заинтересованность в нашей научной работе.

Никита Кулей, СД-4

Тема моей научной работы «Влияние добавления вспучивающихся добавок в глиняное тесто на прочность глиняного сырья и обожженного камня». С помощью этих

самых добавок планировалось снизить разрушающее влияние усадки на прочность глиняного изделия в процессе сушки и обжига. Проблема современного керамического производства часто заключается в невозможности получить крупноразмерные изделия из керамики в связи с появлением тре-

щин от усадочных напряжений. Снизив же эти напряжения, мы, возможно, позволим увеличить размер конечных изделий, причем значительно. Идею научной работы мне предложил мой нынешний научный руководитель, и она показалась мне достаточно интересной. Не могу сказать, что работать было легко. Поначалу работал по субботам, потом, ближе к концу года, когда объем работы увеличился, приходилось оставаться после учебы. Но в целом не могу сказать, что возникли особые трудности. Главное – сосредоточенность на процессе и заинтересованность в работе. Наука для меня – это учеба, труд, познание... Основное мое увлечение вне стен университета – маунтинбайк (горный велосипед). Увлёкся этим видом спорта несколько лет назад, прошлым летом накопил денег, купил первый байк. Сейчас собираю второй.

Павел Александров, СД-4

К участию в конкурсе меня подвигла к.т.н., доц. И. У. Аубакирова, которая и была научным руководителем моего проекта. Честно говоря, эта работа – мой пер-

вый научный опыт. На первом курсе я принимал участие в конференции по геодезии, но объем работы, выполненный тогда, несравним с тем, что был сделан сейчас.

Тема моей работы «Разработка составов и исследование свойств высокопрочных фибробетонов». Сама работа заключается в подборе различных вариантов составов, испытании образцов из этих составов и исследовании полученных результатов. Данная тема была выбрана не случайно: в нашем университете на кафедре СМиТ уже давно ведется работа над фибробетонами. Поскольку это имеет прямое отношение к моей специальности (Производство строительных материалов, изделий и конструкций), тему работы долго мне выбирать не пришлось. Не скажу, что я не спал ночами, думая о гранте, но потрудиться пришлось немало.

Отдельную благодарность я хочу выразить всей кафедре СМиТ, а особенно

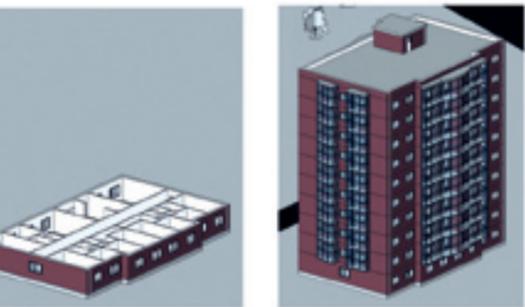
директору испытательного центра СПбГАСУ, в котором проводились испытания, В. Б. Звереву, зав. каф. СМиТ Ю. В. Пухаренко, который предоставил большое количество информации по фибробетонам, и моему научному руководителю И. У. Аубакировой! Считаю просто необходимым учиться в аспирантуре после окончания университета и работать по специальности, ведь я – потомственный строитель. Мой девиз: «Проявляй усердие во всем, что делаешь!».

**Николай Куличенко,
1-Н-5**

Принять участие в конкурсе грантов мне предложила Т. Л. Симанкина, которая стала моим руководителем в этой работе. Моя научная деятельность

в СПбГАСУ началась с участия в 2007 году в международной научно-технической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы современного строительства». Я выступал с докладом на тему «Причины роста себестоимости строительства и его влияние на стоимость объектов недвижимости». Тема работы в рамках конкурса грантов носила название «Трехмерное календарное планирование в строительстве». Суть ее заключается в визуализации календарного планирования путем совместного использования таких программных продуктов, как Microsoft Office Project и Autodesk Revit Architecture. Это позволит просмотреть процент готовности объекта на любую желаемую нами дату в трехмерной проекции. Работа состоит из двух этапов. На первом этапе конкурса работа продвигалась относительно несложно, так как

в него вошел обзор современных программных продуктов, используемых при управлении проектами. На втором этапе была рассмотрена непосредственно методика совместной работы программ Revit Architecture и Project. Слово «наука» в моем понимании – это разработка новых идей, новых решений, деятельность, направленная на создание чего-либо инновационного. В нашем же университете, по моему мнению, недостаточно хорошо проводится агитационная работа среди студентов, целью которой должно быть привлечение большого количества студентов к науке. Массовое участие позволило бы повысить интерес к науке, который сейчас в среде студентов не очень высок.

**Александр Галашин,
1-ДАС-5**

Решение принять участие в конкурсе грантов пришло достаточно спонтанно и неожиданно для меня. Во время прохождения летней практики мне дали увлекательное задание по созданию трехмерных моделей античных памятников. Затем у меня появился очень талантливый и заинтересованный темой научный руководитель – старший преподаватель кафедры истории и теории архитектуры Александр Васильевич Сильнов. Под его руководством я участвовал в выставке студенческих работ во Дворце князя Кочубея в Царском Селе вместе с Марией Шаромазовой, которая представляла свою акварельную работу по реконструкции здания Биржи на стрелке Васильевского острова.

Мы с моим научным руководителем решили не останавливаться на достигнутом и приняли участие в конкурсе грантов. И тут все произошло, как в моем жизненном девизе «veni, vidi, vici» – «пришел, увидел, победил». Я выиграл конкурс грантов. Победа в конкурсе дала мне веру в собственные силы. Так началась моя научная деятельность в Университете.

Суть моей работы – компьютерная реконструкция города-государства Ольвии Понтийской. До меня создавались только графические реконструкции данного комплекса. Работу я выполнял в современных архитектурских программах (так как и сам являюсь архитектором – учусь по специальности «Дизайн архитектурной среды» на 5 курсе) – Autodesk, 3DMax и Adobe Photoshop. На нашей кафедре многие курсовые проекты необходимо подавать в виде компьютерных работ, и

данное научное исследование помогает мне глубже узнавать эти полезные для учебы программы. Работа на первом этапе конкурса была для меня очень интересной – я узнал про принципы фортификации греческих городов. После окончания университета планирую заняться ландшафтной архитектурой – создавать из простых земельных участков оригинальные садовые симфонии. Со словом «наука» у меня весьма странные ассоциации – кожаный переплет книги, старинный монокль и чашка крепкого свежесваренного кофе. На мой взгляд, так мало студентов принимают участие в научных конкурсах из-за неумения найти интересную тему для исследования либо отсутствия талантливого научного руководителя. Мне с руководителем очень повезло, и я хочу выразить огромную благодарность Александру Васильевичу! У меня много разнообразных увлечений, все даже и не перечислишь. Люблю расписывать камни, играть в настольный теннис и петь под гитару в компании хороших друзей.

**Светлана Петрова,
СД-5**

Участие в конкурсе грантов я принимаю второй год. Сотрудничать с кафедрой и подать заявку на конкурс предложил заведующий кафедрой СМиТ Юрий

Владимирович Пухаренко. Работа оказалась объемной и интересной. После окончания первого конкурса мы стали думать о начале следующей работы, выбрали тему и начали исследование. Хочу также отметить, что в работе над проектами очень важна роль преподавателей. К счастью, на нашей кафедре (СМиТ) потрясающий преподавательский состав. В моих исследованиях мне очень помогли Юрий Владимирович Пухаренко, Ирина Утарбаевна Аубакирова, которые всегда помогут и подскажут нужное направление действий, и, конечно же, мой научный руководитель Вадим Дмитриевич Старовров, за что я хочу им сказать огромное спасибо!

Моя тема – «Разработка фибромагнезита и технологии изделий на его основе». Нами был рассмотрен современный рынок листовых материалов. Так, современные технологии позволяют высокоточно изготавливать различные листовые материалы, однако технология производства магнезиальных листов непростительно забыта и в настоящее время не развивается. Основные преимущества магнезитовых плит с дисперсным армированием синтетическими волокнами перед другими материалами – низкая деформативность, высокая прочность при изгибе и растяжении, повышенная ударная вязкость. Вследствие низкого уровня расширения под действием влаги и температуры плиты не теряют и не изменяют свою форму. Большинство материалов на основе магнезиальных вяжущих изготавливаются с использованием растительных волокон, стекловолоконной сетки, что усложняет технологию их изготовления, требуя предварительной соответствующей обработки.

Нами было предложено разработать технологию изготовления современных листовых отделочных материалов с использованием магнезиального вяжущего и полимерной фибры – фибромагнезита. Основная цель данной работы – определить наиболее эффективные параметры модифицирования магнезиальных композитов с учетом особенностей технологии подготовки сырьевой смеси, использования ПАВ и дисперсных волокон.

В первой части работы я в основном работала с литературой, а также проводила изучение сырьевой базы и испытания. Исследовательская деятельность, анализ литературных источников, планирование, проведение экспериментов занимает много времени, а защита работ совпадает с зачетной неделей. Возможно, именно поэтому не очень много студентов принимают участие в подобного рода конкурсах.

Мой жизненный девиз – «С фотоаппаратом по жизни!». В свободное время я занимаюсь фотографией, очень люблю ходить на фотовыставки в Центр фотографии и другие выставочные залы. Также люблю искусство, и хотя рисовать времени не хватает, стараюсь чаще ходить в музеи. Но больше всего люблю просто гулять по городу, центру, рассматривать здания, находить интересные места.

Я считаю, что каждый студент может заниматься исследованиями, главное – это желание и интерес к работе.

**Дмитрий Крагель,
Юлия Васильева,
ПМ-5**

Предложение подать нашу дипломную работу на конкурс грантов поступило от нашего научного руководителя. Нам показалось, что участие в данном конкурсе – прекрасная возможность донести до общественности особенности проблемы, которую мы пробуем решить своей работой хотя бы в рамках нашего вуза. Грант привлекает к нашей

работе интерес не только преподавателей, но и студентов (что в последнее время достаточно трудно). Уже на ранних стадиях нашей работы к нам подходили студенты младших курсов нашей специальности и интересовались тем, как мы ее выполняем, что она собой представляет, как она им поможет, могут ли они опробовать ее сами и т. д. Некоторые даже выражали мнение, что подобная вещь просто необходима, и если они могут нам в чем-то помочь – они будут только «за». Согласитесь, это дарит надежду на то, что работа и ее результат станут актуальными не только для нас, но будут поддержаны и, возможно, даже продолжены другими активными студентами. Кроме того, данная работа открывает те же возможности и вне института посредством конференций, конкурсов работ и т. д. Это и ново, и интересно, и захватывающе, и в то же время – возможность обмена опытом, общения с настоящими учеными, своего рода маленькие «окошки» в мир для освещения проблемы в обществе. Все началось с того, что наш преподаватель Вера Борисовна Смирнова рассказала нам о том, что в настоящее время сильно сократились учебные часы по ее предметам на разных специальностях. Ей каждый год предстоит учить студентов математики, и каждый год рабочих часов становится меньше. У студентов нет возможности тратить огромные деньги на по-настоящему хорошие и полезные учебники и тратить больше

времени на самообразование. Да и без преподавателя все эти «часы самообразования» сводятся на нет, ведь только человек может доходчиво объяснить что-то другому, только человеку можно задавать вопросы и только человек объяснит, почему «так неправильно» или «тут надо не так». Вера Борисовна также поведала о своей мечте – перевести эти «часы самообразования» в электронный вид, что очень важно, интерактивный вид. Мы спросили, может ли это стать дипломным проектом, и, получив разрешение от заведующего кафедрой, занялись разработкой нашей программы. Наша работа получила очень оригинальное название – ПОЭТ. Это аббревиатура от Персональный Обучающий Электронный Тренажер. На данный момент мы готовим его для самоподготовки по курсу лекций Веры Борисовны по предметам линейная алгебра и аналитическая геометрия.

Сама работа представляет собой тестирование-обучение на основе лекций и практических заданий нашего преподавателя. Таким образом, наш тренажер становится и учебником – этому способствует его исчерпывающая справка, и решебником – четко разобрано решение каждого задания и каждого варианта в базе тренажера и показан их общий ход решения. Тренажер предлагает также попробовать решить задачи по выбору пользователя. Таким образом, студенты первых двух курсов могут, сидя за компьютером, восполнить недостающие часы аудиторного обучения. Однако не стоит полагаться на то, что, пройдя это тестирование, вы сможете сдать экзамен, контрольную, самостоятельную работу на «отлично». Всегда остается человеческий фактор, который не заменит ни одна программа. Тем не менее человек, которому именно «подтянуться» по этим дисциплинам, обязательно разберется, как использовать этот тренажер, и получит ценное подспорье на своем пути получения образования.

На выбор темы нашего проекта очень повлияло то, что мы сами учились, и нам тоже не хватало учебников, дельных книг, статей. Мы помним, как в библиотеке прямо из-под носа у нас «уводили» последние экземпляры книг. Помним ночи подготовки к контрольным и экзаменам, когда в голове хаос, а спросить некого. Возможно, мы просто хотим, чтобы у следующих поколений студентов не было таких проблем. Образованию тоже надо идти в ногу с техническим прогрессом ☺.

Безусловно, были свои трудности, но мы упорно старались и будем стараться

решить все проблемы. Нам кажется, что наш тандем дает нам сразу весь спектр вариантов решения – работа ведется сразу с обеих позиций, и с мужской (в лице Дмитрия), и с женской (в лице Юлии). Наверно, это все-таки дает некоторую объективность в постановке вопросов, гибкость в решении задач и проблем, разные степени и области внимания дают не допускать ошибки и ляпы. Другими словами, таких трудностей, чтобы начинать нервничать и сильно переживать, просто не было. Были задачи, и мы их просто решали.

Есть и несколько жизненных девизов, помогающих в работе. Понятно, что один из них – «никогда не сдаваться» или что-то вроде «никогда не говори никогда». Наука для нас – это что-то немного тайное. Что-то понятное малому количеству людей. К сожалению, в нашей стране слово «наука» ассоциируется с людьми в возрасте в белых лабораторных халатах, а никак не с молодыми людьми. У нас наука в первую очередь вызывает образ Ньютона и пресловутого яблока. А так, это почти волшебство, данное единицам, узкому кругу людей... А еще с наукой ассоциируются большие свершения и будущее. Иногда представляется, что даже культура (музыка, живопись, скульптура, архитектура и пр.) однажды будет объявлена с позиции науки и будет только ею развиваться. Как технический прогресс.

К сожалению, очень мало студентов нашего вуза принимают участие в научной работе. Мы считаем, что у таких конкурсов плохая реклама. Скажем так: без явного предложения студенты вряд ли станут интересоваться вопросом: «А где бы мне научный конкурс найти?». Студент учится, работает, живет. Некоторые активисты знают чуть больше и принимают более активное участие в жизни вуза. Нам кажется, что организаторам конкурсов самим стоит искать себе новых участников. Один-два конкурса, и студенты запомнят и название, и сайт, и всю необходимую информацию, чтобы участвовать в них. Стоит привлекать студентов не только старших курсов. Первокурсники могут не хуже справиться с какими-то задачами.

На наш взгляд, сведения о конкурсе

вполне возможно довести до каждого студента в вузе. Для этого достаточно помимо информации о студенте брать адрес его электронной почты. А массовые рассылки – это вечер-два работы. Победа в конкурсе грантов дала нам, в первую очередь, уверенность в себе, в своих силах и возможностях. Раз мы выиграли, значит, комиссия посчитала нашу работу актуальной. А значит, есть шанс, что и за пределами вуза можно попробовать найти единомышленников, которые смогут помочь или научить, поделиться соображениями, подтолкнуть в моменты застоя. Победа дала аудиторию. А аудитория даст нам идеи, ценные мысли, сделает свои замечания. Аудитория в нашем случае – наверное, самое ценное.

Пожалуй, особенно сложна была сама защита. Похоже, окружающие не прониклись проблемой. Обучение новых специалистов – это серьезное дело. Если часы обучения будут неумолимо сокращаться, то очная форма обучения просто исчезнет. Она вскоре перестанет отличаться от заочной. А ведь уровни образования этих форм резко различаются, на наш взгляд. Становится непонятна ценность и целесообразность высшего образования, ведь так мы придем к тому, что высшее образование станет лишь бумажкой, корочками и не более. Каждый может обучиться дома по книгам. Помогавшие нам качества? Настырность, настойчивость давали силы в решении вопросов, нахождении новых путей, а несговорчивость порождала споры, новые идеи и варианты.

Дмитрий Букарев, 1-В-2

Мне интересно заниматься научной работой, хотя мое решение ей заниматься нельзя назвать до конца самостоятельным. Принять участие в конкурсе грантов предложил

мой преподаватель по химии Леонид Иванович Акимов. Это моя первая, так сказать пробная, научная работа, но в дальнейшем я постараюсь только улучшать результаты своей деятельности. С развитием промышленного производства активированного угля в начале прошлого столетия применение этого продукта неуклонно возрастает. В настоящее время активированный уголь используется во многих процессах химической технологии. Кроме того, очистка отходящих газов и сточных вод основана главным образом на адсорбции активным углем. Только активированный уголь позволяет удовлетворить постоянно

возрастающие требования к чистоте питьевой воды. Успешному развитию современной адсорбционной техники в значительной степени способствует постоянное повышение качества этого продукта, обусловленное совершенствованием способов его производства. В настоящее время активированные угли занимают ведущее место среди фильтрующих материалов. Область применения активированных углей сильно расширилась, они играют важную роль в защите окружающей среды.

Результатом данной научно-исследовательской работы станет разработка основы технологии получения высококачественного углеродного адсорбента (активированного угля) с использованием отходов промышленного производства. Актуальность работы заключается во все возрастающей потребности различных отраслей науки, техники и промышленности нашей страны в качественных, недорогих сорбентах, производимых с использованием экологически чистых технологий с минимальными энергетическими затратами.

Объектом исследования являются твердые отходы, получаемые при механической очистке сточных вод бумажной фабрики «ГОЗНАК» (Санкт-Петербург). Ежедневно на фабрике образуется 5 т влажного кека (влажность 80%), в пересчете на сухой продукт – 1 т. В кеке содержится 80% воды, продукт органического происхождения (целлюлоза) 17,5%, другие примеси – 2,5%. Твердый продукт является экологически чистым сырьем для получения углеродного адсорбента, который может быть использован в технологиях очистки природных и сточных вод. При этом, в настоящее время, твердые отходы бумажной фабрики не утилизируются.

Работа на первом этапе шла нелегко. Во-первых, результаты конкурса были известны только в конце октября, до этого мы находились в подвешенном состоянии и, как следствие, на первый этап работы осталось только два месяца, и надо было успеть закончить в ускоренном порядке все исследования. Во-вторых, мой опыт работы с химическим оборудованием был очень мал, поэтому приходилось учиться на ходу. В одном я уверен точно: хочешь чего-то достичь – трудись! После окончания университета я собираюсь поступать в аспирантуру и защитит как минимум кандидатскую. Победа на конкурсе – это стимул к продолжению исследований, который, наверное, заставляет меня выжимать из себя силы по максимуму. Сложности тоже были. Очень сильное волнение, боишься ошибиться, путаешь слова, сложно успокоиться... Пришлось вспомнить, что лучше меня никто не знает мою тему.

Ну, а в работе мне помогли целеустремленность, честолюбие, некоторая дерзость, уверенность в себе и в своих знаниях.

Современные энергоэффективные технологии в архитектуре

Проект здания управляющей компании «Masdar Headquarters» (ОАЭ, 2008-20 гг.).

Огромная панель кровли является самым большим на сегодняшний день солнечным коллектором, установленном на здании. За счет огромных объемов, являющихся атриумами, осуществляется естественная вентиляция

Сегодня как никогда архитектурное проектирование и инженерные системы тесно связаны друг с другом. Различные системы энергосбережения, энергоэффективные системы преобразования энергии «природных» источников для обогрева, освещения и вентиляции здания, системы переработки отходов для получения энергии, а также другие виды экологических технологий сегодня становятся все более актуальными в условиях экономического, экологического и социального кризисов во многих странах мира, включая нашу страну. Наряду с инженерами и экологами современные архитекторы все чаще применяют в своей деятельности данные технологии, разрабатывая архитектурно-планировочные принципы энергоэффективных зданий и новых экологических градостроительных образований.

Энергоэффективные здания разделяют на следующие типы:
1. Энергоэффективное здание с низким потреблением энергии или с нулевым потреблением энергии из стандартных источников (дрова, газ, уголь). Такие здания наиболее широко представлены в малоэтажной застройке, т. к. в повышении энергоэффективности, а значит и экономичности, своего дома заинтересованы многие собственники индивидуальных домов.
2. Пассивное здание. Сегодня пассивным зданием считается дом, в котором, прежде всего, вообще не присутствуют отопительные системы, работающие от традиционных централизованных источников энергии.
3. Биоклиматическая архитектура. Главный принцип биоклиматической архитектуры – гармония с природой, желание приблизить человеческое жилище к природе. В основном известны многочисленные биоклиматические небоскребы.
4. Интеллектуальное здание («умный дом»). Здание, в котором, с точки зрения теплоснабжения и

внутреннего климата, на основе применения компьютерных технологий оптимизированы потоки света и тепла в помещениях и огораживающих конструкциях. Главным образом это достигается за счет правильной ориентации здания по отношению к солнцу и направлению света и технологиям инсоляции (управляемые панели-жалюзи).
5. Здоровое здание. Здание, в котором наряду с применением энергосберегающих технологий и альтернативных источников энергии приоритетными являются экологически чистые природные строительные материалы (смеси из земли и глины, дерево, камень, песок и т. д.) и совместно с энергосберегающими технологиями – выработка новых подходов по поддержанию здорового микроклимата зданий.
6. И последний тип, наиболее популярный среди архитекторов в последнее время, – это экологическое «жизнеустойчивое» здание с нулевым показателем отходов и высоким жизненным циклом строительных материалов, с нулевым показателем энергозатрат и, как правило, вырабатывающее

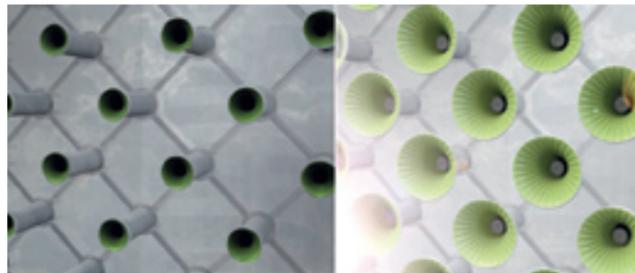
Энергоэффективный дом в районе Ekoviiikki в Финляндии.
Относится к типу пассивных домов. В конструкции дома используются эффективная изоляция и остекление, пассивное солнечное отопление, зимний сад и солнечные коллекторы

Конкурсный проект энергоэффективного дома (арх. О. Шернин).
В архитектуре дома применены технологии использования энергии от альтернативных источников энергии: солнца (солнечные коллекторы на кровле), ветра (ветровые генераторы на кровле, являющиеся завершением опор дома)

энергии больше, чем нужно одному зданию. Развитие энергоэффективных построек восходит к исторической культуре северных народов, которые стремились построить свои дома таким образом, чтобы они эффективно сохраняли тепло и потребляли меньше ресурсов. К одному из первых примеров энергоэффективного здания можно отнести построенный в 1973–1979 гг. комплекс «EKONO-HOUSE» компании «EKONO» в городе Отаниеми, Финляндия. В здании кроме сложного объемно-планировочного решения, учитывающего особенности местоположения и климата, применена особая система вентиляции, при которой воздух нагревался за счет солнечной радиации, тепло которой аккумулировалось специальными стеклопакетами и жалюзи. Также в общую схему теплообмена здания, обеспечивающую энергоэффективность, включены солнечные коллекторы и геотермальная установка. Форма скатов кровли здания учитывала

широту места строительства и углы падения солнечных лучей в различное время года. Основные технологии, применяемые в здании «EKONO-HOUSE», сегодня являются базовыми в проектировании энергоэффективных домов. Все технологии энергосбережения прежде всего направлены на повышение рационального использования энергии в здании. Инженерные системы, которые применяются в здании (системы отопления, вентиляции, водоснабжения и другие), должны не только использовать энергию, но и производить ее. Системы должны сохранять баланс энергопотребления, а также позволять жильцам более эффективно расходовать энергию, которая необходима для работы систем дома. Если для осуществления функций энергосбережения (сбор, хранение и отдача энергии) применяют решение или систему, связанные с инженерным оборудованием, эту систему называют *активной*. При применении архитек-

Общий вид проекта небоскреба «Филиппс» и принцип работы «оболочки» здания.
«Цветки» на башне прячутся в пасмурную погоду, открывая доступ света к прозрачным секциям ячеек, составляющих стену. На ярком свете они разворачиваются, направляя лучи к фотоэлектрическим панелям внутри

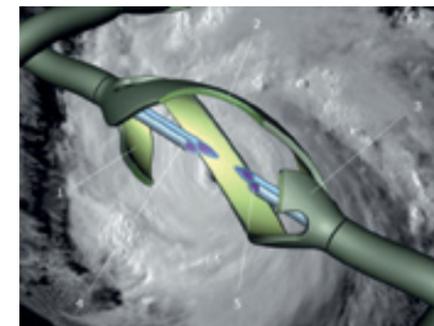
турно-конструктивных решений такую систему называют *пассивной*.

Основные системы пассивного энергосбережения:

- 1. Система изоляции здания** – позволяет эффективно сберечь тепло.
  - 2. Застекленные фасады** – позволяют максимально проникать дневному свету и удерживать или отдавать тепло.
  - 3. Рекуперация тепловой энергии** – повторное использование тепла в здании.
  - 4. Ориентация к солнцу, сторонам света и форма здания** – способствуют максимальному улавливанию солнечного света и тепла.
  - 5. Инженерные системы естественной вентиляции.**
- В настоящее время активными системами энергосбережения называют такие инженерные системы здания, которые используют энергию возобновляемых или альтернативных источников, а именно солнца, ветра, воды, геотермальную энергию и т. д.

Возобновляемые источники энергии и технологии:

- 1. Солнечная энергия** – генерируется с помощью солнечных коллекторов.
  - 2. Энергия ветра** – генерируется с помощью ветряных генераторов.
  - 3. Энергия потоков воды** – генерируется с помощью водяных мельниц, турбин и мини-гидроэлектростанций, способных обеспечивать энергией один или группу домов.
  - 4. Энергия биотоплива** – твердое топливо, биодизель, биогаз, водородное топливо.
  - 5. Геотермальная энергетика** – производство электроэнергии, а также тепловой энергии за счет энергии, содержащейся в недрах земли.
- Современные достижения науки активно применяются в системах энергосбережения зданий. Особенно это касается развития нанотехнологий в строительстве и применения новых «интеллектуальных» электронных технологий в системах управления микро-экологическим зданием. В таких проектах, как «**Экологический рациональный жилец – 2020**» компании «Филиппс» в рамках инициативы «**Design Probes**» и проект экологического здания «**Nano-Vent Skin**» дизайнера **Агустина Отегуйя**, воплощены идеи эффективного синтеза биологии, архитектуры, инженерии и дизайна. Этот синтез позволяет создать высокотехнологичное сооружение, которое совершенно безопасно для окружающей среды и поддерживает здоровое развитие человека в нем.

Общий вид небоскреба «Nano-Vent Skin» и строение облицовочной структуры
Каркасом системы служит сеть из нанопроводов (4), ответственных за передачу энергии, и нановолокон (5), отвечающих за передачу информационных сигналов; вокруг этой оси вращается микротурбина, внешняя сторона которой покрыта фотоэлектрической пленкой (3), а с внутренней (1) осуществляется доступ воздуха к сообществу бактерий нескольких видов, сотрудничающих в усвоении и переработке энергии, за передачу которой на «ось» будет отвечать внутренняя мембрана (2)

Энергоэффективное здание – это комплекс архитектурно-планировочных, конструктивных и инженерных решений. Именно поэтому при его проектировании должны учитываться все современные технологии, позволяющие достигнуть высоких показателей в энергосбережении, ресурсосбережении и экологической безопасности. На сегодняшний день проектирование энергоэффективной, в первую очередь малоэтажной, застройки является одной из приоритетных задач государственных комитетов многих стран, прежде всего стран Европейского Союза. Сейчас проектирование энергоэффективных зданий – не просто тенденция в современной архитектуре, теперь это одно из правил устойчивого

развития новых поселений. Итогом более широкого внедрения энергосберегающих технологий в архитектуре и строительстве может быть создание не только новых форм расселения, но и, возможно, создание нового типа социально-экономического устройства поселений. Есть множество архитектурных концепций городов будущего известных архитекторов, в которых авторы большое значение придают сохранению природной среды и полной автономности зданий и городов. Таким образом, можно сказать, что такие идеи всегда «витали в воздухе», что еще раз подтверждает их рациональность и перспективность.

Д. И. Марков,
аспирант кафедры РРАН

Япония: далекая и близкая

3-4 декабря 2009 года в Японии состоялась конференция «Информационное зонирование и картирование опасных территорий». Для обмена опытом и знаниями съехались специалисты из самых разных стран. Председателем одной из секций был доктор технических наук, профессор, действительный член Петровской академии наук и искусств, заведующий кафедрой геотехники СПбГАСУ, директор Научно-производственного Центра геотехнологий Рашид Александрович Мангушев.

– *Рашид Александрович, расскажите, пожалуйста, о том, как Вы стали участником этой конференции.*

– Я получил приглашение от японских коллег. Они знали научные результаты моей докторской диссертации, тема которой – «Принципы формирования застройки с учетом разнотипности зданий и напластования грунтов, определяющих выбор фундаментов». Конференция охватила широкий круг вопросов. Программа была очень насыщенная, даже слишком. За два дня участники прослушали большое количество докладов. Эта конференция хорошо известна среди специалистов, привлекает международное внимание, среди докладчиков много иностранцев. В рамках поездки я еще прочитал три лекции в университетах: в Кобе – «Комплекс защитных сооружений от наводнений для Санкт-Петербурга и влияние изменения уровня подземных вод на деформацию зданий и сооружений старой застройки»; в Киото – «Фундаменты исторических зданий Санкт-Петербурга», в Токио – «Опыт устройства подземных пространств в слабых грунтах Санкт-Петербурга». В Токийском университете состоялся и научно-технический семинар, где я принимал участие в обсуждении работ аспирантов профессора Икию Тохата.

– *С какими впечатлениями Вы вернулись из Японии?*

– Великолепные впечатления от инфраструктуры, дорог и железнодорожного транспорта! Первое, что удивило и сопровождало всю поездку, – очень четкая организация любого процесса: работа общественного транспорта, ведение строительства и другое – все логично, рационально. Знакомство со страной началось с аэропорта Осаки, куда прибыл наш самолет. Аэропорт Осаки – один из крупнейших в мире, построен в море

на насыпных грунтах. Земля очень дорогая, ее не хватает, японцы научились делать искусственные острова из строительного и бытового мусора. Добраться от взлетной полосы до здания аэровокзала можно на скоростном поезде за 15-20 мин. Японию часто называют страной землетрясений. В год здесь случается около 1500 ощутимых подземных толчков. Власти уделяют особое внимание разработке специальных технологий, позволяющих свести к минимуму ущерб. Поэтому и к взлетной полосе предъявляют высокие технические требования. В аэропорту есть геотехническая спецслужба, которая следит за всеми деформациями зданий, сооружений, за самой взлетно-посадочной полосой. Японцы нефть не добывают, но у них есть нефтеперерабатывающие заводы на берегу моря (в Кобе).

Очень хорошо развит городской транспорт. Много такси. К тому же фиксированные цены. Нет ни пробок, ни заторов, потому что въезд в большие города платный – до 15 долларов. Вам не зарегистрируют машину, если вы не докажете, что у вас есть парковочное место около дома и работы. Вы можете купить машину, но вот содержать ее дорого из-за платных парковок. Очень много высотных паркингов. Большинство парковок автоматизировано. Водитель подъезжает к поворотному кругу, оставляет машину, оплачивает. Следующий этап: машина разворачивается, ее поднимают на лифте. Затем машины расставляют по уровням. В Японии чувствуешь надежность и безупречность работы любой техники. Например, самый необходимый вид транспорта – метро. Вагоны широкие, свободные. Вот еще любопытный факт – это спецвагоны только для женщин, чтобы они могли себя свободно чувствовать. Метро граничит со станциями

электричек. Вся страна буквально пронизана железными дорогами, которые больше похожи на наземное метро. Токио и Киото связаны между собой линией суперэкспресса «синкансен» – «поезд-пуля». Поезд как самолет, приподнимается на подвески, скорость не чувствуется. Попытался сфотографировать Фудзи, но не получилось – снимок смазался из-за скорости. Ходят поезда регулярно, быстро, и с несколькими пересадками можно добраться куда угодно, правда, стоимость достаточно высокая. К примеру, проезд из Осаки в Кобе составляет порядка 20 долларов. Сервис – выше всяких похвал. Номер в отеле маленький, но оборудован по последнему слову техники.

– *Япония, как и Южная Корея, по уровню научно-технического прогресса опережает многие страны мира. Но технический прорыв не падает с неба. Его делают люди. Чтобы эти люди могли создавать нечто фантастическое неординарное, они должны обладать интеллектом, колоссальным трудолюбием и совершенным образованием. Вы побывали в трех университетах. Что, на Ваш взгляд, отличает японские вузы?*

– Страны, которые стремятся развиваться, делают ставку на высшее образование и науку. Это видно на примере японских вузов. Так, Токийский университет – одно из старейших и самых уважаемых учебных заведений Страны восходящего солнца – основан в XVI веке. Сегодня – это «город в городе», состоящий из кампусов и лабораторий. Огромная территория, на ней расположены учебные корпуса, исследовательские центры. Лаборатории впечатляют. Много всякой электроники. Здесь решают сложные инженерные задачи государственного значения. Отрадно видеть, что наука поддерживается всеми способами. Проводятся исследовательские работы, связанные с уплотнением насыпных грунтов. Установки, с помощью которых можно моделировать поровое давление и другие эффекты. Это является сильной стороной. Но при всех положительных сторонах, конечно же, существуют и проблемы. Дело в том, что большинство молодых японцев предпочитает быть юристами, экономистами, врачами. Страна испытывает дефицит инженеров. Япония каждый год «импортирует» огромное количество китайцев, корейцев, филиппинцев, тайцев и т. д. для работы в технических областях. Кстати: курение на террито-

рии вузов запрещено, японцы – сторонники здорового образа жизни.

– *Человек, попавший в другой город, а тем более в город другой страны, обращает внимание на такие аспекты городской реальности, мимо которых, не замечая их, проходит постоянный житель. Сильно ли отличается повседневная жизнь японцев от нашей?*

– Прежде всего следует отметить, что квартиру больше 30 м² в центре города может себе позволить далеко не каждый японец. Жилье дорогое и тесноватое. Основная масса горожан живет в кварталах, застроенных 2-3-этажными домами. Чаще всего на первом этаже находятся небольшие магазинчики, торгующие традиционными японскими сладостями. Японцы – сладкоежки. В будний день на улицах людей немного. Японцы очень трудолюбивы. Много работают – по 14-15 часов. И это обычное явление. Женщины в основном работают до 30 лет. Им хорошо платят. Таким образом фирмы заботятся, чтобы молодые люди могли познакомиться. Замужние женщины обычно не работают – поддерживают порядок в доме, воспитывают детей.

– *Япония – страна далекая и загадочная. О ее популярности в России говорят большое количество открывшихся за последнее время суши-баров. Что же представляет собой настоящая японская кухня?*

– Местные рестораны не идут ни в какое сравнение с нашими так назы-

ваемыми «японскими ресторанами». Все свежее, порой не знаешь, что ты ешь. Все вкусно. Красиво накрывают. Меню четко прописано. Блюда подают в определенной последовательности. Один только ланч включает в себя 5-7 перемен. Существует главное блюдо. С каждой закуске свой соус. Пиво. Саке. Все выставлено, можно выбрать.

– *О Японии и японцах написаны десятки тысяч книг. Рашид Алексан-*

В лаборатории Токийского университета

дрович, чем Вас удивили японцы? Что в них есть такого, чему бы мы могли поучиться или поразиться?

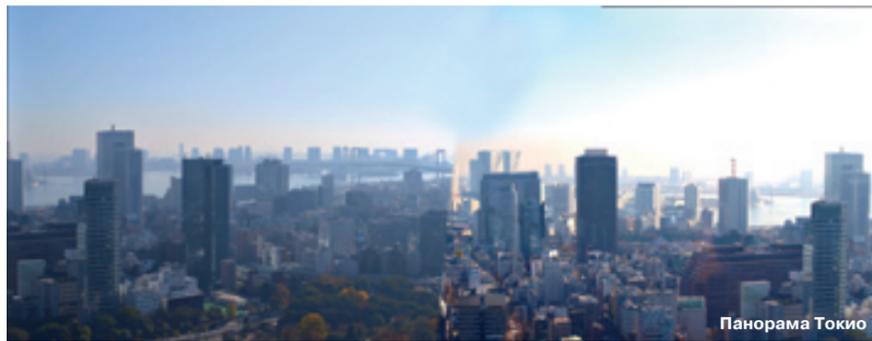
– В первую очередь я бы отметил четыре заслуживающих внимания качества – порядок, организованность, чистота, воспитание. Кроме того, поражают точность, пунктуальность. Любые встречи планируются заранее не только по дням, но и по часам. Все четко по часам. Японцы очень уважают время. Если ты пришел к профессору на 5 минут раньше, тебе говорят: извините, подождите. То же касается и ресторанов. Например, в ресторане заказан ужин с 7 до 9 часов вечера. В 9 часов, что бы там ни было, все поднимаются и уходят. И, конечно, японцы – удивительно вежливый народ. Такова традиция!

– В поездках происходит немало интересных случаев. Какие моменты больше всего Вам запомнились?

– С японцами трудно объясняться, даже зная английский язык. Большинство японцев его не знают. Вот один из случаев. В Киото я решил самостоятельно посмотреть Сад камней, созданный между XIV и XVI веками неизвестным мастером и ежегодно посещаемый сотнями тысяч туристов. Сад необычайно прост, к тому же сухой, но здесь есть немало загадок. Согласно легенде, если увидишь с одной точки все 15 камней, обретешь спокойное состояние духа. Сел на автобус и поехал. За окном мелькают двухэтажные домики. Сколько ехать – неизвестно. А автобус все едет и

Декабрь в Японии

Панорама Токио

едет. Обратился за помощью к местному населению. Сами по-английски ничего не понимают, но все стараются помочь, показать на карте. Думал, что потеряюсь. Нет, ничего!

– Что можно увидеть в Японии за шесть-семь дней? Где больше интересных объектов?

– Конечно, за столь короткий срок невозможно увидеть все достопримечательности и познакомиться с многовековой японской культурой. Каждый из городов красив по-своему. Благодаря профессору Токийского университета К. Ишихара (самому крупному специалисту в мире по землетрясениям) я посетил немало примечательных мест Киото, который в прошлом был столицей Японии. Пожалуй, это лучшее место для желающих подробно познакомиться не только с историей Японии, но и с ее культурой, религией, традициями, ремеслами и архитектурой. Здесь древние памятники как бы перемешаны с современными сооружениями. Много действующих буддийских храмов, отличительный признак которых – пагода, своеобразное культовое сооружение. Перед каждым храмом обязательно есть фонтанчик, дракон, святая вода, можно пить. Со стороны все это, конечно, красиво: татами (соломенные циновки), фонарики с иероглифами, поклоны. Пруды и каналы изобилуют рыбой. Несмотря на то что был декабрь – в природе разнообразие красок. Напоминало нашу золотую осень. Удалось побывать в районе магазинов

электроники – хотелось сравнить их с нашими. Эта целая улица с огромными высотными зданиями, в которых собраны все последние достижения науки и техники. Много неизвестных фирм, большой выбор. Номенклатура нам известная, но цены выше примерно на 30%. Таможенные налоги в Японии весьма высокие.

Теперь о Токио. Безусловно, это город будущего, с обилием небоскребов и современных развязок. Но и здесь, в городе XXI века, живы древние традиции. В Токио, как и по всей Японии, очень много храмов. В основном буддийские. В каждом районе есть свой святой. Пятиярусные эстакады, маленькие домики, мосты, старинные храмы, постройки с современными небоскребами, зеленые оазисы садов прекрасно уживаются рядом. Правда, старые дома не реконструируют – сносят и вместо них строят новые. Главным центром столицы считается Императорский дворец. Это что-то вроде Кремля. Он окружен, как положено, каменными стенами и рвами с водой, служившими в старые времена защитой от нападений. Вокруг дворца разбит огромный сад. Старое и новое, природа, хай-тек и старый замок существуют в полной гармонии, создавая живописнейший ансамбль. Это место жительства императорской семьи Японии. Дворец и его внутренняя территория закрыты для посещения. Туда можно попасть только один раз в году – 31 декабря. Туристической достопримечательностью является Токийская башня. Не за-

Вид на Токио с высоты Токийской башни
Токийский университет

Узкие улочки Киото

метить эту конструкцию невозможно. Ее высота 333 метра. На башне есть смотровые площадки. Через большие окна и стеклянный пол открывается прекрасный вид на город и Токийский залив. Любимое место молодежи – район Гинза. Для любителей магазинов – это настоящий праздник. На улицах встречаются велорикши, которые в основном ориентированы на туристов. В небоскребах используется пневмопочта: письмо вкладывается в капсулу. Затем капсула перемещается по системе пластиковых труб за счет изменения давления воздуха в трубах, создаваемого компрессором. Еще одна японская примета – это автоматы по продаже горячих и холодных напитков. Стоят повсюду. Что еще бросилось в глаза? В Токио кладбища часто встречаются в самом центре города, прямо под окнами домов. В отличие от нас, у японцев не принято размещать на памятниках фотографии. Родственники, посещая усопших, оставляют около могил деревянные доски (немного похоже на лыжи) с указанием своих имен.

Не менее интересным было посещение знаменитого рыбного рынка Цукидзи. Пришлось вставать в 7 утра, потому что именно ранним утром привозят свежий улов. Это уникальное место. Здесь вы увидите, что вылавливают и едят японцы. На территории рынка расположились небольшие кафе вместимостью от 4 до 15 человек, в которых можно отведать различные морепродукты. В каждом кафе есть транспортер, по которому передвигаются предлагаемые блюда, соусы, чай, палочки... Ты сам выбираешь, ешь. После этого официантка сканирует тарелки и объявляет цену. Япония очень отличается от России. Япония сочетает в себе и высокую культурную развитость, сохраняя свои традиции и обычаи, и высокую степень технического и технологического совершенства. В этой стране есть что посмотреть и чему научиться.

Подготовила
Ольга Назарова

Пагода вечером

Велорикша

Кто сегодня «герой нашего времени»? (предпочтения и мифы массового сознания)

Приглашение к обсуждению

В формулировку вопроса, вынесенного в заголовок, вошло название романа М. Ю. Лермонтова, впервые опубликованного в 1840 г. В предисловии к нему автор утверждает, что «Герой Нашего Времени <...> портрет, но не одного человека: это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии». И называет Печорина (который и есть «герой нашего времени») «безнравственным человеком». Литературоведческая критика давно причислила Печорина (как и пушкинского Онегина, и ряд других литературных героев) к «лишним людям» в силу его индивидуализма, ставящего интересы отдельной личности выше интересов общества. Виноват в этом он сам или современное ему общество и время, в которое он жил, — пусть разбираются литературоведы.

Для нас же важно другое: вот уже более полутора столетий русское общество задается этим вопросом: «Кто сегодня „герой нашего времени“? Он старше традиционных русских философских вопросов «Кто виноват?» (роман А. И. Герцена, 1846) и «Что делать?» (роман Н. Г. Чернышевского, 1863), тоже порожденных великой русской литературой, а точнее — противоречивой отечественной действительностью. Но он из того же ряда вечных для нас вопросов, не утративших актуальности и в наше время.

Мы далеки от того, чтобы дать однозначный ответ на этот проблемный вопрос, но полагаем интересным и полезным предложить задуматься над ним студенческой молодежи и не только студентам. И высказать свое мнение.

Ниже публикуются размышления по этому поводу двух студенток III курса архитектурного факультета — Сусанны Вермишян и Марии Шутовой. В них чувствуется озабоченность некоторыми современными тенденциями общественного сознания и системы нравственных приоритетов.

Правы ли они? А как бы вы ответили на этот вопрос?

Приглашаем к обсуждению студентов и преподавателей нашего Университета — старшего современника лермонтовского романа. (Напомним, что наше учебное заведение основано в 1832 г. — на восемь лет раньше выхода в свет этого произведения.)

Редакция журнала «Мастер'Ок»

***

Что такое «герой»? И кто он в наше время? В литературно-художественной критике термин «герой» (от греч. полубог и обожествленный человек) — центральный мужской персонаж художественного произведения, преимущественно положительный. Правильно называть героем такой типический образ, как индивидуально-конкретный, так и обобщенно-типический, в котором воплощены лучшие тенденции общественного развития, яркие и значительные проявления человеческого мужества, нравственной стойкости, величия духа. Современный героический образ должен отражать некие действительно существующие (по принципу принадлежности большинству) представления о «положительном в превосходной степени», свойственные развитию общественного сознания на современном этапе.

Но общественное сознание формируют сегодняшние СМИ, и не лучшим образом, зачастую «вбивая» в головы массовой аудитории зрителей и слушателей, особенно молодежи, обесцененные «ценности», коммерциализированные «идеалы» и современные нравы постоянно, повсеместно и в массовом порядке. Нынешние «электронные» поколения, выросшие «в обнимку» с телевизором и компьютером, воспитанные в Интернете как беспредельно и бесперебойно источник любой информации, впитывающие и перенимающие образы бесконечных шоу и иных представлений, транслируемых на телевизионных каналах, особо подвержены этому влиянию.

Поэтому можно смело заявить, что период наивности и бескорыстных мечтаний у современного общества уже давно прошел. Массовая культура успешно внедряет в общественное сознание новых героев, берущих свое начало из западного кинематографа и шоу-бизнеса, бездумную «красоту» рекламной жизни. Люди сегодняшнего общества, так же, как и прежде, ищут новых впечатлений и развлечений и пытаются как-то выделиться из толпы. У одних это выражается в желании завоевать признание своим талантом (в какой бы сфере деятельности это ни было) и жить, купаясь в общественной любви и восхищении; у других — в стойком желании «делать деньги» любым способом, в том числе на собственном или чужом таланте.

Таким образом, уже начинает складываться определенная картина, весьма типичная в наше время связь: талант — деньги, деньги — роскошь, роскошь — красота. Каждый находит в этой цепи наилучший вариант для себя и старается идти к своей цели. Как ни странно, но именно в наше время выражение «цель оправдывает средства» начинает работать в самой рельефно выраженной форме. Так и получается, что маленькие девочки, подверженные агитации красоты по-американски, уже с юных лет мечтают стать моделями. С возрастом потребности растут, и из желания просто стать красивой возникает другое — быть достойно оцененной. «Веер» желаний расширяется, для их достижения в ход пускаются различные способы и методы, начиная от подиума, танцев и музыки и заканчивая феминистическим желанием доказать мужчинам свое превосходство в умственном развитии и во многом другом. Соответственно у маленьких мальчиков возникают свои — «мальчишковые» — мечты и цели. Герои вроде Супермена и Бэтмена уходят на задний план, а вперед вырываются трансформеры и сверхразумы, способные подавить любого противника. Именно так мыслят и многие взрослые парни и даже мужчины, воспитанные в подобном направлении. С годами трансформеры принимают более приземленное и практичное обличье состоятельных мужчин, занимающих завидное место в современном обществе. Отсюда новые возможности самовыражения: политика, бизнес, шоу-бизнес, но цель одна и та же: талант — деньги, деньги

— роскошь, роскошь — красота. Дело в том, что за 20 лет общество трансформировалось из творческо-созидательного в подражательно-потребительское. Виной всему капитализм, ворвавшийся в жизнь неподготовленных жителей СССР. Сам по себе он может являться реальным прогрессом в экономике, сознании и образе жизни, но почему-то современный отечественный социум не в силах отобрать лучшее, а скорее, копирует отрицательные черты. Вероятно, этот прогресс должен был произойти более плавно, не шокируя наивное сознание людей, воспитанных при социализме в духе коллективизма и аскетизма. Ведь два десятилетия — это слишком короткий срок для многомиллионной нации, чтобы осознать и понять, а главное — принять.

Так и появился в России переходный период — выживания для одних и первоначального накопления для других, — когда каждый пытается «отхватить кусок пожирнее» (размеры этого «куска» могут быть разными), забывая о том, что кроме потребления необходимо создавать что-то взамен, так сказать, компенсируя убыток. Но сейчас это мало кого волнует, главной проблемой является собственное «я», единственное и неповторимое, но почему-то очень подходящее на все остальные «я» вокруг. Потребляя, мы забываем, что продукт нашего потребления кем-то производится, и эти производители, также мечтая «отхватить кусок пожирнее», выпускают свою продукцию в огромных количествах. Отсюда и появляется индивидуальная уравниловка: у многих может быть многое, а значит, многие подобны в своем потребительстве. Каждый, стремясь стать лучше (а лучше, в представлении сегодняшнего массового сознания, — значит, таким, как на обложках глянцевого журнала), не замечает, что «конвейер лучших» уже выпустил миллионы таких же. Вывод один: в наше время, когда принято стремиться к достатку и богатству, ценности приобрели сугубо материальное обличье, и мерилом идеалов стал размер кошелька. А такие понятия, как «достижение» и «достижение», долг и честь, героизм и первооткрывательство, улетели с Гагариным в космос...

Сусанна Вермишян,
2-А-3

***

Раньше героями своего времени были космонавты, потом физики-лирики, барды, люди науки и искусства. А сегодня? Кого сегодня можно назвать героем нашего времени? Слово герой пришло из древней ментальности, и в современности ему аналогов нет. Понятие «герой» неразрывно связано с верой в идеалы, со святой целью и внутренней правотой. В переводе с греческого «heros» — полубог. У Даля — витязь, храбрый воин, доблестный воитель, богатырь. В других источниках — мистическая или реальная личность, символизирующая своей прошлой или настоящей социальной ролью или поступками особо важные аспекты ценностей той или иной культуры. Сейчас наиболее популярными ответами на вопрос «кого вы считаете героем нашего времени?» являются: политики (9%), актеры (6%), деятели науки, спортсмены, звезды эстрады (по 5%). Из конкретных ответов: Иисус Христос, Ходорковский, Че Гевара, Сахаров, Рошаль, Мать Тереза. Кто-то считает Совесть героем нашего времени. Также популярны такие ответы, как воины-афганцы и чеченцы, доноры, паралимпийцы (спортсмены-инвалиды). Очень важно также отметить, что в среднем 11% опрошенных полагают, что героев нет. Если рассуждать об общем социальном образе «героя нашего времени», то, безусловно, каждая эпоха имеет своих героев. Выбрав Интернет основным источником информации, я изучила обсуждение этой проблемы на различных форумах, в том числе на форуме Первого канала. Но больше всего меня заинтересовала статья Антона Петровского, в которой он рассуждает о героях нашего поколения. Прочитав ее. «60–70-е годы прошедшего века были отмечены всплеском нон-конформизма, вылившегося в знаменитое движение

хиппи. Молодежь презирала мещанские ценности и буржуазский образ жизни родителей, осознанно выпадая из жизни тогдашнего общества. Прошло немного времени, и эпоха хиппи закончилась. Вместо них пришли яппи 80–90-х. Эти люди полностью разделяли ценности общества потребления, против которых еще недавно восставали их сверстники. Но, как известно, развитие идет по спирали. Эпоха яппи тоже закончилась (по крайней мере, на Западе). Кто же пришел вместо них? Новые хиппи? Не совсем так. Сегодняшнее время уже не располагает к ярко выраженному экстремизму даже в проявлении мировоззрения. очередное «разочарование» в капиталистических ценностях породило тенденцию и новое явление в современном обществе — лузеров. Последнее время слово это мелькает то тут, то там. Каждый интерпретирует его по-своему. Прямой же перевод с английского просто означает «неудачник, человек, потерянный для общества»...

Лузерство — это состояние души и образ жизни. Лузер живет свободно от стереотипов, которые навязывают нам средства массовой информации. Деньги и карьера не являются для него главными жизненными целями, но он может иметь и то и другое, только без внутренних конфликтов. Он отказывается только от того, что противоречит его собственной свободе. Для таких людей даже мир становится внутренне свободнее.

В Интернете создан сайт www.luzer.ru, где люди, чье внутреннее состояние отвечает принципам лузера, получили возможность заявить о себе. А может, героизм сегодня — это быть самим собой, не становиться в очередь за успехом и деньгами, а реализовывать себя так, как именно ты считаешь нужным? Для того чтобы быть героем, неважно, кто ты. Не имеют никакого значения ни деньги, ни профессия, ни положение в обществе, нужно просто иметь внутренний моральный стержень. Лично я считаю, что две главные страшные тенденции нашего поколения — это равнодушие и малодушие. Может, именно равнодушный обыватель считает, что героев нет. Они есть, просто о них не всегда можно узнать из средств массовой информации.

Для меня примером героев нашего времени являются старики, прошедшие войну, выжившие в концлагерях, пережившие блокаду. Те, кто в наше беспощадно жестокое время не теряет силы духа, воли к жизни и веры в Бога.

Мария Шутова,
1-А-3

Конные памятники Санкт-Петербурга

Легендарный начдив и святой благоверный князь: конные монументы*

В предыдущих номерах журнала (Мастер'Ок. 2009. № 2 и 3) было рассказано о трех конных памятниках императору Петру I в Санкт-Петербурге работы скульпторов Э. М. Фальконе, Б. К. Растрелли и Г. Шмидт-Касселя (№ 2) и о конных памятниках императорам Николаю I и Александру III работы скульпторов П. К. Клодта и П. П. Трубецкого (№ 3).
Ниже публикуется статья о последних двух из семи бронзовых конных монументов нашего города.

Легендарный начдив: памятник Василию Ивановичу Чапаеву

В небольшом сквере перед главным фасадом здания Военной академии связи им. С. М. Буденного (Тихорецкий пр., д. 3) находится бронзовый конный памятник красному герою Гражданской войны Василию Ивановичу Чапаеву. Это авторское повторение аналогичного памятника, установленного в 1932 г. в Куйбышеве (Самара) на площади, носившей имя легендарного начдива.

Полководческий талант Чапаева раскрылся летом 1918 г. в составе Самарской дивизии, которая отбила Самару у белочешского корпуса. Дивизия под командованием Чапаева сыграла решающую роль и в боях за Самарский край и в разгроме войск Колчака. Основу чапаевской дивизии всегда составляли уроженцы губернии. В честь начдива на территории области были названы город Чапаевск (бывш. Иващенково) и речка Чапаевка (бывш. Моча, приток Волги). Инициатором создания в Самаре первого памятника героям Гражданской войны — памятника В. И. Чапаеву — считают Ивана Семеновича Кутякова,

Памятник В. И. Чапаеву. Фрагмент: комиссар (справа) увлекает за собой группу бойцов. В центре Чапаев на коне

Памятник В. И. Чапаеву. Фрагмент: молодой солдат и женщина с винтовками в руках бегут в атаку

Памятник В. И. Чапаеву перед Военной академией связи им. С. М. Буденного.

который в 1922 г. после гибели Чапаева стал командиром его дивизии. С этой идеей он многократно обращался в партийные и советские органы. В 1929 г. при Самарском крайкоме партии был организован комитет по сооружению памятника, в обязанности которого входили вопросы идейно-образного решения будущего монумента. Провели два конкурса и летом 1931 г. утвердили скульптурную группу работы

М. Г. Манизера. До этого скульптор уже несколько лет работал над проектом памятника Чапаеву во время атаки, предназначавшегося для Чапаевска. Именно этот проект и был представлен на конкурс. В процессе дальнейшей работы скульптор учел высказанные по результатам конкурса замечания, основным из которых была необходимость установки фигуры комиссара впереди скульптурной группы бегущих бойцов.

Памятник Александру Невскому на площади Александра Невского

Манизер впервые в истории советского монументального искусства решил на создание скульптурной конной многофигурной композиции. Она очень динамична: в ней «смешались в кучу кони, люди» в момент стремительной атаки. Центральное место в композиции отведено начдиву В. И. Чапаеву с шашкой в руке верхом на коне. Композиционно памятник уравновешен со всех сторон. С левой (парадной) стороны — комиссар с высоко поднятой и сжатой в кулак левой рукой увлекает за собой группу бойцов 25-й стрелковой дивизии. Над ними возвышается на коне Чапаев. В едином порыве устремлены на врага боец-башкир, грузчик-татарин в разорванной рубахе, пожилой крестьянин-партизан, молодой солдат и женщина в косынке. С правой стороны — конь с сидящим на нем начдивом и матрос с пулеметом.

Прототипами скульптурных образов памятника стали реальные участники Гражданской войны. Позировал Манизеру и сын Чапаева, внешне похожий на отца. Но художнику хотелось добиться не только портретного сходства. Кутяков, хорошо знавший Чапаева, часами просиживал в мастерской, рассказывая о нем. Сам Кутяков стал моделью для образа комиссара. Для модели молодого красноармейца позировал скульптору башкирский поэт Гайсы Юсупов, погибший в годы Великой Отечественной войны, а для модели женщины с винтовкой в руках — бывшая ткачиха, заместитель председателя Самарского горисполкома Е. В. Ткачева, впоследствии обвиненная в правотроцкистской деятельности и чудом избежавшая расстрела. Яркие биографии имели и другие люди, позировавшие скульптору¹.

Памятник создавался на народные деньги. Сбор средств начинали бывшие бойцы чапаевской дивизии, к ним присоединилась вся трудовая Самара. Памятник изготавливался в Ленинграде на заводе «Монументскульптура»; перед отправкой в Самару его собрали для просмотра, и он произвел огромное впечатление на первого секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) С. М. Кирова, который предложил отлить точно такой же для Ленинграда². Копия была отлита в 1933 г. Установить ее сразу не удалось, но о ней помнили;

Памятник оставался на временном постаменте и в послевоенные годы. В 1965 г. был разработан проект его реставрации. Авторы проекта — академик М. Г. Манизер и архитектор Н. Ф. Бровкин. Реставрационные работы выполнялись на заводе художественного литья «Монументскульптура». В доделке утраченных деталей участвовал и Манизер, а вот открыт памятник был уже после его смерти. Немалая часть средств на возрождение памятника была собрана личным

в 1940 г. даже появилось сообщение в прессе о том, что памятник В. И. Чапаеву украсит новый парк вблизи Московского шоссе. Но вскоре началась война... В 1942 г. курсанты стрелково-пулеметных курсов младших лейтенантов Ленинградского фронта узнали от своих товарищей, бывших рабочих завода «Монументскульптура», что памятник Чапаеву хранится в парке Московского района, в непосредственной близости от линии фронта. Командование курсов получило разрешение Военного Совета Ленфронта на вывоз скульптуры в более безопасное место на Выборгскую сторону и установку ее перед зданием Военной академии связи им. С. М. Буденного, где после эвакуации академии из Ленинграда размещались курсы младших лейтенантов.

На сооруженные из бревен огромные сани рота курсантов вручную везла многотонную скульптуру, используя только рычаги и канаты. Сани прицепили к грузовому автомобилю ЗИС-5. Постамент соорудили тоже вручную из шпала и бревен. Так в блокадном Ленинграде в начале 1943 г. появился еще один конный монумент — памятник легендарному герою Гражданской войны. На открытии памятника присутствовали только что произведенные в младшие лейтенанты курсанты. После открытия они уходили на передовую и чувствовали, что Чапаев снова в строю, вместе с ними³.

Памятник оставался на временном постаменте и в послевоенные годы. В 1965 г. был разработан проект его реставрации. Авторы проекта — академик М. Г. Манизер и архитектор Н. Ф. Бровкин. Реставрационные работы выполнялись на заводе художественного литья «Монументскульптура». В доделке утраченных деталей участвовал и Манизер, а вот открыт памятник был уже после его смерти. Немалая часть средств на возрождение памятника была собрана личным

составом Военной академии связи им. С. М. Буденного. Торжественное открытие памятника после реставрации в сквере перед зданием академии состоялось 4 ноября 1968 г.

На левой (парадной) стороне постамента, облицованного гранитными плитами, крупными буквами высечено: «Василию Ивановичу Чапаеву». А на небольшой медной табличке, прикрепленной к лицевой стороне постамент, написаны следующие слова:

«Памятник В. И. Чапаеву установлен здесь воинами-ленинградцами в блокадную зиму 1942/43 года как символ беспримерного мужества и стойкости защитников города Ленина. Скульптор М. Г. Манизер. Архитектор Н. Ф. Бровкин. Отлит в 1933 году. Реставрирован в 1968 году. Авторское повторение аналогичного памятника, открытого в городе Куйбышеве (Самаре) в 1932 году».

В Ленинграде, в отличие от Самары, скульптурная группа была установлена на невысокий постамент, поэтому высота памятника менее 6 м. Размер фигур в полтора раза превышает средний рост человека. Вес бронзы, пошедшей на отливку, — 12 т. Неспособные для страны годы на рубеже столетий не обошли стороной и памятник: кто-то согнул шашку начдива. Сегодня она заменена новой, внешне более прочной.

«Кто с мечом к нам придет...»: памятник Александру Невскому

На площади Александра Невского относительно недавно установлен памятник святому благоверному князю Александру Невскому, который был канонизирован (причислен к лику святых) Русской православной церковью и является святым покровителем нашего города.

¹ <http://samaraweb.ru> (Борисов Борис. ИА ВВС); <http://www.domashniy.ru> (канал «Домашний», передача «Городское путешествие»). Самара. 2005. 6 нояб.).

² Пукинский Б. П. 1000 вопросов и ответов о Ленинграде. Л., 1974. С. 366.

³ Белобородов И. М. Отлитая в бронзе: История ленинградского завода художественного литья

«Монументскульптура» имени М. Г. Манизера. Л., 1985. С. 32–34.

Памятник Александру Невскому

Распоряжение о проведении конкурса на создание памятника Александру Невскому появилось в 1989 г. Конкурс был проведен в июле 1990 г.; первое место занял проект скульптора Б. Никанорова (1928–1992), второе — В. Г. Козенюка (1938–1997), третье — В. Э. Горевой и С. А. Кубасова. Сразу после первого тура было решено провести второй (заказной) тур. Он прошел спустя семь лет — 5–13 июня 1997 г. Борис Никаноров не дожидаясь этого времени. Скульптор Валентин Козенюк и архитектор Геннадий Пейчев предложили переработанный вариант конного памятника. Скульптор Владимир Горевой и архитектор Владимир Васильковский представили два альтернативных проекта: конную статую и стоящую (пешую) фигуру. В этом туре жюри 11 голосами против четырех выбрало конный вариант В. Г. Козенюка. Весь 1998 г. ушел на поиск инвестора. Спонсором проекта согласилась стать «Балтийская строительная компания». 22 марта 1999 г. было издано распоряжение губернатора об установке этого памятника. Валентин Козенюк посвятил работе над образом Александра Невского несколько лет, но претворить его в жизнь не успел. Он умер через пять месяцев после второго тура, успев создать метровую бронзовую модель памятника. Вновь стал выбор: объявлять новый конкурс или предложить кому-нибудь из

профессиональных скульпторов продолжить работу на основании существующей модели. Поскольку авторская модель была детально проработана, остановились на втором решении. Непосредственно исполнением скульптуры занялся ученик скульптора Александр Пальмин. В авторский коллектив, возглавляемый вдовой скульптора Н. Г. Козенюк, вошли архитектор Г. С. Пейчев (потом он отошел от работы над этим монументом) и художник Ю. В. Волкотруб. В работе принимал участие также архитектор Владимир Попов.

Дату открытия переносили пять раз. Механическое увеличение бронзовой модели в четыре раза искажило скульптуру: конь оказался слишком маленьким⁴. Модель подверглась переделке. В ноябре 1999 г. завершилась лепка модели конного памятника из глины в натуральную величину, и она была представлена членам комиссии. Градостроительный совет не смог утвердить ее для реализации в бронзе, так как помещение не позволяло воспринимать модель в целом, и предложил авторскому коллективу воспользоваться одной из больших мастерских комбината скульптуры Петербургского союза художников для работы над гипсовой моделью. Известным петербургским скульпторам Альберту Чаркину и Борису Петрову было поручено курировать проект и руководство завершением работ.

Споры возникли вновь: у пешего варианта (скульптор В. Э. Горевой) нашлись свои сторонники, утверждающие, что он лучше отображает образ святого. Конный вариант памятника поддержали Союз художников, Союз архитекторов, Комитет по градостроительству и архитектуре, Союз кавалеров ордена Александра Невского. По благословению Святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексия II на площади перед Александро-Невской лаврой 15 апреля 2000 г. состоялась закладка камня на месте установки памятника. Конную скульптуру из мягкого материала перевели в гипс под руководством А. С. Чаркина, которому и на этой стадии пришлось изменить пропорции: брюхо коня разъединили по шву, сделали вставку 80 см, заново отформовав детали для литья. Бронзовый конный монумент отлили на комбинате «Монументскульптура». Градостроительный

совет на выездном заседании на этом комбинате 22 апреля 2002 г. в целом одобрил памятник⁵.

Торжественное открытие памятника небесному покровителю города святому благоверному князю Александру Невскому состоялось в День Победы 9 мая 2002 г. В церемонии приняли участие губернатор Санкт-Петербурга Владимир Яковлев и митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир, были приглашены кавалеры ордена Александра Невского.

Бронзовая конная статуя князя (скульптор В. Г. Козенюк, А. А. Пальмин; архит. В. В. Попов) установлена на площади Александра Невского в конце Невского проспекта, возле Александро-Невской лавры и моста Александра Невского. Конная скульптура возвышается на пьедестале из розового гранита. Всадник облачен в кольчугу и шлем, с плеч ниспадает плащ. Великий князь торжественно восседает на лошади, в его левой руке — копьё с флагом «Балтийской строительной компании», за левым плечом — щит. Привстав в стременах, он взглядывается вдаль, правая рука князя простерта в сторону Невы (как и у «Медного всадника»). В верхней части постамента по всему периметру рельефными, стилизованными под славянскую вязь буквами выполнена надпись: «Святой благоверный великий княже Александре. Храни град святого Петра. В 300-летие города. Балтийская строительная компания». На передней стороне постамента вырезан православный крест. Ниже, на скошенной гранитной плите, объединяющей три ступени основания постамента, укреплен бронзовый диск в виде свитка с посвящением внутри венка «Святому Благоверному Великому князю Александру Невскому. 2002 год» и щитом, украшенным монограммой «АН» (Александр Невский).

12 сентября 2005 г., в день святого благоверного князя Александра Невского, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир, архиепископ Константин и вице-губернатор Санкт-Петербурга С. Б. Тарасов торжественно открыли два барельефа, установленные Балтийской строительной компанией на боковых гранях постамента (скульптор А. А. Пальмин, архит. В. В. Попов). На барельефе с левой стороны постамента изображена Невская битва (15 июля 1240 г.). Пятитысячное шведс-

феодалов против Новгорода, потерпел поражение в Невской битве 1240 г. По традиции считается основателем (1252) Столгольма, при нем город был фундаментально укреплен.

Памятник Александру Невскому. Фрагмент: правый барельеф с изображением доставки Петром I мощей святого князя в Санкт-Петербург

кое войско под командованием Биргера⁶ — зятя шведского короля Эрика XI Эриксона — прибыло на русскую землю примерно на ста кораблях. Шведы частично высадились и расположились лагерем на левом берегу реки Невы, раскинув шатры. Двадцатилетний новгородский князь Александр Ярославич, соединившись с ладожанами, внезапно атаковал с небольшой дружиной в утреннем тумане шведский лагерь и полностью разгромил врага. Русская конница с молодым князем во главе неслась в сомкнутом строю. Александр Ярославич проявил блестящий полководческий талант и обнаружил в бою исключительное личное мужество. Считается, что он собственноручно поразил шведского полководца копьем в лицо, что и предопределило исход боя. Только наступление темноты прекратило битву и позволило спастись остаткам биргеровских войск, понесших огромные потери. Русская дружина недосчиталась около 20 человек. За эту победу князь Александр был назван Невским. На барельефе запечатлен решающий момент сражения, когда, по словам летописца, князь «возложи Биргеру печать на лице острым своим копием»⁷. На барельефе с правой стороны постамента изображена доставка Петром I мощей святого князя в Санкт-Петербург 12 сентября 1724 г., желая увековечить победу России в Северной войне, Петр Великий приказал перенести мощи святого Александра Невского в новую столицу. Позднее по указу Екатерины II день перенесения мощей Александра Невского стал российским праздником. Упраздненный после революции 1917 г., он вновь отмечается церковью с 1992 г. Добавим, что имя Александра Невского носит орден. Орден Святого Александра Невского — государственная награда Российской империи с 1725 по 1917 г.

⁶ Заичкин И. А., Почкаев И. Н. Русская история: популярный очерк. IX — середина XVIII в. М., 1992. С. 128–129.

⁷ Кондотьеры (итал. condottieri, от condotta: договор

Памятник Александру Невскому. Фрагмент: бронзовая доска с посвящением

Задуманный Петром I для награждения за военные заслуги, он был учрежден 21 мая (1 июня) 1725 г. Екатериной I, однако стал использоваться и для поощрения гражданских лиц. Всего за время существования ордена до революции произведено около трех тысяч награждений, наиболее щедро награждались в 1916 г. (105 награждений). Как государственная награда орден был упразднен в 1917 г., но сохранен в эмиграции домом Романовых как династическая награда.

Орден Александра Невского был учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1942 г. для награждения командного состава Красной Армии за выдающиеся заслуги в организации и руководстве боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях за Родину. За подвиги и заслуги в период Великой Отечественной войны орденом было

о найме на военную службу) — предводители наемных военных отрядов (компаний) в Италии XIV–XVI вв., состоявших в основном из иностранцев и находившихся на службе у городов-коммун,

Знак ордена Святого Александра Невского (1725–1917)

Орден Александра Невского (учрежден в 1942 г.)

награждено более 40 тыс. человек. Орден сохранен в системе наград Российской Федерации Постановлением Верховного Совета РФ № 2557-1 от 20 марта 1992 г. Конная скульптура Александра Невского напоминает статуи испанских кондотьеров XIV–XVI вв. Как в свое время и памятник Александру III, она получила неоднозначную оценку. Несмотря на это, монумент стал еще одной достопримечательностью города. Он удачно завершает перспективу Невского проспекта, является композиционным центром площади Александра Невского. Образ князя собирательный, в нем не угроза, а предупреждение, точно переданное легендарными словами «Кто с мечом к нам придет — от меча и погибнет». После памятников Петру I работы Фальконе и Растрелли, а также монументов Николаю I, Александру III и В. И. Чапаеву это шестая по времени ее открытия конная скульптура в нашем городе. О седьмой и пока последней — памятнике Петру в Стрельне работы Г. Шмидт-Касселя — рассказано в № 2 журнала.

А. А. Цепляев, ст. инженер ПТО в ЗАО «СИНТО», выпускник СПбГАСУ 2003 г.

отдельных государей и римских Пап. Им нередко ставились конные статуи.

⁴ Смена. 1999. 23 нояб.; Стрела. 2001. Ноябрь. № 46. <http://www.stroy.spb.ru> (Золотоносов М. Пятая лошадиная сила).

⁵ Биргер Ярль (Birger Jarl), Биргер из Белью (ум.

21.10.1266) — государственный деятель Швеции. Правитель (ярл) государства с 1248 г. при короле Эрике XI Эрикссоне, а с 1250 г. — при короле Вальдемаре I, своем сыне. Возглавил поход шведских

Воссоздание собора Святой Екатерины в Царском Селе

Менее ста лет назад, 24 июня 1910 года, день празднования 200-летия Царского Села начался праздничным богослужением в Екатерининском соборе и крестным ходом. Жители города надеются, что 300-летие нашего прекрасного города начнется так же, что нас встретит на возрожденной Соборной площади торжественный звон колоколов собора Святой Екатерины. Собор святой Екатерины в Царском Селе будет вторым восстановленным собором Константина Тона после храма Христа Спасителя в Москве, ставшего символом возрождения новой России. Только, в отличие от московского храма, собор Святой Екатерины вписывается в сохранившуюся по воле судьбы историческую среду Царского Села.

Фотография Екатерининского собора начала XX века

Величественный храм был заложен на центральной площади Царского Села в 1835 году по повелению императора Николая I. Строился он по проекту и под наблюдением архитектора К. А. Тона. Екатерининский собор стал вторым культовым сооружением (после одноименной церкви в Петербурге), возведенным Тоном в формах нарождающегося русско-византийского стиля, и одним из лучших произведений зодчего. Главный престол собора был освящен 24 ноября 1840 года духовником императора протопресвитером отцом Николаем Музовским в присутствии самого государя императора Николая I и цесаревича Александра Николаевича. В 1851–1852 годах были устроены боковые приделы: правый во имя святого благоверного князя Александра Невского и левый – во имя святых равноапостольных Константина и Елены. Новый храм стал не только композиционным центром площади, но и важной высотной доминантой Царского Села. Центральный купол Екатерининского собора замыкал перспективу, ориентированную на Широкую улицу, по которой прибывавшие на вокзал попадали в Царское Село. Золоченые купола собора были видны еще издалека, когда петербуржцы собирались в Царское Село только что проложенной ветке Царскосельской железной дороги. Общая высота Екатерининского собора (вместе с крестом) составляла 53 м, его стены были оштукатурены и выбелены, а с каж-

дой из трех сторон собора было по крыльцу, сложенному из путиловских плит. Собор представлял собой пятиглавый крестово-купольный четырехстолпный храм, одноэтажный, с подвалом, в котором предполагалось расположить ризницу, свечную, кладовую, склад дров и склеп для временного помещения умерших. Все пять глав собора были первоначально позолочены, но уже в 1865 году их закрасили кронгелем ввиду проступившей ржавчины. В 1894 году архитектор С. А. Данин провел новую реставрацию собора. Позолота куполов была возобновлена, интерьер обновлен и расписан темными колерами. На звоннице собора с западной стороны находились восемь колоколов, самый большой из которых, весом 161 пуд 20 фунтов (2,64 т) был отлит в Ярославле в 1838 году специально для собора. Внутри собора, по словам современников, особой красотой и благолепием выделялся золоченый резной пятиярусный иконостас, имевший высоту 9 саженей (около 19 м), иконы которого принадлежали кисти знаменитых художников. Икона «Тайная вечеря» и образа «Св. великомученица Екатерина» и «Св. мученица царица Александра» были написаны профессором Федором Бруни. Кисти художника Егорова принадлежали запрестольный образ Воскресения Христова и иконы архангелов Гавриила и Михаила на дьяконских вратах. Изображения евангелистов в куполе собора, икона «Трех

святителей» и часть местных образов были выполнены академиком Федором Брюлловым. Из других, не менее ценных икон необходимо отметить Владимирскую икону Божией Матери в сребропозлащенной ризе, украшенную драгоценными камнями – в память священного коронования государя императора Александра II и императрицы Марии Александровны. Икона Владимирской Божией Матери считалась чудотворной. Сестра моей бабушки, Зоя Евгеньевна Шмелева, рассказала мне такую историю. Ее подруга Лидия Матвеева в возрасте четырех лет тяжело заболела, она уже две недели лежала и не вставала с постели. Девочка отказывалась от еды и слабела на глазах. Тогда верующая соседка посоветовала маме Лиды отнести дочь в Екатерининский собор и приложить к чудотворной иконе. Мать так и поступила. Отстояв службу в соборе, девочку поднесли к иконе. Выйдя из собора, мама с дочерью присели на скамейку у храма. И к огромной радости матери девочка впервые за многие дни попросила поесть. С этого дня Лидя стала выздоравливать. Сейчас ей уже 79 лет, она по-прежнему живет в Царском Селе. Вот такая удивительная история связана с собором Святой Екатерины. Одновременно Екатерининский собор мог вместить до двух тысяч прихожан. В нем крестили, венчали и отпевали наших предков. Мой прадед Евгений Михайлович Давыдов учился в церковно-приходской школе и пел в хоре мальчиков на клиросе Екатерининского собора. В ноябре 1916 года приходским священником Екатерининского собора становится протоиерей Иоанн Александрович Кочуров (1871–1917) – талантливый проповедник и бесстрашный обличитель злодеяний новой власти, один из первых новомучеников российских, павших от рук большевиков. Проповедь о умиротворении враждующих, произнесенная с амвона Екатерининского собора в трагическом 1917 году, последней в его жизни, а сам собор стал местом упокоения достойного пастыря. 13 ноября (31 октября) 1917 года ворвавшиеся в Царское Село революционные матросы зверски убили любимого царскоселами пастыря. Отец Иоанн был жестоко замучен и убит недалеко от Царского Села. Спустя четыре дня его тело было погребено под спудом собора.

Константин Тон, 1820-е годы

В 1865 году в склепе собора было погребено тело управляющего Царскосельским дворцовым правлением, героя Отечественной войны 1812 года, генерал-лейтенанта от артиллерии Якова Васильевича Захаржевского (1780–1865). Будучи управляющим города, он сыграл существенную роль на начальном этапе строительства Екатерининского собора. Проходили годы, а память народная хранила имя отца Иоанна, и собор Святой Екатерины был по-прежнему любим царскоселами, чтившими память священномученика. Было очевидно, что при новой власти собор

закроют, верующие боялись и с трепетом ожидали этого. Несмотря на то что в 1930-е годы Екатерининский собор числился «памятником архитектуры государственного значения», на своем заседании 1 июня 1938 года президиум Пушкинского райсовета возбудил перед президиумом Ленсовета ходатайство о его закрытии и сносе «как не представляющего собой культурной ценности». Ходатайство было удовлетворено. По постановлению президиума Леноблисполкома от 11 июля 1938 года Екатерининский собор был закрыт, а спустя год, в июне 1939-го, взорван. Как вспоминал спустя много лет искусствовед А. М. Кучумов, входивший в комиссию по ликвидации собора, «иконы кололи топорами и сваливали их в кучу. Старухи плакали и выпрашивали их себе. Две иконы таким образом были спасены – святого великомученика Пантелеймона и Казанской Богоматери. Расколотые иконы сжигали в подвале, в кочеварке собора». Когда страшная весть о готовящемся взрыве храма дошла до верующих, на площади собралась огромная толпа. Люди окружили собор тесным кольцом, чтобы не дать его уничтожить. Большевистские власти прибегли к лжи. Людям сказали, что решение о сносе собора отменено. А как только успокоенные люди разошлись по домам, площадь окружили войска и в храм вошли подрывники. Очевидцы

Вид археологических раскопок с вертолёта. Лето 2006 года

Фрагмент раскопа собора

Консервация фундаментов в виде шатра

Закладка первого кирпича в основание храма

взрыва рассказывали, что собор не удалось взорвать с первого раза. От первого взрыва здание только покачнулось и встало на место, не разрушившись. Лишь со второй попытки храм был уничтожен. Однако это злодеяние не осталось безнаказанным. Инженер Э. Нильсен, взрывавший Екатерининский собор, погиб два месяца спустя при очередном взрыве. На Казанском кладбище города Пушкина до сих пор его могила обнесена решеткой с амвона погибшего храма. Помощники Нильсена тоже ненадолго пережили храм.

Екатерининский собор был взорван за один год до своего столетия. Из кирпича разрушенного собора в Царском Селе построена баня на Кадетском бульваре (это здание, по странному стечению обстоятельств, периодически горит и терпит разные другие бедствия). В доме на Конюшенной улице рядом с кинотеатром «Авангард» в стенах заложено немало кирпичей, «позаимствованных» у разрушенного Екатерининского собора. По воспоминаниям сестры моей бабушки, Зои Евгеньевны Шмелевой, в местной газете даже публиковалось объявление с предложением приобретения кирпича разрушенного собора. Верующие люди отказывались от такого приобретения. Даже после окончания Великой Отечественной войны останки собора все еще не были убраны с места трагедии. С годами гора останков собора постепенно оседала, как бы расплываясь по всей Соборной площади, и, наконец, превратилась в сквер с памятником В. И. Ленину.

Прошли годы, наступила перестройка. «Санкт-Петербургские епархиальные ведомости» написали: «Православные царскосельцы верят, что недалеко тот день, когда памятник гонителю Церкви Христовой будет убран с Соборной площади и на святом месте будет воздвигнута православная часовня во имя священномученика Иоанна Кочурова, предтеча возрожденного Екатерининского собора».

10 июня 2005 митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир обратился к губернатору Санкт-Петербурга В. И. Матвиенко с обращением о строительстве храма-памятника в честь священномученика Иоанна Царскосельского в г. Пушкине. Был получен

ответ: «Правительство Санкт-Петербурга поддерживает идею воссоздания собора и готово в оперативном порядке принять решение о его восстановлении после проведения соответствующих научных исследований». Бывшая Соборная площадь Царского Села числится сегодня под охраной КГИОП: сквер, дубовые аллеи, большая территория культурного слоя. 26 августа 2005 года КГИОП выдал архитектурно-реставрационное задание в связи с воссозданием собора Святой Екатерины. Строительная компания «Стройсвет» по благословию благочинного Царскосельского округа протоиерея Геннадия Зверева приступила к разработке проектно-сметной документации для восстановления храма. Была разработана программа исследования останков собора. Так в мае 2006 года, к удивлению жителей города, на центральной площади появился строительный забор. Из информационного щита, прикрепленного на заборе, можно было узнать, что на площади ведутся археологические изыскания. Заказчик – Софийский собор, генподрядчик – ООО «Стройинжиниринг», субподрядчик – Институт истории материальной культуры, ответственный за проведение работ – П. В. Васильев.

Начало работ на центральной площади стало важным событием не только для города, но и для нашей семьи. Ведь ответственным за проведение этих работ являлся мой старший брат, выпускник Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета Павел Владимирович Васильев. Мы с мамой старались быть в курсе событий, происходивших на центральной площади. Эти дни останутся в моей памяти навсегда. Порой нам не верилось, что все это происходит наяву. Мы раньше много раз проходили по этому месту, даже не подозревая, какую тайну хранит земля. Очень интересно наблюдать за всеми этапами этой грандиозной работы. Были проведены раскопки, такие грандиозные, что даже археологи-старожилы не припомнят таких в Царском Селе. Руководитель археологических работ – археолог, научный сотрудник Института истории материальной культуры Российской академии наук, кандидат исторических наук Соловьева

Шмелева З.Е. у закладного камня собора

Наталья Федоровна. За лето 2006 года была проделана огромная работа. Результатом исследований стало полное раскрытие сохранившихся архитектурных остатков подвальных помещений и фундамента собора. Фундамент мощностью до 1,7 м, сложенный из путиловской плиты, прекрасно сохранился. В процессе раскопок обнаружены фрагменты двух спусков в подвал, сохранились ступени в системе кирпичной кладки. На месте правого входа по восточному фасаду можно видеть места демонтажа авторской кладки и замену кирпича периода реконструкции. Фундамент престола храма, как реликт, сохранился в подвале на своем проектном месте. В юго-западном углу собора были расчищены остатки боковой стены склепа. На месте захоронения генерал-лейтенанта Я. В. Захаржевского был обнаружен человеческий череп и несколько костей, принадлежность которых конкретно лицу предстоит выяснить. Следов могилы Иоанна Кочурова не обнаружено, видимо, она была уничтожена до 1939-го.

Следующим этапом работ было обследование подвальной части храма в целях определения возможности строить новое здание с использованием сохранившихся фрагментов прежнего основания. В этой работе принял участие мой дедушка Конев Юрий Сергеевич, доцент Санкт-Петербургского государственного архитектурно-

Возведение стен собора

Башенный кран в центре собора

строительного университета, кандидат технических наук. Он с группой ученых-строителей обследовал фундамент и основание под фундамент. Фундаментная плита была выполнена в виде кладки из известняковых камней на известково-песчаном растворе. На плите частично сохранились пилоны, выполненные из кирпичной кладки. Были даны рекомендации по устройству консервации. Разработан и возведен навес в виде шатра: каркас деревянный, а на нем уложен слой защитной пленки. Необходимо было до начала воссоздания собора защитить фрагменты основания от атмосферных воздействий. На основании визуального обследования после реконсервации в апреле 2007 года состояние фундаментов было оценено как ограниченно работоспособное, а на отдельных участках – как недопустимое. Использование старого фундамента оказалось невозможным, так как он уже не представлял собой сплошной стилобат, а был разорван в трех частях. Причиной одного из разрывов был взрыв собора, а два разрыва произошли раньше, при производстве дренажных работ во время одной из реставраций. Фундамент местами выполнен из других камней на растворе низкого качества. Принято решение, сохранив старый фундамент, закрыть его сверху новым основанием, на котором будет возводиться здание собора. Плита ростверка – монолитное железобетонное основание, опирающееся на сваи. Одновременно проводились историко-

Посещение строительства собора митрополитом Петербургским и Ладужским Владимиром

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл после посещения собора

Монтаж центрального купола

архитектурные исследования по проектированию и строительству собора и оформлению сквера, включая подбор иконографических материалов в государственных исторических архивах Санкт-Петербурга и Москвы, в петербургских и царскосельских музеях. Огромную работу в этом направлении проделал автор проекта собора архитектор Алексей Вячеславович Михальчев, выпускник ЛИСИ 1989 года. Технической и проектной документации, чертежей архитектора Тона, инженерных расчетов не сохранилось и в ходе поисков найдено не было. Для начала проектирования материалы собирались по крупицам. Была собрана и изучена информация по работам К. А. Тона: Екатерининская церковь в Коломне, Уланская церковь Петра

Подъем креста на центральный купол

Монтаж малых куполов

и Павла в Петергофе, Введенская церковь в Семеновском полку, храм Христа Спасителя в Москве. Многие ответы дал обмер фундаментов собора. Обмеры раскопа подтвердили не только схожесть алгоритмов просчета пропорций частей тоновских церквей этого периода, но также общие конструктивные и технологические приемы. В подвальных помещениях сохранились остатки стен, вымостка полов, инженерные коммуникации (дренажные системы и системы отопления), фрагменты трех кирпичных печей. Храм воссоздается с максимальной точностью, повторяя архитектурно-художественный облик своего предшественника, выстроенного архитектором Константином Тоном в русско-византийском стиле. Пять золоченых глав собора увенчаны золочеными восьмиконечными крестами. Будет восстановлена и соответствующим образом оформлена и подвальная часть собора, где намечается создать православный музей.

Еще несколько лет назад в это просто никто бы не поверил. На решение вопроса о воссоздании храма не пришлось затрачивать долгие годы унылого хождения по кабинетам и лестницам, не пришлось писать десятки статей в самые разные издания, не понадобилось для этого пикетов общественности. Все решилось быстро и довольно просто. Подготовка документации, регистрация Фонда возрождения собора, поддержка губернатора – и все! От момента начала раскопок и до дня закладки возрождаемого храма прошло менее восьми месяцев. 7 декабря 2006 года для центральной

площади нашего города стало началом нового этапа в ее жизни. В этот день, день памяти святой великомученицы Екатерины, был торжественно установлен и освящен протоиереем Геннадием Зверевым закладной камень на месте будущего собора святой Екатерины. На камне высечена надпись: «На сем месте будет построен храм-памятник как дань глубокого почтения самоотверженному и величественному подвигу жителей Царского Села, в память о трагических днях 1917 года». После освящения закладного камня в основание будущего храма было положено несколько окропленных священником кирпичей.

Я с семьей была в этот знаменательный день на Центральной площади. Утро было пасмурным, но сразу же после окропления кирпичей выглянуло солнце, и над площадью появилась радуга. Думаю, это добрый знак. В июле 2006 года митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир благословил создание благотворительного фонда «Воссоздание собора святой Екатерины в Царском Селе». Генеральный директор фонда Александр Валентинович Крацук. В фонд поступают средства на восстановление собора. Общая стоимость работ по воссозданию собора оценивается в 500 млн рублей. Любой житель или гость нашего города может внести сумму на благое дело – восстановление собора. В рамках акции «Именной кирпич – в стену храма» рядом со строительной площадкой построено небольшое деревянное здание. Здесь каждый благотворитель получает именной сертификат, а именной

Освящение колоколов

кирпич непосредственно идет на строительство храма. Наша семья, по велению сердца, тоже внесла свой посильный вклад в это святое дело. Работы по воссозданию собора идут небывало быстрыми темпами. 28 мая 2009 года в воссоздаваемом соборе побывал Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Святейший искренне восхитился быстротой строительства собора святой Екатерины, подчеркнув огромную значимость этой работы для духовного возрождения общества. Уже 4 августа 2009 года при стечении множества горожан после молебна началась установка куполов и крестов собора. Отец Геннадий Зверев окроплял купола и кресты под проливным дождем. На удивление многих, после молебна дождь прекратился как по маговению волшебной палочки. Поднятые центрального купола растянулось на весь день. Медный купол увенчал собор к восьми часам вечера. (Купола будут позолочены уже после установки.) Затем был воздвигнут позолоченный крест. Далее были установлены четыре малых купола. Высота собора стала такой, какой она была первоначально, – 53 м. 7 декабря 2009 года в храме святой Екатерины состоялась первая Божественная литургия. С этого дня в соборе проходят богослужения, несмотря на то, что он еще находится в лесах. Храм с трудом вместил всех желающих стать свидетелем главного христианского таинства – евхаристии. После ее совершения даже строители, продолжающие работать в храме, становятся его сослужителями. Среди участников праздника были жители города,

Собор святой Екатерины, 2009 г.

которые видели собор до трагических событий 1939 года. Среди них и сестра моей бабушки. Велика радость этих людей, доживших до возрождения святыни на ее историческом месте. В тот же день после Божественной литургии на территории Соборной площади состоялось освящение церковных колоколов – точных копий их исторических предшественников XIX века. Колокола отлиты на Балтийском заводе. 10 февраля 2010 года колокола заняли свое место на звоннице собора.

Впереди еще большой объем работ по оформлению фасадов и убранства собора. Возрождение храма – это событие не районного масштаба. Активное участие в организации сбора средств на воссоздание собора приняла губернатор Санкт-Петербурга В. И. Матвиенко, лично перечислившая свою премию – более 700 тысяч рублей – в фонд строительства храма. Объект находится под неусыпным контролем российского комитета по подготовке к празднованию 300-летия Царского Села.

Трудно переоценить значение воссоздания Екатерининского собора в жизни Царского Села. Собор станет вновь неотъемлемой частью архитектурного облика, духовной и культурной жизни города. Царскому Селу возвращается главная городская доминанта, а царским селам – прекрасный духовный центр.

История Екатерининского собора всегда была и будет неразрывно связана с историей Царского Села.

Васильева Наталья,
1-ОП-1

Первая служба в восстанавливаемом соборе

Установка большого колокола

Архаичная символика в архитектуре Санкт-Петербурга: история и современность (барокко и классицизм)

Арка Главного штаба

Чтобы понять и интерпретировать семантику возникших в древности форм, необходимо представить особенности миропонимания их создателей и современников. Явления природы и любая вещь одухотворялись в соответствии с анимистическими представлениями и верованиями, в каждом предмете, как в капле воды, отражалась картина мироздания. Символика издревле пронизывала сознание, поведение и быт человека, составляла идейную основу его повседневной деятельности, в том числе по возведению жилищ, культовых

и погребальных сооружений. Их декор изначально имел прежде всего охранительное значение и предназначение. Многие архитектурные формы рождались из символов. С ходом времени символическое значение формы выхолащивалось, вложенный когда-то в нее общепонятный смысл забывался, архитектурная форма постепенно утрачивала свое символическое содержание. В профессиональной архитектуре этот процесс шел быстрее, чем в более консервативной народной (традиционной) архитектуре.

¹ Пилястры — плоский, каннелированный или филанчатый вертикальный выступ на фоне стены, имеющий базу и капитель.

² «Капельки» мутулы — крупные прямоугольные плитки в виде капель, равномерно расположенные по нижней поверхности выносного элемента в дорическом ордере. Мутул (лат. mutulus) — плоский наклонный выступ под выносной плитой карниза в

дорическом ордере, прототипом которого были, по-видимому, стропила двухскатной крыши в древнегреческой деревянной архитектуре.

³ Рокайль (фр. gossaille, букв.: мелкий дробленый камень, осколки, раковины) — 1) характерный для асимметричного архитектурного декора рококо мотив орнамента в виде стилизованной морской раковины, прихотливо изогнутых, разветвленных

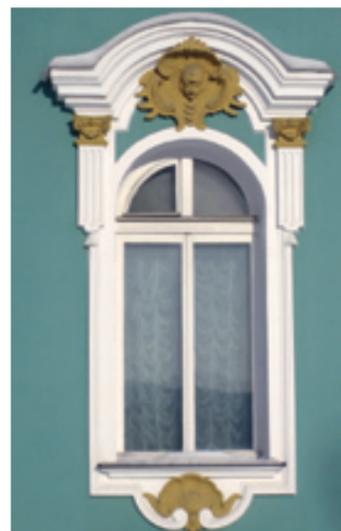
В архитектуре разных культур существуют определенный набор повторяющихся форм и устойчивая структура их расположения в композиции. Изначальное значение многих из этих изображений оказалось забытым, но по традиции многие архитектурные формы продолжают существовать и применяться.

Модернизация и европеизация страны Петром I рельефнее всего проявились в создании Петербурга как города регулярной застройки. В нем мирно уживаются и органично соседствуют блестящие образцы зодчества разных эпох и архитектурных стилей. Многие из них имеют отпечаток архаической символики, сознательно и неосознанно пронесенной через века и тысячелетия. Проследим отражение древней картины мира на конкретных примерах архитектуры Петербурга. Отголоски древних представлений присутствуют в стиле барокко. В наличниках окон Зимнего дворца (арх. В. В. Растрелли) многослойный козырек зрительно опирается на декоративные консоли в виде пилястр¹. Как бы повисая в воздухе, они оканчиваются полукругом с «капелькой»². В верхней части наличника окна помещена женская головка в рокайле³. Оконный наличник завершен раковиной, очерченной двумя полукружиями (фартук⁴), сквозь которые проходит росток. Изображение раковин в декоре впервые возникло в Италии, в архитектуре которой были сильны античные традиции. Раковина в представлениях индоевропейцев связывалась с женщиной, рождением, плодородием⁵, что вполне соответствует символическому строю рассматриваемого наличника. Изображение женских головок в

и сплетенных побегов плодовых растений, лепные подражания такому соединению; 2) термин, иногда применяемый для обозначения стиля рококо.

⁴ Фартук — декоративная часть наличника, размещенная по его оси ниже подоконника.

⁵ Элиаде М. Трактат по истории религий. СПб., 1999. Т. 1. С. 348–352.

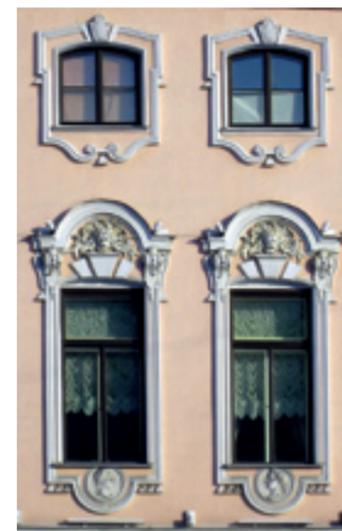
Наличник окна Зимнего дворца

Лепнина в виде «капелек» в нижней и боковых зонах наличника окна (наб. р. Фонтанки, 46)

Лепнина в виде женской головки в раковине и «капелек» в нижней и боковых зонах наличника окна (наб. р. Фонтанки, 46)

Строгановский дворец (Невский пр., 17). Лепнина в виде раковины и «капелек» в нижней и боковых зонах наличника окна

композиции наличников окон — излюбленный мотив не только барокко, но и других архитектурных стилей. Они часто встречались в классицизме, присутствовали в эклектических направлениях архитектуры, активно применялись в модерне. Изображение женских головок встречается во многих культурах в традиционной архитектуре, в том числе русской. Чем же объяснить такую живучесть образа? Формы, привнесенные из Европы в Россию, опирались на ту же систему символов, которая возникла в глубокой древности. Изначальное значение символов было утеряно, но форма осталась. Декор наличника опирался на древний символ культа плодородия и стилизованно изображал фигуру роженицы. Это один из ключевых символов древних представлений, центральной идеей которых являлась идея плодородия и непрерывного возобновляемого жизненного цикла. Эта форма яснее выявлена в некоторых примерах народной архитектуры. Композицию декора наличника окна Зимнего дворца можно рассматривать двояко. С одной стороны, это отражение фигуры Великой богини, с другой — трех ярусов мироздания⁶. На примере арки Главного штаба (архит. К. И. Росси), построенного в стиле классицизма, проследим общую структуру расположения символов. Арка Главного штаба, объединяющая два протяженных здания и увенчанная аттиком⁷ с колесницей Ники, напоминает триумфальные арки Древнего Рима. Арка имеет богатый скульптурный декор, выполненный в бронзе.

⁶ Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. М., 1996. С. 34–35.

⁷ Атик (гр. attikos аттический) — 1) вытянутая по горизонтали декоративная стенка над карнизом, венчающая обычно центральную часть здания, ризалиты, портики, часто украшенная рельефами и надписями. Обычно завершает триумфаль-

Архитектор использует формы и композиционные приемы греко-римской античности, которая, в свою очередь, опиралась на символику, восходящую к эпохе бронзового века. Картина мира в то время представлялась трехъярусной. Верхний ярус соответствовал небу, средний — земле, нижний — подземно-подводному миру. К области земли можно отнести баясины второго этажа. Скульптуры воинов, стоящие по бокам арки между парными колоннами, подчеркивают эту зону. Баясины по своему виду напоминают набухшие ростки и вместе с тем — сосуды. Сама форма баясин, возможно, произошла от набухших ростков. Иногда встречаются баясины с изображением ростков в сердцевине. Вообще в ограждениях и решетках, в том числе кованных, часто использовался мотив ростков. Встречается этот мотив и в деревянном зодчестве. Формы изображения ростков самые разные. Этим косвенно доказывается творческое осмысление и понимание этого символа. Форма баясин тоже бывает различной: в классицизме она уже более абстрактна, чем в других стилях. Иногда в декоре металлической или деревянной ограды изображались стилизованные женские фигурки. В эпоху бронзового века, в которой материализовалась эта форма, женщина означала землю; позднее — соотносилась с сосудом⁸. Встречается и наложение этих символов друг на друга, их объединение: земля, вобравшая в себя небесную влагу. Не случайно на некоторых наличниках окон изображали по

периметру непрерывный (зигзагообразный или спиралевидный) знак воды. Арка — это своеобразный небосвод. Представления о «тверди небесной», небосводе существовали задолго до появления арок и куполов. Это иллюстрирует, как новое конструктивное решение может наполняться возникшим ранее символическим содержанием. Крылатые гении с венками в руках, стоящие на ядрах, как бы «пролетающих» над аркой, не только удачно вписываются в ее композицию, но и занимают уместное им положение в структуре символов всего фасада. Округлая форма ядер, на которые опираются барельефы, и кольцеобразные венки зрительно напоминают Солнце, представляя собой своеобразные соляные символы. Крылатые гении, парящие над аркой, могут ассоциироваться с Солнцем, идущим по небосводу. Символика колонны имеет несколько значений. Колонна, прежде всего, означает вселенскую связь миров⁹. Осуществлялась эта связь по-разному. Изначально, вопреки строительной логике, колонна символизировала не опору, а связь миров сверху вниз. Сохранились древние начертания, где из капители, обозначенной в виде скобы, «изливались» на землю воды «верхнего» неба в виде дождя¹⁰. Это первоначальное значение символа, материализованное в колонне, выявляется на многих примерах. Таков смысл прямых желобов-каннелюр античных ордеров; спиралеобразные колонны — излюбленный прием стиля барокко — выявляют фактуру дождя¹¹. Наконец, одно из важнейших значений колонны —

истории мировой культуры // Отв. ред. В. П. Толстой, Д. О. Швидковский. М., 1997. Кн. 1. С. 41–43. ¹⁰ Голан А. Миф и символ. М., 1994. С. 13–14. ¹¹ Павлов Н. Л. Архаические представления о пространстве и времени в европейской традиции античного ордера // Архитектура мира. С. 179–180.

мировое древо, или «древо жизни», связывавшее в представлениях древних три области – подземно-подводный мир (база колонны), «нижнее» небо (ее ствол) и небосвод, в который упирается капитель. Тут происходит наложение тождественных образов колонны: вселенская связь – дождь – «древо жизни». Колонны поддерживают антаблемент¹², который может быть соотнесен, как и арка, с небосводом. Водная сущность его материализовалась в горизонтальных членениях архитрава и архивольты арки. В декоре антаблемента дорического ордера сущность небосвода выявлена более отчетливо. Там на метопах¹³ помещались розетки, или диски (тоже солярный знак). Воды «верхнего» неба, расположенные под карнизом на «сухариках»¹⁴ в виде «капелек» этого ордера, также более отчетливо выявляют символическое значение этой зоны. В коринфском ордере с этим символом

может соотноситься ряд балок под карнизом. Сами балки, отраженные в декоре, изначально имели чисто конструктивное предназначение. Но в отличие от дорического ордера символическое значение того места, где они расположены, не было выявлено. Лишь их мелкое членение может зрительно ассоциироваться с водами. Существует немало архитектурных примеров выявления подобным образом символики воды. В кессонах на внутренней поверхности арки помещены розетки. Это традиционный мотив для фризов и капителей арки. В декоре антаблемента дорического ордера сущность небосвода выявлена более отчетливо. Там на метопах¹³ помещались розетки, или диски (тоже солярный знак). Воды «верхнего» неба, расположенные под карнизом на «сухариках»¹⁴ в виде «капелек» этого ордера, также более отчетливо выявляют символическое значение этой зоны. В коринфском ордере с этим символом

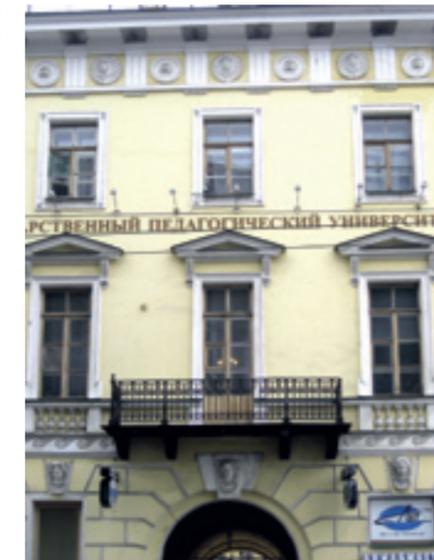
их обозначения весьма схожи. Схож и путь их движения: небосвод – пилястры – область земли – «нижний» мир, куда хоронится семя, чтобы прорасти вновь. В «нижний» мир уходит на ночь и Солнце¹⁵. Розетки в данной композиции можно отождествить с посылаемыми на землю главным божеством семенами. Они, как и небесная влага, служат возобновлению жизненного цикла. Это зародыши жизни. Мотив падающих семян весьма распространен в формах декора. Лавровые ветви, замыкающие с двух сторон кессоны¹⁶, связывают различные уровни мироздания. Карниз и пространство выше карниза (тимпан фронтона¹⁷, аттик) в разных архитектурных формах традиционно были местом изображения главных богов. Главное божество в соответствии с древней картиной мира обитало на «верхнем» небе. Таким образом, пространство аттика может рассматриваться как область «верхнего» неба. В данной композиции выше карниза помещена гирлянда бронзовых полу-венков, покоящихся на аттике. Мерная череда их повторяющихся полукруглых по очертанию напоминает волны и удачно вписывается в смысловой строй композиции фасада арки. Волнообразный абрис этого барельефа символизирует воды «верхнего» неба, в области которого, по представлениям древних, располагались запасы дождевой воды – «хляби небесные»¹⁸. Венчает арку триумфальная колесница богини победы Ники, запряженная шестью лошадьми. Богиня стоит с полководческим жезлом в одной руке и лавровым венком в другой. Воины-копьеносцы сдерживают разгоряченных коней. По своему вершинно-доминирующему положению в композиции фасада арки эта скульптурная группа тождественна главному божеству в рассматриваемой нами структуре символов. Нижний этаж отделен от верхних поясом меандра¹⁹, тянущимся вдоль

Александринский театр. Главный фасад Александринский театр. Гирлянды

Диски на фризе, изображение волны на поясе между первым и вторым этажами, женские головки на замковых камнях первого этажа (Казанская ул., 3)

Александринский театр. Гирлянды, коринфская колонна, муза танца Терпсихора, львиная маска. Александринский театр. Львиная маска

всего фасада здания Главного штаба. Орнаментальный пояс как своего рода водораздел между этажами – весьма распространенный мотив в различных исторических стилях. Пояса имеют разную трактовку: они могут представлять собой цепь, ряд иоников²⁰, волнообразный рельеф, растительный спиралеобразный мотив, плетенку и др. Этот пояс располагается ниже балясин и основания колонн, то есть зоны, рассматриваемой нами как область земли. В соответствии с древней картиной мира область земли отделяют от «нижнего» мира подземные воды. В данном случае этот мифологический символ воплотился наиболее наглядно: структура меандра напоминает схематическое изображение волн, то есть воды. Символическое значение меанд-

ра, как и спирали, многообразно: это и сила растительной природы, и дождь, и змея. Существуют и другие значения. Есть все основания полагать, что такой пояс изначально воплощал символику подземных вод. Другие изображения, встречающиеся на этом поясе, тождественны символике воды. Таким образом, первый этаж фасада здания, расположенный ниже меандра, означающего подземные воды, в рассматриваемой нами системе символов можно отнести к подземно-подводному, «нижнему» миру. Этот ярус в древней картине мироздания также насыщен содержанием и имеет своих обитателей, хранителей и владыку. У подножия арки по ее сторонам расположены арматуры²¹, то есть доспехи воинов, помещенные на постамен-

тах. Уже само положение доспехов, их военное назначение и парность, свойственная изображениям стражей в древних трехъярусных композициях, вкладывают в них определенное символическое значение. Их можно отождествить с хранителями «нижнего» мира. Классицизм точно и последовательно отражал древнюю картину мира, так как опирался на архитектурные формы и композиционные приемы греко-римской античности, в которой структура символов была выявлена наиболее отчетливо.

(Окончание в следующем номере)

П. В. Боткин, аспирант СПбГАСУ 2005 г., кандидат архитектуры

¹² Антаблемент (фр. entablement) — горизонтальная верхняя часть ордерной композиции, обычно поддерживаемая колоннами либо пилястрами; членится снизу вверх на архитрав, фриз и карниз (в неполном варианте антаблемента архитрав отсутствует).
¹³ Метоп (гр. ед. ч. metope, от metopon: пространство между глазами) — первоначально в Древней Греции название промежутка между торцами потолочных балок, выходящих на фасад здания. В дальнейшем в каменной архитектуре метопами стали называть небольшие прямоугольные, чаще квадратные, плиты, расположенные между двумя тригифами и составляющие в чередовании с ними фриз дорического ордера. Изредка метопы деко-

рировали скульптурным рельефом или росписью.
¹⁴ «Сухарики» — небольшие прямоугольные выступы под карнизом, образующие прерывистый ряд.
¹⁵ Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. М., 1988. С. 494–495.
¹⁶ Кессоны — квадратные или многоугольные углубления на потолке или внутренней поверхности арки, свода. Играют конструктивную и декоративную роль.
¹⁷ Тимпан (гр. tympanon) — в архитектуре внутреннее поле фронтона, шипца или закомары; плоскость между проемом арки и лежащим над ней антаблементом; углубленная часть стены над дверью или окном, обрамленная аркой. В тимпане часто помещают скульптуру, живопись, гербы.

Фронтон (фронтиспис) — треугольное, полукруглое, луковое либо сложнофигурное завершение карниза или наличника здания.
¹⁸ Рыбаков Б. А. Указ. соч. С. 472–473.
¹⁹ Меандр (алагрек) (гр.) — непрерывная линия с одинаковыми Г-образными изломами, вид геометрического орнамента, представляющий собой ломаную под углом или кривую вытянутую линию с завитками. Меандр широко применяли в качестве декора архитектурных сооружений в Древней Греции, в эпоху Ренессанса и классицизма. Орнамент получил название от наименования извилистой р. Меандр в Малой Азии (ныне Большой Мендерес в Турции).

²⁰ Ионики (овы) — свойственный ионическому, коринфскому и композитному ордерам орнаментальный мотив с равномерным размещением эллипсоидов в обрамлениях.
²¹ Арматура (лат. armatura вооружение, снаряже-

ние) — декоративная композиция из предметов вооружения и военного снаряжения (главным образом древнего), воплощенная в рельефе, монументальной росписи или мозаике.

Двойной диплом

Ты учишься в престижном строительном университете Санкт-Петербурга, но тебе этого мало? Ты амбициозен, любознателен и всегда стремишься к чему-то большему? Тогда следующая информация – именно для тебя!

У университета

На занятиях

Еще в декабре 2009 года из Финляндии вернулись пятикурсники ФИЭС СПбГАСУ. И вернулись не с пустыми руками, а с дипломами бакалавра европейского образца! После года академического отпуска им осталось только сдать ГОСы и защитить диплом, чтобы к уже имеющемуся высшему образованию добавить еще одно – основное – и стать, наконец, дипломированными специалистами.

«В Финляндию ездят студенты СПбГАСУ всех факультетов по совершенно разным программам, – говорит начальник отдела международных связей Елена Петровна Селезнева. – Если сужать круг до программы двойного диплома, то это возможно только для тех, кто учится на строительном факультете и факультете инженерно-экологических систем. Причем в двух разных городах: в Миккели – ФИЭС и в Лаппеенранте – СФ.

Отправке первых групп студентов предшествовала большая подготовительная работа: согласование планов, учебных программ, обсуждение возможностей обеих сторон. Прежде чем отправить ребят, мы не меньше двух лет обговаривали с партнерами все эти организационные вопросы. Для того чтобы финский вуз принял нашего студента, в договоре есть условие: претендент должен набрать определенное количество учебных единиц – кредитов в своем родном вузе (один кредит соответствует определенному количеству часов учебных занятий)». Уже после двух месяцев учебы у наших студентов накопилось достаточно

впечатлений и эмоций, которыми они с радостью делились с нами год назад. «В Финляндию мы приехали в январе, – вспоминал Евгений Бобир. – Кругом было полно снега. Университет, студентами которого мы теперь являемся, играет существенную роль в жизни города. Помимо финнов в нем учатся большое количество иностранных студентов, что делает жизнь в этом месте ярче и интереснее. Нам постоянно приходится готовить множество домашних заданий к определенному преподавателем сроку. Причем система отличается от привычной нам модели обучения в ГАСУ и напоминает скорее школьную. Но учиться достаточно интересно. Нам устраивают различные экскурсии, мы выполняем разнообразные лабораторные работы, делаем измерения и учась использовать специализированные приборы. Преподаватели, читающие нам курс, очень приветливы и всегда готовы помочь». «Между преподавателями и студентами нет никаких барьеров, – замечал Кирилл Елисеев. – В одной столовой, за соседним столом с ними обедает ректор, к которому можно свободно подойти в любую минуту, задать вопрос, рассказать о своей проблеме». «Мы проучились в Университете прикладных наук уже несколько месяцев, – рассказывал Сергей Лапчик. – За это время успешно сдали три экзамена. Методика проведения экзаменов в Финляндии значительно отличается от той, что применяется у нас, и состоит из двух частей. Первая – студент отвечает на вопросы, имея при себе только

Вид города

Студенческое общежитие

На занятиях

ручку и лист бумаги. Вторая часть – практическое задание, когда можно пользоваться любой литературой и другими материалами. В аудиториях имеется видеонаблюдение, но студентам и так не пытаются списать – пользоваться шпаргалками и списывать здесь считается зазорным. Это сразу портит репутацию студента, после чего ему очень сложно восстановить хорошее мнение о себе». Вячеслав Ермолаев поддерживал: «Да и чего списывать? Обучение для нас проходит довольно легко. В основном те темы, что мы сейчас проходим в Университете Миккели, переключаются с теми, которые мы уже проходили в нашем вузе. Есть, конечно, свои особенности в проведении расчетов, но в основном все очень похоже. Для нас же эта учеба – бесценный опыт знакомства с другими подходами к вопросам экологии водоснабжения, технологии теплоснабжения, возможность получить второй диплом, что немаловажно». Да, чувствуется, что впечатлений – через край! А ведь тогда прошло только два месяца обучения на чужбине. Интересно, а что может сказать об этой ограниченной учебе и жизни человек, отучившийся целый год? Нам удалось побеседовать с одним из «первооткрывателей» данного направления по получению двойного диплома в нашем университете, студентом 5 курса Михаилом Сурудо.

– Миша, скажи, пожалуйста, с чего все началось? Как ты узнал о возможности

получить второе высшее образование за границей?

– Об учебе в Финляндии я узнал еще летом, т. е. примерно за полгода до отправления. Все было довольно неясно, поскольку набирали первый состав. Всю необходимую информацию мы получили из деканата. В конце ноября 2008 года в представительстве Университета Миккели на Васильевском острове была организована презентация, где представители вуза более подробно рассказали нам об обучении и познакомили нас с основным преподавательским составом. Там же все, кто хотел поехать, а именно 20 человек (9 из ГАСУ и 11 из Политеха), успешно написали тест на знание английского языка и прошли собеседование.

– В чем же заключалось собеседование?

– Вначале необходимо было написать сочинение на тему «Почему я хочу учиться в Миккели». А затем проводилось собеседование, на котором задавали примерно пять вопросов на английском, чтобы удостовериться, понимает человек язык или нет.

– И вот началась учеба... Расскажи поподробнее о финской системе обучения.

– С 12 января начался первый семестр учебы продолжительностью в четыре месяца. Он был разбит на две четверти недельными каникулами. Каждый предмет шел в течение одного семестра (у нас было 6 предметов в семестр). В конце каждой четверти по

каждому предмету сдается экзамен. Таким образом, итоговая оценка по предмету формируется из двух оценок за курс. Первое время мы сильно уставали, ведь было довольно много терминологии на английском. Поэтому все без исключения сидели со словарями. Вследствие этой адаптации нам постоянно хотелось спать, ведь сильно уставали от всего этого объема. Со второго семестра в этом плане стало гораздо проще. Занимались мы с 8-9 утра примерно по 6-7 часов в день. Если переводить на наше время – это 3-4 пары каждый день. Там больше занятий, чем здесь. Ведь за год необходимо было начитать внушительный объем информации.

– На каких основаниях выносился общий вердикт по успеваемости?

– Все складывалось из нескольких параметров. Конечно же, учитывались оценки за экзамены. Плюс ко всему оценивались лабораторные работы, домашние задания, эссе, презентации. Причем презентации мы делали для довольно большой аудитории как наших, так и финских студентов. Это тренирует характер и позволяет посредством общения на английском языке преодолевать внутренние барьеры, страхи. Наша группа была полностью русской. Желающих поначалу и не было много – ведь ты едешь, собственно, за свой счет. Никаких стипендий со стороны финского государства не предусматривалось.

– Скажи пару слов о городе, в котором вы провели целый год.

– Миккели – довольно небольшой городок, за полчаса можно обойти пешком. Его население исчисляется всего 46 тысячами жителей. Но это населенный пункт с довольно развитой инфраструктурой. Всего, в чем нуждаются студенты – в плане спорта, отдыха во внеучебное время – предостаточно. Из развлечений всегда можно было найти что-нибудь по душе. Это зависит уже от человека: если ты веселый, спортивный, тебе все интересно и ты обязательно найдешь чем заняться. Для проживания предоставлялись общежития квартирного типа в студенческом городке, который включал в себя 10 трехэтажных корпусов. В квартире располагаются по двое-трое студентов. Предусмотрены раз-

личные варианты размещения: студия на двоих, двухкомнатная квартира с кухней, рассчитанные на двух-трех человек. Все квартиры были оснащены необходимой мебелью и бытовой техникой. В нашем корпусе помимо русских жили испанцы, немцы, французы, чехи и поляки. С некоторыми мы до сих пор поддерживаем отношения. Например, к нам в Санкт-Петербург совсем скоро приедут друзья из Испании.

– Все, конечно, за ваш счет? Может быть, есть какие-нибудь льготы иностранным студентам?

– Разумеется, все оплачивали мы сами. Но занятия спортом выходили очень дешево и были довольно доступны. Для финнов вообще затраты сводятся к минимуму. Государство заботится о здоровье нации. Спорт у них очень распространен и доступен. Наличие хоккейных стадионов, катков, футбольных площадок, тренажерных залов, даже полей для гольфа и ипподрома тому прямое подтверждение. Есть также местная достопримечательность – бассейн, располагающийся в центре города. Причем само помещение находится внутри массивной скалы. Стоимость занятия для студента в таком бассейне – два евро, на наши деньги получается рублей 80. Что примечательно: ограничений по времени нет – ты можешь плавать сколько хочешь!

– Да... В России, к сожалению, за 80

рублей и часа не проплаваешь. Но не будем о грустном. Интересно, сколько в среднем уходило денег на проживание?

– Около 500 евро в месяц. В основном оплата производится банковскими картами, даже в самых маленьких магазинах. Наличные нужны исключительно для чаевых.

– Новое место, новая культура... Наверняка вы успели познакомиться с некоторыми национальными праздниками.

– За весь период учебы я помню, что мы отмечали 1 мая – День труда, как и в России. Этот праздник проходит у них с большим размахом. Праздновали День святого Патрика. Неделя между четвертями – лыжная – все от мала до велика катались на лыжах, сноубордах, коньках, санках. Кроме того, тьюторами организовывались развлекательные мероприятия в интернациональном кафе, которое располагалось на территории университета.

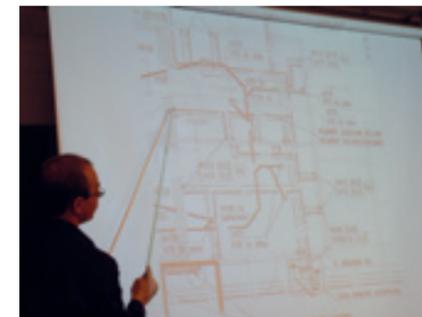
– И в заключение: мог бы ты подвести итог поездки?

– Любой опыт в твоей жизни полезен. Поэтому я, конечно же, не считаю, что что-то потерял. Пожить в новом месте, познакомиться с новой культурой всегда интересно. Ты находишься в незнакомой для себя среде, где все очень динамично. Для меня сейчас, например, нет трудностей или каких-то страхов – взять и уехать в другую страну, если предложат неплохую

работу. Границы стерлись. Это был очень полезный опыт. Год жизни в другой стране полностью меняет твоё мировоззрение. Причем в Финляндии ты чувствуешь себя полностью защищенным. Спокойно можешь оставить свои вещи и отойти, зная, что когда вернешься – все будет на своих местах. В этом есть отличие от России. Там другой уровень жизни, другие ценности.

Заинтересовавшиеся программой двойного диплома студенты могут подробнее узнать о ней на официальном сайте нашего университета www.srbgasu.ru. Периодически в новостной ленте и в информационном блоке отдела международных связей появляются объявления о презентациях вузов-партнеров – Миккели или Лаппеенранты по программе двойного диплома. На такие презентации приглашаются абсолютно все, кому это интересно, а не только студенты 4-го и 5-го курсов. Таким образом, даже студенты-первокурсники могут знать об этой программе и готовиться к ней заранее. Кому-то, может, нужно «подтянуть» свой английский, кому-то – накопить деньги, ведь не каждый может осилить такую поездку финансово. Кроме того, информация о предстоящих презентациях вывешивается в деканатах, а отдел международных связей всегда готов ответить на все интересующие вопросы.

Анна Тверитина,
3-П-3

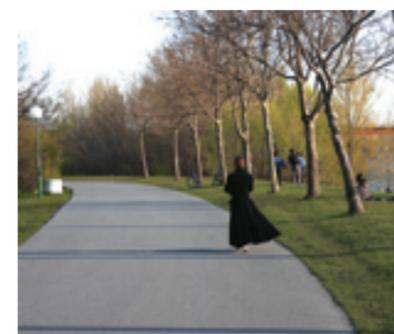
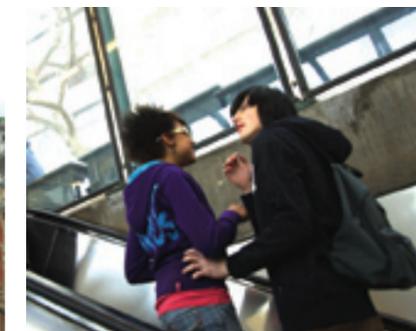
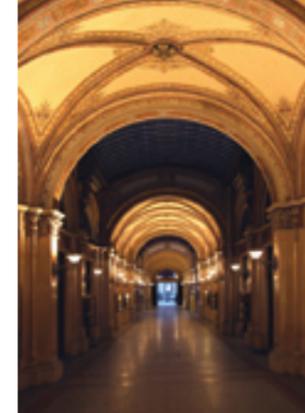
Вена

«Вена, старушка Вена». Именно так, и никак по-другому. Для меня общение с этим городом имеет особое значение: сложно писать о том, к чему испытываешь противоречивые чувства – от нежности до затаенной обиды. Первое, что видишь в Вене, – величественную архитектуру и несколько неживые лица; первое, что ощущаешь, – колючие взгляды и настойчивый ветер – порой свежий, а порой несущий затхлость.

Старушка Вена... По утрам пахнет хорошим табаком и кофе. В старых кафе никакой музыки – лишь приглушенный гомон голосов. Зато по вечерам, пока проходишь по Кернтнер-штрассе – главной – успеваешь послушать парочку бардов, звонкий диксиленд, задумчивых эскимосов, слепых славян. Если повезет – то и игру тонкой азиатской девушки на трехслойном органе, а то и виртуоза игры на стаканах и бокалах. Успеваешь просветиться по-английски и по-немецки о биржах и инвестициях, по-русски – о шубах и сапогах. В столице смерти Вене для всех жителей приготовлен саван и персональный склеп, но сама старушка Вена пока не

торопится умирать. «Скучаешь ли ты по Вене?» – часто спрашивают меня, прожившего в этом городе два с половиной года и расставшегося с ним не без колебаний. Обычно отвечаю что-то вроде: «Я рад, что жил в Вене, и рад, что оставил ее, не успев привязаться к старушке по-настоящему». И вспоминаю вечера, когда идешь по узким глубоким (за счет высоких домов) переулкам, слышишь лишь звук своих шагов, и приглушенный гомон голосов из центра, и цоканье копыт – и понимаешь, что этот город сейчас, сегодня – для тебя одного.

Григорий Темнов,
аспирант СПбГАСУ 2004 года

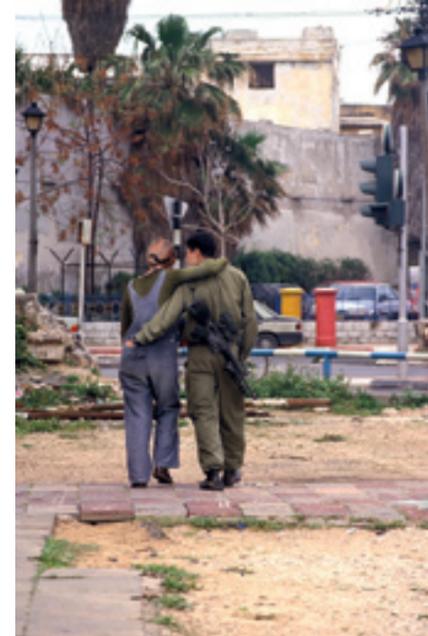
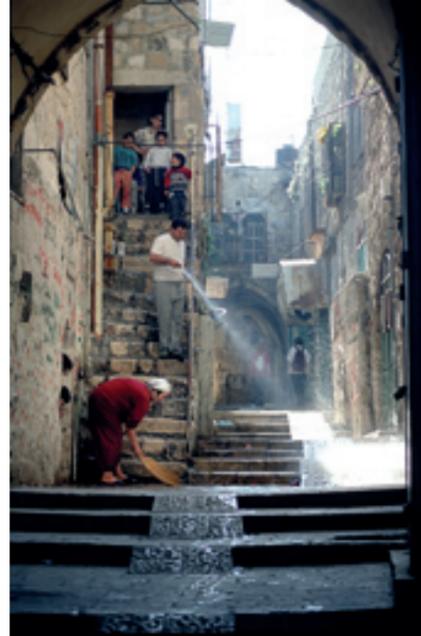
Израиль – страна четырех морей

Бирюзовые воды Средиземного моря, кобальтово-синие – Красного, лазурные – Галилейского и аквамариново-изумрудные – Мертвого. Все они омывают эту библейскую землю с запада и юга, севера и востока. Сегодня Израиль, чья история насчитывает несколько тысячелетий, представляет собой процветающее, полное жизни государство. Но до сих пор в его бесконечных песках и зеленых террасах таится память необыкновенных событий в истории человечества...

«Израиль – совершенно удивительная страна, – рассказывает известный фотохудожник, член Союза фотохудожников России, заведующий кафедрой урбанистики и дизайна городской среды СПбГАСУ Владимир Семенович Антощенко, – в которой мне довелось побывать несколько раз. Неповторима ее природа, отличающаяся поразительным богатством животного и растительного мира. Несмотря на то, что страна невелика по площади, здесь расположены совершенно разные климатические зоны: средиземноморская на севере и пустыня на юге. Бывало, едешь, едешь по пескам и вдруг попадаешь в оазис, за которым вновь начинается бесконечное царство золотого песка. Столица Израиля – Иерусалим – похоже, включила в себя все, чем богата израильская земля. Существова не одно тысячелетие, этот город хранит тайны и загадки истории. Стена Плача, храм Гроба Господня, гора Сион, гробница царя Давида, Храмовая гора, музей Яд ва-Шем... И это еще далеко не все достопримечательности, которые может явить Иерусалим жаждущему исследования и познания туристу. Израильцы любят свою страну, ее историю и радужно относятся к гостям. Хочу отметить, что в Израиле очень серьезное отношение ко всему, будь то традиции, поведение или законы. Так, направляясь по пустыне из Тель-Авива в Иерусалим, я заметил вдалеке какой-то объект. Когда мы подъехали ближе, я увидел, что это небольшой современный завод, аккуратный, словно игрушечный. Я, конечно, тут же фотоаппарат на изготовку... Но мой спутник остановил меня со словами, что это частная собственность и фотографировать такие объекты запрещено. Однако я не удержался и, когда мы отъехали, все-таки сделал издали пару кадров».

Белоснежные многоэтажные отели, удивительным образом вписавшиеся в библейский пейзаж, термальные источники и минеральные грязи, сухой солнечный климат и чистейший на планете воздух... Все это сделало древнейший из очагов цивилизации, расположенный в сердце пустыни, одним из самых привлекательных для туристов, среди которых немало наших соотечественников. «Если вы выйдете вечером

на улочки Эйлата, расположенного в самой южной точке Израиля, – продолжает Владимир Семенович, – то русская речь будет довольно часто доноситься до вашего уха. Да и в какую бы часть Израиля вы ни прибыли, то тут, то там будете встречать русских туристов или эмигрантов. Меня приятно удивило и порадовало, что жители этой страны жутко активные в сфере искусства. И я имею в виду не только то, что среди них множество творческих людей, художников, музыкантов, скульпторов и что музеи, галереи, театры, храмы регулярно посещает подавляющее большинство израильтян. Но они ведь проявляют творческий подход практически ко всему, что их окружает в повседневной жизни: как украсить свое жилище, вход в дом, как расставить горшки с цветами, в том числе и придумать, что этими самыми горшками послужит. Например, в ботаническом саду какой-то умелец смог приспособить под горшок с цветами унитаз. А вот у входа в один из домов я заметил две ожидающие чего-то скульптурки, сделанные с большим юмором. Они мне очень понравились, и я, пусть через решетку, но сфотографировал их. И такие смешные, интересные, изобретательные, смелые и красивые проявления творческой нотки израильского народа можно встретить на каждом шагу. В Израиле большое количество театров, храмов и музеев. Среди последних самыми известными являются Израильский музей и Тель-Авивский музей искусства. Есть также музеи, которые позволяют узнать больше и о других культурах, например, Музей японской культуры. Израиль омывается водами нескольких морей, поэтому в стране есть один из самых завораживающих музеев морской тематики – Национальный морской музей. Но, конечно, визитной карточкой Израиля является именно Мертвое море – самое соленое озеро в мире, расположенное на 395 метров ниже уровня океана. Это очень странное

место, создающее неповторимую атмосферу. Здесь как-то непривычно тихо, почти не слышно птичьего пения, в воздухе часто стоит запах серы, а постоянное испарение воды обволакивает его обычно загадочной дымкой. Особенно примечательны берега Мертвого моря – пустынные, лишенные растительности, с красными скалами и желтым песком... Там, где испаряется вода, остаются огромные нашлапки просоленной, потрескавшейся от высокой температуры земли. В некоторых местах море разделено на зоны разной солёности воды, а оттого и разного цвета, отчего создаются совершенно неповторимые пейзажи. Плавать в Мертвом море практически невозможно – из-за высокой плотности вода просто выталкивает, а каждая маленькая ссадина или царапина настойчиво саднит, что делает плавание еще менее комфортным. Но, несмотря на название – Мертвое, – это море, наоборот, пожалуй, одно из самых живых, так как является источником здоровья для многих людей, приезжающих сюда с кожными, суставными заболеваниями, заболеваниями дыхательных путей и нервной системы. Здесь можно прекрасно отдохнуть от нашей суматошной жизни.

Как я могу охарактеризовать Израиль? Это уникальная, непредсказуемая страна, все время преподносящая сюрпризы. На протяжении моих поездок я становился свидетелем и каких-то необычных событий, явлений,

и сюжетов простой жизни израильтян, некоторые из которых стали сюжетами для моих фоторабот. Например, как повстречавшийся мне на рынке Тель-Авива юродивый, одетый в подобие леопардовой шкуры, увешанный всяческими амулетами и оберегами, да еще и в совершенно невообразимой шляпе из золотистой фольги и перышек. А вот с фотографией одного еврейского семейства, занятого своими будничными делами, связан интересный случай. Я сделал это фото в одной из поездок в Израиль. А позже, в одном из номеров журнала «National Geographic», я увидел точно такую же фотографию, как моя: те же двор, семья, ракурс, свет и композиция. Правда, сделано фото было немного раньше, чем мое. Но я был очень удивлен тому, как совпали мысли у двух фотографов и как неисправимо предсказуемо «популярное» семейство. Хорошо вписалась в солнечный оконный проем и девушка – правда, к сожалению, читавшая отнюдь не Тору, а всего лишь какой-то гляцевый журнал. Не знаю, возможно ли найти более таинственную и загадочную страну, чем Израиль. Он наверняка для каждого свой, но неизменно и едино для всех одно – путешествие в Израиль – это настоящая сказка, наполненная солнцем, теплом и совершенной красотой. Да и что может быть лучше, чем созерцание синего, прозрачного, сверкающего моря рядом с гордо высящимися горами пурпурного цвета? Здесь вечное солнце просыпается в горах Моавских и уходит на покой среди гор Эйлатских, а по дороге согревает море, города, их жителей и гостей. Динамичность развивающегося государства удивительно уживается с атмосферой древности в исторических священных местах. Возможно, именно эта гармония придает Израилю всю ту неповторимость, которую не увидишь ни в одной стране мира».

Подготовила Юлиана Жукова
Фотографии Владимира Антощенко

ЕЩЕ РАЗ О «СТИЛЯГАХ»...

«Стиляги», удостоенные премии «Золотой орел», названы лучшим фильмом прошедшего года. Что ж, отличный фильм. Даже замечательный фильм. И хотя по условным требованиям он в категорию «мюзикл» не попадает, все равно в этом жанре он может считаться российским достижением. Фильм настолько сделан («сделан» – это жаргон), что возникает ощущение чужь-то голливудской руки: от Тодоровского младшего такого уровня и родной папа, пожалуй, не ожидал.

Это – о визуальном впечатлении, о формальных составляющих фильма. Но и в содержательной части фильм оказался не таким уж гротескно-плакатным, как может показаться с первого взгляда. И хотя на историческую достоверность фильм вроде бы не претендует, подростковое поколение обязательно попытается именно так и представить прошлое своей страны полувековой давности. Но, поскольку для данной социальной группы и Александр Македонский – всего лишь русский царь 17-18-19-го века, переживать о качестве информированности, об искажениях подростковой ментальности уже поздно. Апеллировать же, понятно дело, надлежит лишь к тем, кто еще способен к интеллектуальной рефлексии. Элементарная же интеллектуальная рефлексия на материале «Стиляг»

генерирует вполне здоровый воспитательный эффект. И тут Тодоровский младший опять превзошел себя. Слегка шаржируя портретные наброски стилияг, режиссер дает честный и нелицеприятный абрис своих героев: 1. Горе-механик, отвинчивающий что-то не то и не оттуда; 2. Тюфяк и маменькин сын, профнепригодный студент-медик, падающий в обморок при виде крови; 3. Ничего себе симпатичная девушка, что понесла от случайного какого-то не то встречного, не то поперечного; 4. Доверчивый лох, небесталаный паренек, но – внушаемый и завербованный в адепты секты с непонятными доктринальными установками симпатичной девушкой, что уже понесла от встречного-поперечного. И т. д. Тут все достоверно, все по учебнику: это и абберации женского мировос-

приятия, завышенная, в частности, самооценка (кстати, стандартный психический параметр, свойственный категории т. н. «элитных проституток»), и комплексы доминирования, удовлетворяемые, как правило, не за счет личного роста, а за счет нивелированной среды самоутверждения, и пр. В общем, психология подтвердит, что как раз всеми этими характеристиками и маркирована группа социальных аутсайдеров любых стран. А единым знаменателем для такой общности является глубинная неспособность к самореализации. Итак, перед зрителем – общность братьев по несчастью. В целях выживания несчастные группируются, с энтузиазмом воспринимают формального/неформального лидера, каковым в данном случае является (5.) прекрасный сын прекрасного номенклатурного работника. Проживает сын, согласно папиному статусу, в двадцатикомнатной сталинской квартире. Дабы не сбивать ритма сюжетного развития дидактическими сентенциями, режиссер рассудительно опускает пояснения, но – росписью на плафоне фойе, консьержкой, мрамором и прочим латунным литьем – напоминает зрителям, что цена любой квартиры в этом доме сегодня исчисляется миллионами евро, а в те совковые времена была попросту подарена государством номенклатурному папе (ибо исключительная образованность, интеллектуальный профессионализм, творческие и научные таланты ценились тогда высоко). Остальные стилияги проживают тоже в двадцатикомнатных квартирах, только в коммунальных. Впрочем, лет через пять-десять государство и им подарит по отдельной квартире, но, конечно, попроще. Любая целевая установка, хоть бы и декоративная, в ситуации отсутствия личного стержня используется в качестве компенсаторного параметра: у индивида появляется смысл/оправдание своего существования. У наших стилияг этот смысл окрашен всеми признаками героической борьбы. В ментальном и вербальном планах мотивация героизма трактуется как борьба за свободу индивидуальности (обобщенный вариант: борьба за свободу), но на социальном плане позиционирование своей индивидуальности (см. «инфантильная психика») сводится к безвкусице в одежде и смешным хохолкам (см. «китч»). При абсолютной детерминированности сюжетной линии режиссеру все-таки удастся удерживать градус

увлекательности фильма вплоть до ожидаемой нравоучительной развязки: из-за экзальтированного поступка с комсомольским билетом у одного из стилияг сломан профессиональный/жизненный путь, другой загремел под уголовную статью (не исключено, кстати, что и «стуканул» кто-то из своих), третья таки родила – не мышонка, не лягушку, а неведому зверюшку, четвертый возвращается на свою пролетарскую орбиту, где и растворяется в безвестности. И только у пятого все тип-топ, как говорят в Соединенных Штатах Америки. Апробировав свои возможности по манипуляции сознанием локальных масс, проявив прекрасные способности к карьерной мимикрии, он, пятый, отбросив отработанные ступени, продолжил свой номенклатурный взлет. Заподозрив голливудский алгоритм в начале фильма, в финальной его части искушенный зритель от этой версии отказывается, поскольку шаблонным хеппи-эндом в фильме не пахнет: главный герой пошел воспитывать ребенка встречно-поперечного; его неунывающий батя, что выжил и в мясорубке войны (и в коммунальной толчее тоже выживет), негритенка, впрочем, признал за внука – ибо воспитан в духе интернационализма, ибо так воспитали его номенклатурные папы. Удивительно талантливо сделана кода фильма, квинтэссенцией которого является констатация дезинформации, некогда прицельно вброшенной в сознание совковых аутсайдеров: «ТАМ стилияг нет». А ведь сотни, тысячи молодых людей жили, боролись, дрожали, изображали, подражали, мечтали о том, что оказалось всего лишь плохой бутафорией, лейблом «made in TAM» из подпольного пошивочного цеха г. Одесса. Главный герой плачет. Главный герой не хочет верить в то, что жертвы были напрасными. Главный герой еще цепляется за иллюзию цели. Он идет по главному проспекту главного города России и собирает вокруг себя толпу ободранных, обдолбанных подростков. Сквозь утренний дурман они поют гимн сопротивления:

Да, задыхаясь в этой фальши, дыша неправдой и ложью, мы положили б жизни. Даже, возможно, что-то и положим.

И мы решили: бить баклуши! Да, видно, мало ели каши (как два баклана – Глаша с Клушей – в сомнениях, что делать дальше).

Мы толком-то и не пожили, нам безрассудный риск не нужен. (А наступит Рашид паршивый – нам это надобно?) Послушай,

ведь на вопрос «ты бил баклушу?» достойного в ответ не скажем. Мы, как на краже, сядем в лужу. Где наше место? У парашаи.

Нет участия, конечно, краше, чем оппозиция режиму. С баклушами, положим, лажа, а мы не выдержим нажима.

Гимн в окончательный вариант фильма не вошел, как не вошли и титры, которые должны были крупными буквами бежать поверх марша обдолбанных: «Всего через пару поколений после описываемых событий великая держава, выигравшая мировую войну, запустившая человека в космос, страна с талантливым народом и огромными природными богатствами, будет занимать:

- 1-е место среди 207 стран мира:
  - по абсолютной величине убили населения;
  - по числу детей, брошенных родителями;
  - по числу разводов и рожденных вне брака детей;
  - по количеству аборт и материнской смертности;
  - по смертности от алкоголя и сердечно-сосудистых заболеваний;
  - по потреблению героина, алкогольной продукции и табака;
  - по курению среди детей и подростков;
  - по самоубийствам среди детей и подростков;
  - по самоубийствам среди пожилых людей;
  - по умышленным убийствам;
  - 67-е место – по уровню жизни;
  - 72-е – по расходам государства на человека;
  - 97-е – по доходам на душу населения;
  - 127-е – по показателям здоровья населения;
  - 134-е – по продолжительности жизни мужчин;
  - 175-е – по уровню физической безопасности граждан...».

Так что, братья-стилиаги, ваши жертвы не были напрасными, ваши внуки вас вспомнят. Ваша борьба за свободу «быть не такими, как все» не осталась без последствий.

Е. И. Антипов,
преподаватель кафедры рисунка,
действительный член
Петровской академии
наук и искусств

Из воспоминаний Владимира Семеновича Морозова

К 65-летию Победы в Великой Отечественной войне

НАЧАЛАСЬ ВОЙНА

Лето в самом разгаре. Незаметно наступает 22 июня 1941 года. Теперь этот день мне кажется очень длинным, он вместил в себя очень многое, и я помню его до мелких подробностей.

Воскресенье. Утро. Яркое светит солнце. На небе ни облачка. Мы с мамой на даче вдвоем. Папа встал рано и уехал в город покупать гамак. Его приезда мы ждем с нетерпением, а пока завтракаем и идем заниматься каждый своим делом. Мама, молодая и красивая, в открытом красном, с мелкими белыми горошками сарафане лежит на одеяле, брошенном на сочную траву. Она читает какую-то книгу и изредка поглядывает вверх.

На березе висит скворечник. К нему по временам подлетает скворец-папа с чем-то в клюве и садится на жердочку у отверстия. Затем он забирается в скворечник и оттуда раздаются многоголосый крик маленьких птенцов. Насмотревшись на птичек и поиграв некоторое время на куче песка, я открываю калитку и выхожу на нашу узкую улицу. Это, скорей, не улица, а проезд. Машины, как правило, сюда не заезжают и мне за калиткой разрешено гулять. Здесь так интересно! Ребята постарше иногда играют «в чижик» и «в штандер», а взрослые дяди тешат себя игрой в городки или, как тогда называли, рюхи. Но сегодня массовых игр не наблюдается, только несколько ребят катаются на своих велосипедах. Велосипед – это мечта. У меня его никогда не было. Трехколесный я уже перерос – и мне хочется иметь свой двухколесный велосипед. Мы пока не можем его купить. Зато гамак, который сегодня должен привезти мой папа, – тоже отличная вещь.

Через улицу, напротив нашего дома, живет со своей семьей полковник. К нему иногда приезжают на мотоцикле или в закрытой машине какие-то военные. Приезжающие отдают полковнику честь и что-то говорят. Ну как на это не посмотреть? Вот и сейчас подъезжает на мотоцикле молодой лейтенант. Он стоит перед полковником навтыжку и произносит фразу, которой я сначала не придаю особого значения, но потом запоминаю на всю жизнь: «Товарищ полковник, война с Германией!» Услышанная фраза мне

кажется очень любопытной. Я бегу к маме и, как попугай, дословно её повторяю. Мама с испугом смотрит на меня и спрашивает: «Ты ничего не перепутал?» Идет к соседям, быстро возвращается и произносит только одно слово: «Война...»

Скоро приезжает папа. Он, естественно, знает о случившемся, но, как ни странно, купил гамак. Нам не до гамака. Подавленные, садимся обедать. Сегодня у нас молочный суп, который так любит папа, и макароны с консервированным мясом. Я не хочу есть макароны, капризничаю. Папа внимательно смотрит на меня и говорит: «Не знаю, как в дальнейшем сложится наша жизнь, но может случиться так, что ты будешь очень жалеть, что не ел эти макароны».

Его слова оказались пророческими. Забегая вперед, скажу, что через несколько месяцев в трагические дни ленинградской блокады мы – дети и взрослые – истязали себя воспоминаниями о том, что мы ели до войны. Тогда я часто вспоминал папины слова и несъеденные мной макароны с мясом. После обеда идем втроем в поле. Кругом россыпи ромашек и колокольчиков. В другое время мы собирали огромные букеты полевых цветов и дома расставляли их в банках, создавая себе праздничное настроение. Сейчас цветы нас не радуют, и мы идем, не обращая на них внимания. Мои родители что-то говорят, говорят, а я слушаю и многого не понимаю. Потом сидим на берегу речки и молчим. Возвращаемся домой, собираем вещи и вечерним поездом едем в Ленинград. Дома нас уже ждет повестка для папы из военкомата. Хорошо запомнилось утро следующего дня. Призывной пункт. Много народа. Подходит папина очередь. Он идет и скрывается за какой-то дверью. Его должны послать на фронт. Но на какой? Наконец папа выходит и говорит: «Северный фронт». Мама расстроена: папа очень худой, у него слабые легкие и в детстве были очажки. А на севере так холодно. Вечером того же дня мы идем на вокзал, прощаемся с папой, и он уезжает.

Увидимся ли мы с нашим дорогим папой?..

ДЕТЕЙ ВЫВОЗЯТ ИЗ ЛЕНИНГРАДА

Через несколько дней после отъезда папы на фронт выясняется, что детей будут эвакуировать за город, в Ленинградскую область. Мне с детским садом от больницы Эрисмана, где пока работает мама, предстоит отправиться в деревню под Малой Вишерой.

Опять я смотрю фотографию. На ней только мама и я. Это перед моим отъездом мы решили сфотографироваться: мало ли что может случиться?.. У мамы печальное лицо, я уже острижен наголо и выгляжу расстроенным.

Меня начинают собирать в дорогу. Мама вышивает на моем нижнем и постельном белье мои инициалы, а Володенька на ложке и кружке выпцарапывает: Вова Морозов. Пора отправляться в путь. Снова вокзал. Много детей, родителей. Кругом плачут, прощаются. В такие минуты мама почему-то не может плакать – у нее сухие глаза. Несколько дней тому назад она провожала своего мужа на фронт. Теперь провожает сына в неизвестность... Под детский и женский плач поезд отходит. От железнодорожной станции Малая Вишера нас везут на подводах в

какую-то глухую деревню. Стоит невыносимая жара, хочется пить. Из старых, покрытых дранкой деревенских изб выходят женщины и старики. Они плачут и жалеют нас. Выносят ведро с холодной колодезной водой. По очереди все из одного ведра мы пьем до тех пор, пока не онемеют зубы. Наконец, измученные, приезжаем в нужную нам деревню. Ночь. Все лежат в избе вповалку на полу. Мне необходимо сходить в туалет. Встаю и впотымах натыкаюсь на тела спящих детей. Я снова ложусь и плачу. Мне жалько себя, маму, папу и всех на свете... Проходят несколько недель. Я безмерно скучаю по своим родителям, но постепенно привыкаю к жизни в деревне, к ребятам. Я загорел, окреп и стал более самостоятельным. У нас мирная жизнь, но никто не знает, что фашисты сжимают кольцо вокруг Ленинграда и недалеко тот день, когда они дойдут до нашей деревни. Пройдет сравнительно много времени и всем станет ясно, что детей везли фактически навстречу врагу...

Но, на наше счастье, ленинградские власти спохватываются и в спешном порядке

стараятся отправить детей обратно в город. Для этой цели маму с сотрудницей от работы посылают к нам, чтобы помочь вывезти детский сад. С огромными трудностями, на попутных армейских машинах, наконец они добираются до нашей деревни. Мне и теперь не забыть тот радостный день, когда мы с мамой встретились. Но надо торопиться: через несколько дней немцы будут здесь. И вот весь наш детский сад снова в поезде. Мы возвращаемся в родной Ленинград. Едем медленно: за день до этого фашисты разбомбили эшелон с детьми. Сбоку от железнодорожного пути валяются обгорелые вагоны. Мы все напряжены, прислушиваемся к каждому звуку. К счастью, нас не бомбят – Бог миловал. Как потом выяснилось, наш эшелон был последним. Дети, которые не были возвращены в Ленинград, остались в Ленинградской области на оккупированной врагом территории. Многие так никогда и не встретились со своими родителями. Страшно подумать, но такая судьба могла ожидать и меня.

ПАПИНА ШАПКА

столько практицизма и все реже проявляются лучшие свойства души человека. ...В конце 1944 года, после тяжелой ленинградской блокадной поры и нашего скитания по стране, мы с мамой переехали на Урал, в Магнитогорск. Мама работала зубным техником в поликлинике, а я поступил в четвертый класс школы. Надо сказать, что по сравнению с предыдущими голодными годами мы тогда питались очень хорошо: иногда по карточкам даже выдавали американскую тушенку, яичный порошок, финики. На базаре можно было купить дополнительную карточку или хлеб. Но за годы войны наша одежда износилась, а я так вырос, что потребовалось одевать меня заново. О том, что я носил, расскажу отдельно. На мне был старый, очень большой костюм, купленный на «толкучке». Пиджак этого костюма был особенный, так как одновременно зимой он выполнял роль пальто. Чтобы было теплей, мама сделала мне белоснежный ватничек из медицинский марли и ваты. Его следовало надевать под пиджак. Вот я и сдавал на вешалку этот «комплект одежды»: замызганный пиджак и белоснежный ватничек.

Далее мне следует поведать о брюках упомянутого выше костюма. Они были слишком большие, протертые в разных местах и весьма грязные. Их приходилось постоянно подвертывать до колен, а на поясе завязывать потуже веревку. Кроме того, сердобольные мамини сослуживцы вручили мне полуразвалившиеся ботинки, которые надо было стягивать проволокой, а также протертую зимнюю шапку – из непонятного зверя, очевидно, при жизни страдавшего стригущим лишаем.

Думаю, если к моей одежде присовокупить дохлую кошку или крысу на веревке, то мне можно было бы безбоязненно играть роль Гека Финна в инсценировке известного художественного произведения.

Теперь перехожу к основной теме моего повествования. Однажды мой папа, который с первых дней войны находился на Северном фронте, где был ранен, с оканзией прислал мне свою военную меховую зимнюю шапку с металлической красной звездочкой. Шапка была неновая, великоватая, но все это не имело никакого значения. Ведь это папина шапка! Он её

Отец уже на фронте. 4-й день начала войны. Через несколько дней мне предстоит разлука с мамой.

Отец – Семен Николаевич Морозов, 1944

Попробую рассказать об одном маленьком эпизоде моего нелегкого военного детства. Кому-то он покажется незначительным, но я часто вспоминаю его, когда мерзко на душе – от того, что кругом

носил, а может быть, даже в ней стрелял по фашистам.

Я нюхал шапку, и мне казалось, что она пахнет папой. Я её почти не снимал, и, если было бы возможно, то и спал бы в ней.

И вот однажды мы с друзьями отправились на улицу гулять. Всюду играло солнце, весело искрился снег. На душе тепло и радостно. И особенно хорошо было от того, что на мне папина шапка.

Мы бросали какие-то палки, соревнуясь в дальности броска. Вдруг на дороге появилась грузовая машина. Моя палка полетела в её сторону. Я не рассчитал, что машина и палка движутся навстречу друг другу. Наконец они встретились, палка угодила в кабину, треснуло стекло...

Машина остановилась, из кабины вылетел шофер в солдатской форме без погон и побежал ко мне. Я тоже побежал, но

завяз в глубоком снегу.

Шофер, вместо того, чтобы надавать мне затрепанных или увезти куда-нибудь в милицию, сорвал (о горе!) с моей головы папину шапку и уехал. В точности мне не описать своего состояния, но только я ощутил, что это есть конец всей моей жизни. Без шапки, со стриженной под ноль головой, отправился я домой и лег на кровать. Я даже не снял с себя мой уличный «комплект»: так, в белоснежном ватничке и надетом на него замызганном пиджаке я растянулся на одеяле. В голове шумело, не было сил открыть глаза. Впереди был один мрак. Солнце померкло. Но... но чьи это голоса в передней? Это пришли мои друзья. Они что-то говорят мне, смеются, но я ничего не понимаю. Вижу только одно: у них в руках... папина шапка!

Оказывается, шофер, который, очевидно,

«УБЕЙ ЕГО!»

В этом рассказе всё правда: трагедия нашего многонационального народа в Великой Отечественной войне, жгучая, всепоглощающая ненависть к врагу-завоевателю и описанный мной случай. ...Над доменными и мартеновскими цехами металлургического завода поднимались густые облака серого дыма. Город находился в стороне от завода, но ветер почему-то всегда дул в его сторону, и едкий дым застревал на улицах, проникал в жилые дома, от него першило в горле. Серой пылью были покрыты дороги, дома, деревья. Зимой падающий девственно-белый снег еще в воздухе пропитывался липкой пылью и опускался на землю уже серым. Полежав, он постепенно темнел, становился почти черным. От пыли и копоти не спасали довольно высокие деревья – зеленая защитная зона между заводом и городом. Заводские печи работали круглосуточно, и ночью небо над городом и заводом озарялось грязно-красным зловещим светом. Таким мне и запомнился уральский город Магнитогорск в 1944 году, куда нас с мамой забросила война после трагической блокадной ленинградской зимы 1941–1942 года и скитаний по стране. Сами дома и улицы Магнитогорска или, как его называли, Магнитки, не сохранились в моей памяти. Барачного типа, охристого цвета, дома были одинаковые – безликые.

Мы же жили в частном домике в рабочем поселке, который располагался на краю города и являлся как бы его частью. Вот его я хорошо запомнил, и кажется, что если мне сейчас, через пятьдесят лет, придется побывать в тех же местах, я найду прилегающую к поселку Пионерскую улицу, наш одноэтажный из красного потемневшего кирпича домик и пустырь, где мы, мальчишки, игра-

ли и где происходило то, о чем я хочу рассказать. Лето 1944-го. Мы одерживали на фронте победы, но до окончания войны было еще далеко. Завод работал для фронта, для победы: лил чугуны, сталь, производил оружие. Даже сейчас перед глазами – лежащие около подъездных заводских железнодорожных путей высокие горы металлолома, предназначенного для переплавки: исковерканные части танков, пушек. Но особенно запомнились целые горы советских и фашистских касок. Наши каски с пятиконечными звездочками отличались по форме от немецких и имели более округлое очертание. На немецких касках была нарисована свастика. Как сейчас вижу их, пробитые пулями и смятые осколками, лежащие кучами, наподобие горы человеческих черепов на картине Верещагина «Апофеоз войны».

Еще запомнилось большое поле с огородами городских жителей, которое до ужаса чем-то напоминало кладбище: в начале лета регулярными рядами на одинаковом расстоянии лежали вперемешку наши и немецкие каски. Так огородники весной предохраняли рассаду от заморозков, но мне тогда казалось, что это... стройными рядами под звуки скорбного марша уходят под землю в небытие погибшие наши и вражеские солдаты.

Рано утром тревожно гудели заводские гудки, извещавшие о начале работы первой смены. Сын хозяйки нашего дома, семнадцатилетний молчаливый парень, вставал по гудку и шел на работу, вливаясь в огромный поток спешащих на завод людей. Его рабочей одеждой были черные насквозь промасленные брюки, такие же спецовка и кепочка, которую он почему-то надвигал на глаза,

прошел фронт, а может быть, был ранен, как и мой отец, в пути разглядел военную шапку.

Не знаю, какие мысли нахлынули на него тогда в пути, только он развернул машину, подъехал к моим друзьям и спросил: «Где живет этот стриженный парень?»

«В соседнем доме», – ответили они. «Передайте ему его шапку», – только и сказал он. И уехал.

Жизнь возвращалась. На стене комнаты появились солнечные зайчики. Стало тепло и радостно на душе. Захотелось сделать всем что-то особенно хорошее. Опять папина шапка была со мной, а это ведь настоящее счастье.

Жив этот фронтовик-шофер или его уже нет на свете, не знаю..., но могу и сейчас сказать только одно: «Спасибо тебе, солдат!»

прикрывая короткую челочку «боксом». Я слышал, как его широкие и длинные, почти до земли, брюки клеш при ходьбе издавали характерный хлопающий звук. По этому звуку вечером я узнавал о его приходе. Каждый раз он, не входя в дом, прямо на улице снимал верхнюю одежду и ждал, когда его мать вынесет ведро воды и ковш. Он долго молча мылся до пояса, одевался в чистое белье. После ужина перед сном парень выходил на улицу, с наслаждением закуривал, небрежно сплевывая через зубы и молча смотрел куда-то вдаль. Мальчишки ему подражали и завидовали, так как через несколько месяцев молодому человеку исполнится восемнадцать лет, и он пойдет воевать с фашистами.

На заводе кроме вольнонаемных работали под конвоем наши заключенные и пленные немцы. Запомнил я большую колонну пленных, идущих медленным шагом по направлению к заводу. Не очень соблюдая дистанцию, они шли, почти не разговаривая, были небриты, угрюмы, разношерстно одеты в изношенную одежду. Они шли как-то отрешенно и старались не смотреть по сторонам, так как знали, что кроме ненависти никакого другого чувства у жителей они вызвать не могут. Не верилось, что они прошли половину Европы, дошли до Сталинграда, неся за собой горе и слезы. Прохожие останавливались, зло смотрели на них, а некоторые кричали что-то оскорбительное. Мальчишки, прячась за деревьями, со всей силы бросали в них большие комья земли, при этом обязательно старались попасть в ненавистную фашистскую физиономию, а когда попадали, с удовлетворением зло смеялись. Тогда конвоир-солдат с автоматом обращившись и осуждающе смотрел на них. Вдруг одна молодая женщина кинулась

к колонне, приблизилась вплотную к рыжему немцу и с громким отчаянным криком обеими руками впиалась ему в лицо. Тот слабо и как бы нехотя отбивался, рукавом вытирая кровь с лица. В то время все мы, взрослые и дети, люто ненавидели то, что принесло столько горя на нашу родную землю, – фашизм и его представителей, называя их фрицами, немцами, фашистами, гадами, что для нас приобретало одинаковый смысл. Из репродукторов мы часто слышали стихи Константина Симонова: Так убей же хоть одного! Так убей же его скорей! Сколько раз увидишь его, Столько раз его и убей!

«Папа, сколько ты убил фашистов?» – спрашивал я в письме у отца, воевавшего на Северном фронте.

А теперь я расскажу о нашем пустыре, месте постоянных мальчишеских игр, о том злополучном пустыре, где чуть было не свершилось... убийство, в чем я, если и не принимал участия, то во всяком случае чему был свидетелем. Пустырь представлял собой свободный, без огорода, участок земли, куда свозили строительный мусор: битый кирпич, куски бетона, гнилые и обгоревшие доски, разбитые ящики. Отважно через слой мусора пробивалась крапива, лебеда. На отдельных участках расстился ковер мать-и-мачехи, бурно цвел яркий иван-чай. Убогие сарайчики, в которых местные жители держали дрова или умудрялись разводить кур, окружали пустырь. В центре росла кряжистая сосна с разлапистыми крупными ветвями, низко расположенными от земли. Мальчишки любили лазать по ветвям дерева, а в жаркие дни в его тени прятались от палящего солнца; сидя на ящиках, играли в карты, выясняли отношения посредством драки или что-то рассказывали. Почти все они росли без материнского и отцовского присмотра, их воспитывала улица по своим законам, так как матери целый день находились на работе, а отцы воевали или были уже убиты.

Все любил кино, особенно про войну. Особой популярностью пользовался кинофильм «Новые похождения бравого солдата Швейка», в котором Швейка играл артист Тенин, а роль Гитлера исполнял Мартинсон. Каждый раз, когда Швейк решал казнить выродка – Гитлера (например, утопить в бурной реке), перед Швейком вставал образ его матери. Та ему говорила: «Это не самая ужасная смерть. Мало ему!» Тогда Швейк быстро спасал Гитлера, чтобы приготовить ему более мучительную казнь, а Гитлер... каждый раз награждал его орденом. С одной стороны, это было очень смешно, а с другой – вызывало у ребят желание самим совершить возмездие над главным фашистом, виновником всех несчастий. Придумывались свои варианты казни Гитлера. Кроме того, на пустыре играли

в войну. Надев наши и немецкие каски, вооружившись рогатками и камнями, ребята часами могли стрелять, ползать по-пластунски, бегать по крышам сараев, биться в рукопашной схватке. В игре было незаменимое правило: наши всегда побеждают фашистов. Но проблема состояла в том, что никто не желал становиться фашистом. Фашистами назначались по очереди. Руководил баталиями мальчишка года на два старше меня, коренастый, круглолицый, в истлевшей тельняшке, которую ему прислал с фронта брат. Звали его Витька, по прозвищу Кабан. Витька мечтал, как брат, стать моряком, воевать на фронте. Но вот несчастье: год назад ему из рогатки выбили глаз, и он на больном месте носил черную круглую бархатную тряпочку на резинке. Он был забияка и драчун, но считался справедливым парнем. Так, в первый же день моего знакомства с ребятами они решили меня, чужака, побить, но Кабан заступился за меня и не дал в обиду, когда узнал, что я ленинградец, блокадник, а мой отец воюет на фронте и ранен. Если сказать по правде, то я действительно был для них чужаком. У меня не было своей рогатки, сделанной из резины противогаса, я не умел, как они, лазать по деревьям, бегать по крышам сараев, не курил, а в случае опасности не умел быстро «смазываться». Зато я знал нечто такое, чего не знали они. Так, я им рассказывал о родном Ленинграде, о блокаде, о просмотренных до войны фильмах, а также о цирке и зоопарке.

...Тот солнечный день не предвещал ничего плохого. Когда я подошел к пустырю, «война» уже заканчивалась. Ребята были возбуждены, потирали ушиленные места. Привели «пленных» в немецких касках. «Наши» поставили их спиной к сараю, выставили вперед палки-винтовки, и Кабан скомандовал: «Пли!» «Фашисты», как показывали в кино, сначала подогнули колени, затем мягко опрокинулись на спину, раскинув руки. Всем это понравилось, и «расстрел» повторяли несколько раз. Вдруг кому-то пришлось в голову казнить главного фашиста – Гитлера. Его быстро «придумали», и «Гитлером» стал безобидный худенький мальчик Петька. Правда, он долго отказывался, так как сам ненавидел Гитлера, но его уговорили. Петьке углем под носом нарисовали характерные, щеточкой, усы, на грудь повесили фанерку с надписью «Гитлер – капут». Петьке затея показывалась забавной, и он даже сначала робко улыбался. Ему завязали назад руки, плотней надели немецкую каску. Постепенно парнями начинало овладевать чувство, дать название которому они не могли. «Гитлер, Гитлер, гад!» – орали они. Сначала Петьку поставили в круг, образованный ребятами, и каждый старался ударить или ущипнуть его. Потом с азартом стали перебрасы-

вать с одной стороны круга на другой. В сердцах несчастных, с искаленным детством мальчишек зарождалась и готовилась прорваться наружу слепая ненависть. Перед ними был, пусть ими же придуманный, враг – причина горя и несчастий всего нашего народа. Перед ними был Гитлер, которого следовало казнить, и как можно скорей. Как в кошмарном сне, я вижу толстую ветку сосны, к которой привязывают веревочную петлю, внизу ставят ящик. Со связанными сзади руками, не сознавая, что с ним происходит, на ящике стоит тщедушный Петька и хнычет. Уже расплылись усы и превратились в мокрое грязное пятно. У меня начинает дрожать что-то под коленками, затем начинают трястись руки и всё внутри. Сейчас может случиться непоправимое. Ребята с ненавистью хохочут и вопят: «Гитлер! Гитлер!»

Сквозь плену я вижу, как на тонкую Петькину шейку надевают петлю и... кто-то ногой вышибает ящик. Навсегда я запомнил внезапно тишину, испуганный, вдруг протрезвевший, единственный глаз Витьки-Кабана и... Петькины закатившиеся глаза, его чуть слышный хрип да внезапно нарушивший тишину резкий звук упавшей на камни каски. Я вижу, как Кабан снизу подхватывает Петькины ноги, сильными руками приподнимает его, чтобы петля окончательно не сдавила горло, и непослушными губами шепчет: «Зовите на помощь!» Я бегу по улице так, как не бегал, наверное, никогда в жизни, по направлению к идущему мне навстречу человеку и ору: «Дяденька, помогите!», «Дяденька, помогите!»

... Через два года после описываемых мной событий в Ленинграде я снова увидел пленных немцев. Они работали на стройке рабочими, восстанавливали ими же разрушенные жилые дома. Это были совсем другие немцы, не похожие на жестоких и наглых фашистов-завоевателей. Также они не были похожи на поникших, духовно сломленных, неопятных пленных немцев, которых я видел в Магнитогорске в 1944 году.

В 1946 году они вполне откормлены, гладко выбриты, дружелюбно настроены. Закончилась война. Недавняя ненависть и жгучее желание расквитаться с врагом нами уже забыты. «Гитлер – капут!» – вместо приветствия говорили мы, школьники. «Капут, капут!» – радостно откликались они.

Сердобольные женщины жалели пленных, подкармливали их и искренне желали им скорого возвращения домой. Сколь же удивительно незапомнят, загадочен и вообще непредсказуем был тогда и остается сегодня наш человек!

В.С. Морозов,
выпускник ЛИСИ 1958 г.

Елена Богатова,
СД-4, СФ

Учусь в СПБГАСУ с 2007 года. Лучше всего удаются стихи про любовь, замешанные на черном юморе и сегодняшней реальности, на отношениях людей к окружающей среде. Первый стих написала после первого экзамена (по русскому языку) в 9-м классе. Видимо, стресс повлиял. Бывает, сажусь специально, думаю: «А напишу-ка я что-нибудь!..» И что вы думаете? Максимум четверостишие! Ну, а иной раз уже и сил нет, и спать хочется, но какой-то голос в голове диктует строки – сажусь и пишу. Чаще всего такое случается после эмоциональных встрясок, после какого-то неординарного, внезапного события. Одно время писала тексты к песням. Пока нигде не печаталась.

САМОКАТ

Говорящие куклы
Молчат о тебе,
И мой плюшевый мишка
Сидит в тишине.

Ты пришел вчера утром,
Притащил самокат.
Я взяла две конфеты,
Мы пошли погулять.

Ты катался весь день
И забыл про меня!
Но в кармане конфета
Ожидала тебя...

Подошел, взял конфету,
Пока фантик снимал,
Отвинтила я гайку,
А потом ты упал.

И теперь ты весь в гипсе
И в больнице лежишь.
Тебе ставят уколы,
А ты плачешь и спишь.

Поскорей поправляйся,
Я скучаю одна!
Самокат твоя мама
Уже мне отдала.

СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА

Опустевший чердак,
В паутине углы,
Я не вижу, где свет,
Я не знаю, где ты.

Луна сети прядет
Через щели в стене,
И шиповник кивает
Колбочками мне.

Замок спит сотни лет,
Всему фея виной.
Только принца все нет,
Не проснуться одной.

Принц приехал в ночи,
За ворота зашел,
Подобрал все ключи
И богатство увел.

Не будил он принцессу,
Ведь у принца есть принц,
И красавица вечно
Будет спать, глядя вниз.

Проходил мимо нищий,
В спящий замок зашел
И, увидев принцессу,
Чуть с ума не сошел.

И ее разбудил
Поцелуй бедняка:
Распустились цветы
На стеблях сорняка.

Сотни лет ждала принца,
Только нищий пришел.
И влюбилась принцесса,
Сон столетний прошел.

Поженились, и вскоре
Стал бедняк королем.
Королевством без денег
Теперь правят вдвоем.

СОКРОВИЩЕ

Мое сердце не бьется –
У меня его нет,
Кровь по венам не льется,
И в глазах погас свет.

Прилетел, вырвал сердце
И запрятал в сундук,
Ключ на острове дальнем
Подпирает бамбук.

Ты пират с черным флагом,
И твой дом – океан.
Забери меня юнгой
На свой бриг, капитан!

Я порву твои карты,
Поломаю компас,
Затеряемся вместе
От завистливых глаз!..

Нам Луна будет Солнцем,
Ну а Солнце – Луной,
Все законы на свете
Поменяем с тобой!

Я забалую штормы,
Заиграю с волной.
Ты забудешь про время,
Когда будешь со мной.

Покажу тебе клады,
О которых не знал,
Я спою тебе песни,
Что еще не слышал.

Знаю, скоро приедешь
И меня заберешишь,
Ведь русалку с ногами
Больше ты не найдешь!..

Вероника
Праздникова

Учусь на 4 курсе строительного факультета, специальность ПГС. Мечтаю стать настоящим специалистом в этом деле. Но близка мне не только математика. Первые стихи (если это можно так назвать) написала еще в начальной школе. Потом писала с перерывами. Свои произведения редко сохраняю. Почему пишу? Просто иногда мысли и чувства так и складываются в складные строки. Последнее время больше пишу песни. Иногда то, что получилось, на музыку положить не получается – вот и получается самостоятельное стихотворение.

Я люблю тебя...

Я люблю тебя! Да, знаю,
Что не любишь ты меня,
Но, поверь мне, не страдаю
Я от этого огня...

Не страдаю я от боли,
Мне приятна горечь слез,
Мне не в тягость эта доля –
Я живу в долине роз.

Эти розы – лишь надежда,
Но среди них мне легче жить...
По ним поймешь ты, что не больно
Без ответа ТАК любить...

Ведь любовь – всего лишь чувство,
Оно не режет, словно нож,
Оно лучом все озаряет,
А иногда бросает в дрожь...

Но дрожь сама есть тоже счастье,
Знак жизни, трепета в душе,
И в час, когда придет ненастье,
ОНА поможет встать тебе!

Она все сердце обожжет,
Заставит чаще биться,
И ты поймешь, что счастлив тот,
Кто хоть раз сумел влюбиться!
Весна, 2006 год

Одна история

Я часто прощалась, говорила: «Прости,
Нам больше не надо, прощай, уходи!»
И они уходили, но смотрели назад,
Они ведь любили мой волнующий
взгляд.

И вот появился однажды подлец,
Он в сердце ворвался и тут же исчез.
За время знакомства – всего-то полдня –
Мы стали с ним ближе, он тронул меня...

Он был не красавец, но приятен собой,
Глаза загорались такой теплотой!
И в той теплоте я оттаяла вновь,
Глаза засияли, бурлить стала кровь.

Он говорил мне: «Радость моя,
Ты в сердце проникла, пленила меня,
Хочу всегда рядом с тобою быть я,
И не потушить нам с тобою огня!»

Вот пролетела неделя, как миг,
И голос его внезапно поник.
Он позвонил и сказал, что в кино
Завтра пойдем, несмотря ни на что.

Но не пришел он и не позвонил,
А через день друг мне карты открыл.
Как оказалось, мой милый со мной
Просто играл. Он думал – герой.

Он просто хотел быть чьей-то стеной,
Потом расхотелось, но только со мной
Он не объяснился, он мне не сказал:
«Прости, извини, но я просто играл»

Так и осталась тогда я ни с чем.
«Тогда я открылась, – спрошу вас
– зачем?»
Но вы мне ответите: «Опыт тебе,
Каким бы он ни был, нужен в судьбе».

«Конечно, вы правы, – подумаю я –
Нечего делать, раз он такая свинья!»
20.05.2006

Калининграду

Калининград – удивительный город!
Он как будто бы стар и как будто бы
молод.

В нем есть и шик древних строений,
И чарующий блеск нововведений.

В нем есть все то, что сердцу так мило
и близко,
В нем есть все то, от чего отречься
так низко!
Там есть семья, и друзья, и земля –
Земля, что вскормила, взрастила меня!

Калининград мой родной и любимый,
я скоро
Вернусь, и опять заживется нам споро.
Калининград, ты ждешь не дождешься
меня,
Очень скоро, уж скоро домой вернусь я!
Июль, 2006 г.

Знаешь...

Знаешь, есть в жизни миг,
Когда из груди вдруг рвется крик,
Когда вдруг становится трудно
дышать...

Это – судьбу удалось повстречать.

Знаешь, есть в жизни час,
Когда озаренье сходит на нас,
Когда все понятно становится вдруг,
Понятно, что вот он, истинный друг...

Знаешь, есть в жизни день...
На него никогда не отбросится тень,
День, что счастливее всех других
дней...

Это день свадьбы твоей и моей... =)

Знаешь, есть в жизни годы,
Они отличаются разной погодой.
Они бывают ясны, а бывают
дождливы...
Но ты остаешься самым счастливым!

Знаешь, есть вообще жизнь...
И в этой жизни ты не один!
Только откройся ты ей, и тогда
будут и миг, будут день и года...

И откуда вдруг берутся силы в час, когда в душе черным-черно...

К 65-летию Победы в Великой Отечественной войне

Смех – одно из самых сильных орудий...
Александр Герцен

Шла война. Казалось, холодная, голодная зимняя пора будет длиться бесконечно. Блокада душила город. Немецко-фашистское командование потерпело неудачу в попытке овладеть Ленинградом штурмом, а потому избрало своими орудиями голод, холод, уничтожение города авиацией и тяжелой артиллерией. Многие заводы и фабрики, коммунально-бытовые учреждения, трамвайные и троллейбусные парки прекратили работу еще в ноябре 1941 года. Острый недостаток питания, рано наступившие холода, изнурительные пешие переходы на работу и домой, постоянная нервная напряженность сказались на здоровье людей и, конечно, на их моральном состоянии.

«Это было страшное время, – рассказывает блокадник, доктор технических наук, профессор кафедры химии Всеволод Владимирович Инчик. – Люди были загнаны в нечеловеческие условия. Мы не жили. Мы выживали, не зная, пронемся ли следующим утром». Когда началась война, Всеволоду Владимировичу было всего 12 лет. Все три года блокады он вместе с мамой и сестрой провел в осажденном Ленинграде. Еще до войны маленький Всеволод стал увлекаться коллекционированием – собирал марки и фантики. В блокадное время вспомнил о своей страсти к собирательству и начал вырезать из блокадных газет рисунки ленинградского карикатуриста Владимира Гальбы. «Это очень помогало мне отвлечься от голодных, невеселых раздумий, – объясняет Всеволод Владимирович. – Ведь на рисунках Гальбы наши главные враги – Гитлер, Геринг, Геббельс, Гиммлер – были так ничтожны и отвратительны, а наша победа столь желанна, что мы безоговорочно верили в нее, ждали и сквозь слезы смеялись над гориллой из семейства коричневых обезьян с черной челкой на лбу и маленькими усиками под носом, стервятником фашистским из отряда Геринга и гиеной итальянской по кличке Муссолини. Сейчас у меня более полутора тысяч книг, которые были выпущены во время войны и блокады, а также более тысячи открыток, карикатур и плакатов военных лет».

Владимир Александрович Гальба

Владимир Александрович Гальба (1908-1984) – заслуженный художник России, мастер графики, лауреат всесоюзных и международных сатирических выставок, автор многих альбомов, создатель насыщенных юмором иллюстраций, сатирических плакатов.

Рисовать начал в раннем детстве и уже тогда испытал влечение к сатире. Самые первые работы не сохранились, так как были выполнены мелом на асфальте двора. Излюбленными сюжетами его рисунков были остро-конечная каска Вильгельма Гогенцоллерна, его наглые усы, торчащие, как штыки. А положительным персонажем был brave казак Кузьма Крючков, нанизывающий на пикю, как шашлык, вильгельмовских солдат. В семнадцатом году с удовольствием рисовал революционных матросов, перекрещенных пулеметными лентами. В его сатирических рисунках присутствовали «фараоны» – городовые, и даже Николай II, получающий удар по шапке. Школьные тетради были заполнены карикатурами на белогвардейских генералов Врангеля, Деникина и Колчака. Часто изображал генерала Юденича, который удирает от штыков Красной Армии, уцепившись за хвост сивого мерина. Учился Владимир Александрович у больших мастеров графического искусства. Три года с ним работал Н. И. Кравченко, открывший ему красоту человеческой анатомии, динамику людей и животных. Позже учился у одного из основателей журнала «Сатирикон», блестящего мастера сатирического рисунка А. А. Радакова. Были у него и другие достойные учителя: Я. Шабловский, Ф. Шольте. Творческий путь художника начался публикацией карикатур на бытовые темы в ленинградских газетах и журналах. Его первый рисунок, который он принес в журнал «Крокодил», был сразу же с восторгом принят и напечатан. Стиль сатиры Гальбы отличался от

стиля уже известных графиков, так как художник придерживался в те годы более условной манеры изображения. Основу его рисунков составляли острый гротеск и гипербола, в которых действие всегда разворачивалось динамично. Великую Отечественную В. Гальба встретил в Ленинграде. Сначала он работал в газете «На защиту Ленинграда», выходящей в войсках народного ополчения. С июля 1941 года художник Гальба работал в газете «Ленинградская правда». В годы блокады в осажденном Ленинграде художник создал десятки плакатов-карикатур на озверелых гитлеровцев. Он сам придумывал темы, сам сочинял подписи, а то и стихотворные строки. Исхудалый, но всегда энергичный, неутомимый в творческих поисках, в суровые дни блокады он своим юмором и оптимизмом поддерживал коллег по работе. Изюм в день в газетах появлялись политические карикатуры и плакаты Гальбы, полные оптимистической веры в победу, зло высмеивавшие гитлеровцев. В годы войны В. Гальба плодотворно сотрудничал в «Боевом карандаше». В содружестве с И. Ец, В. Курдовым, Н. Муратовым и Г. Петровым В. Гальба создал первый плакат «Фашизм – враг человечества! Смерть фашизму!». Затем Гальба выпустил еще ряд плакатов, бичующих оккупантов. Особенно удачными были листы «Повреждение по всей линии», «Встреча предка с потомком», «Виды на Крым» и «Породы фриц-грибов». Неутомимый карандаш Владимира Гальбы боролся с пороками нашего времени, а его юмор до сих пор продолжает дарить людям хорошее настроение.

Сам Всеволод Владимирович иногда шуточно называет себя «гальбоведом». И не напрасно: ведь впервые рисунок художника он увидел в газете «Ленинские искры» еще в 8 лет. И с тех пор он уже не мог прожить без этой газеты и рисунков остроумного художника. «Больше всего мне нравились такие персонажи художника: бывалый, остроумный капитан Бакборт, незадачливый, но симпатичный Яша Надькин, бесконечная вереница гальбовских зверей, в которых он всегда находил добрые качества, – рассказывает «гальбовед». – Когда же началась война, художник стал представлять людей в коричневых мундирах, избравших своим символом паукообразную свастику, в виде зверей. Вот тогда в моей школьной тетради, в которую я продолжал наклеивать рисунки Гальбы, появилось много отвратительных животных в фашистском обличье. Во время блокады из-за недоедания я начал катастрофически худеть, зато тетрадь с рисунками Гальбы заметно толстела. Она стала одной из самых больших моих драгоценностей. Помню, когда объявляли воздушную тревогу, мама, ведя меня и сестру в бомбоубежище, брала с собой самые важные и ценные вещи: документы, деньги, продовольственные карточки и продукты, если они были. А я брал с собой свое сокровище – тетрадь с рисунками В. Гальбы. Даже в больнице, где меня лечили от

дистрофии, я продолжал охоту за карикатурами Гальбы и заразил своим интересом многих детей. Каждый рисунок неутомимого художника, появлявшийся в газете, вызывал у истощенных ребят улыбку и смех. Я не только рассматривал карикатуры, но и старался пере-рисовывать их. В больничной палате родилась игра: кто быстрее и точнее воспроизведет рисунок Гальбы? Как-то зимней порой произошел интересный случай. Я увидел новый рисунок В. Гальбы, но не в газете, а на стене одного дома. Это был плакат художника, вышедший под рубрикой «Боевой карандаш». Мне не пришлось всматриваться, чтобы определить авто-

В. В. Инчик

В. Гальба и В. Инчик отбирают работы художника для выставки

ра плаката: Гальбу я всегда узнавал по характерному для него почерку. Но вот беда – плакат наполовину отклеился от стены. Было ясно, что он вскоре совсем отвалится, упадет в мокрый снег и пропадет. Однако снять его со стены я не мог. Ведь прохожие могли подумать, что я не спасаю плакат, а срываю его. Дома весь вечер мысль о плакате не выходила у меня из головы. Наверняка, думал я, плакат уже отклеился и валяется на тротуаре. И, скорее всего, кто-нибудь уже топчет его ногами. Поздно вечером, когда еще разрешалось ходить по улицам, я вышел из дома и направился к тому месту, где был приклеен плакат. Однако плаката на стене уже не было. В это время шел густой мокрый снег. В надежде найти плакат я стал разгребать снег на тротуаре, и мои раскопки оказались не напрасными, я увидел маленький кусочек бумаги, торчащий из-под снега, потянул его и пришел в восторг: это был заветный плакат! Мокрый и рванный, он почти развалился в моих руках. Я осторожно сложил его, принес домой, высушил, склеил, разгладил. После этого его можно было внимательно разглядеть. Плакат назывался «Породы фриц-грибов». На этот раз художник изобразил фашистов в виде различных грибов. Среди них оказался и подосиновик – Гитлер, в спину которого был вбит осиновый кол. Фашисты-грибы были изображены с патологическими, отвратительными физиономиями, в которых

легко было различить шизофреников, маньяков и садистов». С самим художником Всеволодом Владимировичем познакомился только после войны. Как-то раз, набравшись смелости, позвонил ему по телефону, представился и довольно сумбурно рассказал ему и о своей коллекции, и про историю с плакатом. – Что же вы мне раньше не позвонили? – спросил тогда Владимир Александрович. – Покажите мне вашу коллекцию и обязательно принесите посмотреть спасенный вами плакат. Я готов с вами встретиться хоть сегодня, – продолжал художник тоном, которым говорят со старыми друзьями. – Я иду сейчас в кино смотреть фильм Чарли Чаплина «Цирк». Если вы любите Чаплина, пойдите в кино вместе. «Вот так, совершенно неожиданно, в первый день знакомства с самым веселым художником я пошел смотреть с ним кинофильм с участием самого веселого артиста, – смеется Всеволод Владимирович. – После киносеанса Владимир Александрович спросил у меня, неужели я собрал все его рисунки военного времени? Я ответил, что, конечно, нет, но их большую часть – точно». Сколько рисунков во время войны сделал художник? Всеволод Владимирович пересмотрел в библиотеках много тяжелых подшивок военных газет и журналов. Выяснилось, что только в газете «Ленинградская правда» Гальба в годы войны опубликовал 318 работ. В других газетах, жур-

налах и книгах военного времени было напечатано еще более 200 рисунков. Владимир Александрович не только делал работы для публикации. Много рисунков он дарил товарищам, знакомым, родственникам, людям, с которыми знакомился на военных перепутьях. «При нашей встрече художник рассказал мне историю нескольких рисунков, которые увидели свет, но не были опубликованы, – пишет Всеволод Владимирович в своей статье «Когда смех – оружие», опубликованной к 40-летию Великой Победы в газете «За строительные кадры» (№ 23 (1485) от 20 августа 1984 года). В 1942 году по приглашению командования 261-й стрелковой дивизии Гальба прибыл на фронт. Дивизия располагалась на станции Песочная под Ленинградом. В окопах в часы затишья Владимир Александрович нарисовал соленые, оскорбительные для фашистов рисунки. Наши бойцы долго смеялись над ними, а потом появилась мысль: показать эти убийственные изображения самим фашистам. Гальба перерисовал их на полотнища размером 3 x 4 метра, сшитые из простыней. Ночью наши разведчики повесили эти «картинки» между линиями электропередач на нейтральной полосе, буквально под носом у вражеских солдат. На рассвете из окопов противника донесся смех. Враги смеялись над собой! Однако вскоре, поняв это, они начали палить по ним из минометов. Но осколки причиняли мало вреда пла-

катам, нарисованным на ткани. Тогда разъяренные фашисты попытались убрать их вручную. Меткими выстрелами наши снайперы уничтожили 11 гитлеровцев, пытавшихся подползти к рисункам. «Вот случай, – сказал художник, – когда выражение «смех убивает» следует понимать в буквальном смысле». От Владимира Александровича я узнал, что одно из полотен, которое демонстрировалось перед вражескими окопами, сохранилось и было отправлено в Москву в запасник музея Советской Армии. А эскизы для этих «картин», которые чудом сохранились до наших дней, Владимир Александрович подарил мне». В 2008 году вышел в свет альбом о творчестве Гальбы «Когда смех – оружие», составленный Всеволодом Владимировичем Инчиком к 100-летию со дня рождения художника. Альбом включил в себя 100 рисунков Владимира Гальбы, выполненных им в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда, опубликованных во многих газетах, журналах, книгах, а также в виде плакатных листов. Листая этот альбом сейчас и, конечно же, улыбаясь, невольно представляешь, что могли чувствовать в далеком 1941-м люди, смотревшие на эти карикатуры и смеявшиеся сквозь слезы. И, возможно, благодаря этому вымученному, тяжелому смеху многие из них выстояли – наперекор мукам, бедам, смерти.

НОВЫЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ К ПРОИЗВЕДЕНИЯМ КЛАССИКОВ

Подготовила Юлиана Жукова

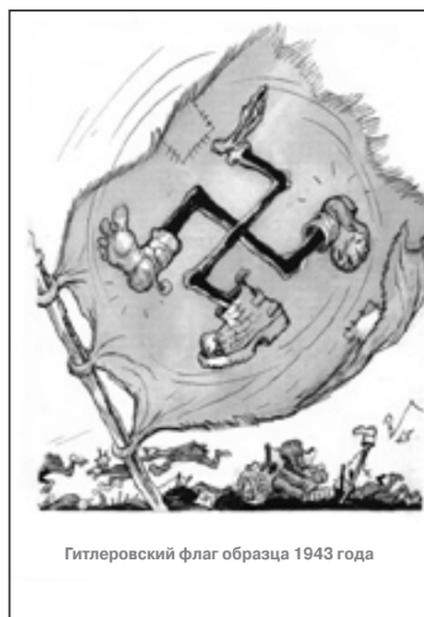
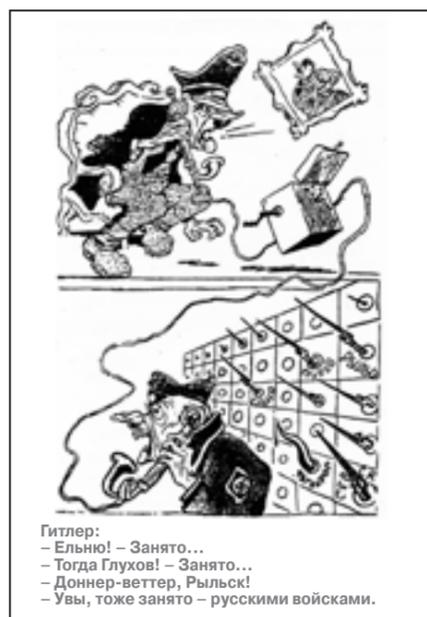

ИЛЛЮСТРАЦИИ К РАСОВОЙ ТЕОРИИ

ПОВРЕЖДЕНИЕ ГИТЛЕРОВСКОЙ ЛИНИИ

ДРАП-КОМПАНИЯ В РАЗГАРЕ

ПОРОДЫ ФРИЦ-ГРИБОВ

Плакатная летопись

В моей коллекции их более двухсот – плакатов Великой Отечественной войны. Я собирал их всю войну, собираю и по сей день. И все пережитое вновь встает перед глазами.

«Победа будет за нами!»

22 июня 1941 года... Уже передано сообщение о вероломном нападении фашистской Германии на нашу страну. Оно заканчивалось словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит! Победа будет за нами!».

Помню, как почти каждая передача по радио, каждое выступление писателей, поэтов, ученых, рабочих, почти каждая газетная информация заканчивались этими же словами: «Победа будет за нами!». Они были значительными, весомыми, обнадеживающими. Они словно были отлиты из металла.

И когда я вспоминаю их, они ассоциируются с такой картиной. Вижу молодого солдата в пилотке, с винтовкой через плечо. Лицо его сурово, но спокойно. Он уверен в правоте своего дела. Кажется, что своей широкой грудью он закрыл наш город, всю страну от коварного врага. За его спиной – товарищи по оружию. За нами – героическое прошлое нашего города. И, как символ героики минувших лет, вдали видны очертания памятника воинской славы – Нарвских ворот...

Видел я это в первые дни войны на плакате Валентина Серова, на котором были начертаны слова: «Наше дело правое. Победа будет за нами!». Как мне хотелось иметь тогда этот плакат у себя дома! Я видел, как расклеивали его на нашей улице, даже осмелился спросить у расклейщицы: «Нет ли у вас лишнего плакатика?» Но она ответила, что лишнего нет – все надо обязательно расклеить. Этот плакат я не смог достать ни во время войны, ни после нее. Но мне повезло с другими, и об этом дальше мой рассказ.

«Не только драгоценная награда...»

Летом 1943 года ребята нашей школы работали в сельскохозяйственном лагере на станции Ольгино. На воскресенье нас отпускали домой, в город.

Однажды июльским вечером, возвращаясь из города в лагерь, я с группой своих товарищей на Финляндском вокзале попал под сильный артиллерийский обстрел. Фашисты методически и жестоко обстреливали вокзал и хорошо пристрелялись к этому объекту. Поэтому во время обстрела снаряды разрывались в местах наибольшего скопления – на перронах и на подступах к вокзалу. Один снаряд попал в вагон поезда, на котором мы должны были ехать. И тогда мы решили возвращаться в лагерь на следующий день пешком. Сбор назначили у трамвайной остановки в Новой Деревне.

Пеший путь был труден: мы шли по шоссе, вымощенному большим бульжником. Дорога проходила в основном по открытой болотистой местности. Она шла то вдоль железнодорожного пути, то вблизи залива. В пути наш отряд сильно растянулся, но неизменно во главе его шла быстрыми и мелкими шажками седовласая учительница истории, завуч нашей школы Ксения Владимировна Ползикова-Рубец.

Путешествие длилось около трех часов, но оно показало бесконечно долгим. Мы страшно проголодались и устали, ноги у многих были стертые до крови, но никто не роптал и не хныкал. Все отлично понимали, что строгая

завуч устроила такое тяжелое путешествие лишь ради того, чтобы сберечь наши жизни.

Работа в сельскохозяйственном лагере оказалась трудной, особенно для нас, пятиклассников, которые среди школьников были самыми младшими. Но младшие тянулись за старшими. И в целом наш школьный отряд, добывавший «второй хлеб» для блокадного города, успешно справился с нелегкой задачей.

Вот что писала об этом газета «Ленинградская правда» 25 октября 1943 года:

«Второй раз получает переходящее Красное знамя горкома ВЛКСМ сельскохозяйственный лагерь школьников Октябрьского района. Вручение знамени состоялось позавчера на торжественной линейке. Лагерники – учащиеся школы № 239 прилежно трудятся на полях подсобных хозяйств. Они обработали за две недели сентября свыше 45 тысяч квадратных метров – вдвое больше, чем намечено. Пионеры собрали 116 килограммов клюквы, 513 ведер грибов. Они охраняют поля, строят хранилища для овощей. В среднем школьники выполняют нормы на 213 процентов».

Вскоре после возвращения из лагеря нам объявили, что все школьники, участвовавшие в оборонных и сельскохозяйственных работах, награждены медалью «За оборону Ленинграда».

Медаль «За оборону Ленинграда»... Ее изображение многократно появлялось на страницах газет, журналов и книг. Но больше всего оно запомнилось мне на плакате художника В. Селиванова. Выразительный плакат подчеркивал, кто был достоин этой высокой награды. На переднем плане художник изобразил защитников Ленинграда, за ними показаны труженики города-фронта, снабжающие войска военной продукцией. Художественная выразительность плаката усиливалась стихами поэтессы В. Инбер. Там были такие слова:

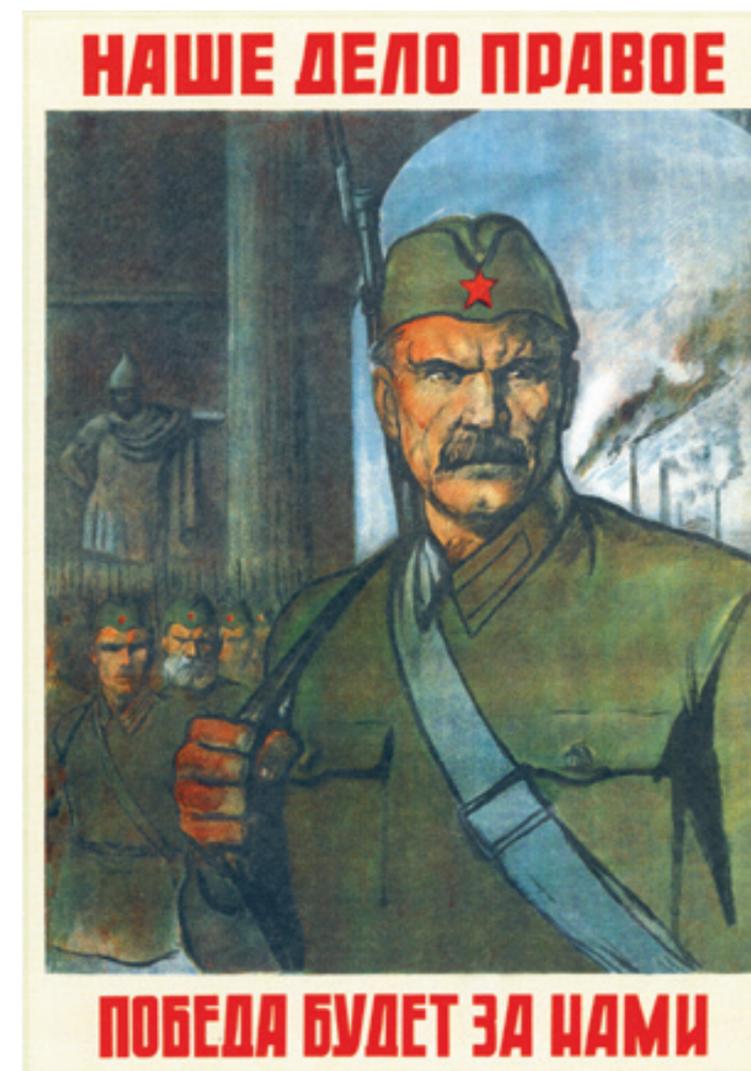
*Медаль «За оборону Ленинграда»
Не только гордость и большая честь,
Не только драгоценная награда
За то, что было, и за то, что есть.*

Этот торжественно-красивый плакат я прикрепил на стене своей квартиры. Но даже буйная мальчишеская фантазия не позволяла мне мечтать о том, что я смогу когда-нибудь прикрепить к своей груди медаль, изображенную на этом плакате.

Но когда представляли к награждению этой медалью около полутора миллионов ленинградцев, никто не был забыт, и ничто не было забыто. Не забыты были ленинградские дети, внесшие свою лепту в оборону города. А через месяц всех ленинградцев ожидала новая награда. Но ее нельзя было ни прикрепить к груди, ни спрятать в красивую шкатулку. Она была слишком великой и дорогой. Эту награду подарили ленинградцам доблестные воины, сбросившие ярмо блокады с нашего города. Наградой было избавление людей от ужасов бомбежек и обстрелов.

27 января 1944 года вечером я был дома, когда услышал мощный грохот. Слух, привыкший к звукам войны, хорошо различил, что это был не взрыв бомбы, не разрывы снарядов, не выстрелы зениток. Громыкнуло второй раз, третий... Дом содрогался, а стекла в рамах звенели.

Преодолевая волнение и смутное беспокойство, я выбежал на улицу. Неподалеку от нашего дома, на углу улицы

Дзержинского и Адмиралтейского проспекта, стояли люди и наблюдали сказочную картину. Ленинградское небо, почти три года видевшее печальные огни пожаров, на этот раз было озарено радостным светом разноцветных ракет. От людей я узнал счастливую весть: блокада снята! Мощно грохотал праздничный салют, и радужный свет ракет отражался в скупых слезах людей, стоящих в счастливом оцепенении.

Рядом со мной находился офицер. Он не отрываясь смотрел в небо, озаряемое ракетами.

Потом сдвинул на затылок шапку-ушанку, расстегнул полушубок, вынул пачку папирос и закурил. На его груди я увидел ряд медалей, среди которых был и золотистый диск на светло-зеленой колодке. Я был горд и счастлив, что такая же медаль была и у меня. Медаль «За оборону Ленинграда»...

В. В. Инчик,
доктор технических наук,
профессор кафедры химии

Я все еще летаю над судьбой...

Душа моя раньше жила на седьмом этаже, На небе седьмом, над Таврической улицей где-то... Но что-то, наверно, стало ей не по душе — Вселилась в подвал на Обводном канале, а летом, Со мной согласившись поехать на дачу, она Осталась в Разливе и так до сих пор не вернулась. И вот получается, сколько я в жизни должна Того, что души никакой стороной не коснулось...

По-новому взглянуть на такой, казалось бы, знакомый Петербург, найти в его улицах и каналах что-то совершенно неизведанное, разгадать тайны людей и судеб... Все это позволяют сделать произведения поэтессы, прозаика, краеведа, члена Союза архитекторов России, члена Союза писателей Санкт-Петербурга и выпускницы архитектурного факультета ЛИСИ (1981) Валентины Ивановны Лелиной, встреча с которой прошла на кафедре реставрации и реконструкции архитектурного наследия. Валентина Лелина является автором сборников поэзии «Ленинградские острова», «Над судьбой», «Овал», «В трех зеркалах», сборников прозы «В пространстве Петербурга» и «Мой Петербург», книги поэзии и прозы «Записки на петербургской лестнице». В ее произведениях органично переплетаются проза и поэзия, философия и фактография, а ассоциативные ряды в размышлениях-рассказах впечатляют неожиданностью и тонкостью. Валентина Лелина принадлежит к тем редким людям, которые обладают способностью заряжать слушателей душевной бодростью, щедро делясь с ними своим богатым духовным потенциалом. Поэтому встреча с поэтессой, архитектором, зорким и чутким наблюдателем всего, что происходит вокруг, прошла на одном дыхании. В заливаемом солнцем помещении кафедры плавно и размеренно звучал голос Валентины Лелиной, рассказывавшей о себе, своей судьбе и творчестве, о поиске своего места в жизни. Звучали, конечно, и стихи, непременно каждый раз вызывавшие аплодисменты слушателей — студентов-реставраторов.

— Я родилась в Ленинграде в 1957 году, — рассказывает Валентина Ивановна. — Склонность к сочинительству у меня была, пожалуй, всегда. Но вот уверенность в том, что это станет частью жизни и позже — профессиональным занятием, появилась уже в достаточно зрелом возрасте. Мой пер-

вый сборник «Ленинградские острова» вышел в 1990 году. Несмотря на то, что уже более 21-го года я работаю в КГИОП, моя поэзия отнюдь не об охране памятников, а обо мне, о моей жизни, моем мироощущении, иначе она и не писалась бы. Но, конечно, холстом и палитрой, с помощью которых я творю, стал Петербург. Поэзия остается главной в моем ощущении творчества, более таинственной и прихотливой стороной жизни души. Вообще, считаю, что душа человека проживает собственную, иногда отдельную, жизнь и имеет свою биографию.

Отдав не один десяток лет моей профессиональной деятельности Комитету по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры, хочу сказать несколько слов об этом славном учреждении. Интересно, что такая инспекция впервые в России появилась именно в Ленинграде. Сейчас в архивах КГИОП хранятся самые лучшие обмерные чертежи. Среди них бесценные, безупречнейшие образцы, сделанные в 1941–1942 годах. Когда я пришла по какой-то надобности в архив и увидела их, первой мыслью было: «Не может быть!». Действительно, трудно себе представить, как девочки, молоденькие сотрудницы КГИОП, холодные, голодные, под бомбежками, вручную, обычными линейками и сантиметровыми лентами обмеряли здания, каждую секунду рискуя жизнью, а потом делали чертежи. И, надо сказать, профессиональнейшие чертежи, по которым любое здание могло быть восстановлено в случае разрушения. КГИОП — огромная научная база, хранитель исторического наследия и лучших традиций. Я горжусь, что работаю в этой организации, и считаю, что она просто необходима. Но время идет, все меняется. Перемены постигают архитектурную, градостроительную отрасль, и не всегда они ведут к лучшему. Иной раз город легче переносит потерю каких-то зданий, чем появление амбициозных «творений» ново-

испеченных архитекторов. Ведь если они и хотят что-то строить, то уж сразу на Невском, а если переделывать — то какое-то историческое, памятное место. Однажды моя знакомая с коллегой проводила архитектурские работы на Исаакиевской площади. Их деятельностью заинтересовался проходивший мимо немец, стал задавать вопросы, они разговорились. В итоге он пригласил их к себе в гости на чашечку чая, за которой и рассказал, что давно влюблен в Санкт-Петербург и его архитектуру, а потому и купил небольшую квартиру, из окна которой открывался прекрасный вид на Исаакий. Именно это окно и удивило гостей. Из-за убранных в нем переплетов и незаметности ходящих по колоннаде собора малюсеньких людишек, оно стало казаться просто-напросто картиной с великолепно «нарисованным» шедевром Монферрана. Когда же немец узнал, что его гости — сотрудники КГИОП, он взволнованно и искренне сказал: «То, что не сделали большевики, да и что мы не сделали, делают сейчас ваши новые русские архитекторы».

***

Прочти эту улицу, всю дочитай до конца,
Прочти поворот, заучи наизусть эту площадь.
Где флигеля нет уже, где не хватает дворца...
Читай же скорее, ведь завтра не сделает прощя,
Понятней язык, на котором звучат города,
А время проходит, и может такое случиться,
Что нам перечеть не удастся уже никогда
И даже понять будет трудно иные страницы.
Как старому городу новыми мыслями жить?
Постройки, уже выходящие из обихода,
На новый язык мы торопимся переводить,
Не слишком владея притом мастерством перевода.
Но все же беремся, в удачу поверив. И вот —
Утраченный подлинник, фото в архиве, а рядом
Стоит воплощенный (и сколько уж раз) перевод
Из храма в железобетонную эту громаду.
Другого масштаба и ритма другого строка
Из улицы выпала. Кто виноват? Переводчик?
Наверно, не знал в совершенстве того языка,
А может быть, был неудачный какой-то подстрочник.
А может быть, просто, и это вернее всего,
Душа городская и плоть городская едины.
Не чувствуя город, мы душу теряем его,
Она — как поэзия — так же непереводаима.

В какой стране я бы хотела жить? Без раздумий отвечаю — только в России. Я хочу говорить на русском языке. Это язык, на котором я думаю, на котором чувствую, на котором общаюсь с вами, который нужен мне как кислород. А если город, то только Санкт-Петербург. Я здесь родилась, здесь мои корни, здесь блокадные могилы моих предков. Помню, в детстве меня приводили на могилу тети, которая погибла молодой девушкой под одним из первых обстрелов блокадного Ленинграда, и мне казалось, что она была такая взрослая — целых 23 года! Это теперь я с ужасом понимаю, как ничтожно мало она прожила и как бесконечно несправедливо с ней поступила судьба. Все мои бабушки и дедушки позапрошлого века рождения, поэтому ощущение старого города, близости войны и блокады передавалось непосредственно в семье, было фоном детства. Я разминулась со своим дедом, который родился в 1890 году. И что, вы думаете, объединяет меня с ним? Старая лестница в доме на Расстанной улице! Каждый раз, когда поднима-

юсь по этой лестнице, вспоминаю, что так же по ней поднимался мой дед, вот на этот третий этаж, где потом родилась я. Дома, могилы, знакомые места, лестница... Все это родные точки, памятные узелки, привязывающие меня к этому городу, проросшему мне в сердце, без которого я уже просто не смогу жить.

***

Есть странность нежеланья перемен,
Чтоб оставалась улица знакомой,
Двор, переулок, старый клен у дома,
Ступени стершиеся, как рефрен
Минувшей жизни.
Почему минувшей?
Вот старая кирпичная стена,
И звук рояля слышен из окна,
И лампа за полночь горит. И души
Тоскуют друг о друге по родству
Надежд и помыслов...
И это милость,
Что здесь не так уж много изменилось,
И жизнь течет согласно естеству,
Согласно этим улицам и зданьям,
Водой очерченным со всех сторон.
И где-то в старой книжке телефон,
Оставленный как призрак расставанья,
Вдруг отзовется... Боже мой, какими
Мы нынче стали...
Тот же вид в окне,
Портрет и зеркало, картина на стене,
И звук шагов, и взгляд, и то же имя.

Я очень люблю путешествовать. Когда-то я мечтала побывать в Амстердаме, Париже и Венеции. Эта мечта сбылась, я увидела все те города, архитектурные объекты, которые изучала по истории архитектуры и искусств, но главное — убедилась, что Петербург похож только на Петербург, и все наговоры, что он вторичен, что он кого-то цитирует, — всего лишь миф. Ни в коем случае не осуждая тех, кто покидает его, мигрирует, я всегда говорю так: прожить без вас Петербург сможет, но вот сможете ли вы прожить без Петербурга?

***

Я все еще летаю над судьбой своей.
Над городом еще летаю.
Бледнеет ночь, и силуэт любой
Теряет очертания и тает,
Становится неясным потому...
Я всматриваюсь, я опять в начале.
И мой полет не ведом никому,
Мои надежды и мои печали.
Моя любовь. Но счастье жить в ладу
С душой своей, дарованное свыше,
Но прерывать дыхание на лету,
И музыку мгновения услышать,
И в день вчерашний уезжать с тобой,
И возвращаться в нынешний трамваем —
Пока еще летаю над судьбой
Своей. Пока еще летаю.

Подготовила Юлиана Жукова
Стихи Валентины Лелиной

Кошачьи истории

У кого есть кошка, тот может не бояться одиночества.

Даниель Дефо

Кошки... Эти милые создания за всю историю существования человечества заслужили к себе довольно хорошее отношение, а красота и привязанность этих пушистых домашних питомцев заслуживает восхищения. Древнее предназначение кошек как охотников на грызунов с каждым днем изживает себя все больше, уступая место любованию красотой и наслаждению кошачьим обществом...

Следуя положениям фелинологии – науки о кошках, – можно заметить, что только это животное способно по мере существования бок о бок с человеком чувствовать себя на равных и не тяготиться этим. Поэтому если вы хотите завоевать уважение и признательность кошки, относитесь к ней так же. Кошки – умные животные, и если, в отличие от собак, они не приносят брошенную хозяином палку и не бегают с тапочками в зубах, то лишь потому, что «кошка не считает себя обязанной выполнять глупые приказы человека».

Как утверждают фелинологи, а также замечают многие любители кошек, усатые создания особенно приветствуют почесывание за ушами и под подбородком, а насчет питания придерживаются философского воззрения: «Человек кормит меня, значит, я – Бог». Думаю, каждый хозяин квартиры, где есть кошка (отмечу, что хозяина кошки не существует, запомните это!), замечал «пофигистский» взгляд кошки, который любителю, как вы намываете пол в квартире или по звучному «мяу» понимаете, что любимцу чего-то хочется! Ну и кто кем обладает в таком случае?! ☺

По самым скромным подсчетам, в мире сейчас от 400 до 600 миллионов кошек, больше всего – в США. На Руси эти хвостатые хранители домашнего очага появились еще в VII в., были в почете и использовались в качестве талисмана удачи при новоселье. Но по настоящему заниматься разведением кошек у нас в стране начали только в 1980-е годы. Сейчас число пород этих животных уже перевалило за сотню, а цветовых вариаций – и вовсе более

полутысячи.

Но большинство счастливых обладателей этих грациозных существ любят и ценят их отнюдь не за родословную. Специалисты советуют заводить кошек людям с мягким характером, потому что «силовые методы» воспитания и суровость в обращении с питомцами ни к чему не приведут. Если же хозяин относится к кошке с уважением, адекватно воспринимая ее капризы и поощряя хорошее поведение, то эта пара – человек и животное – будет жить душа в душу. Отмечу, что более ласковы и общительны – именно коты, а кошки более капризны.

Особое отношение к кошкам выработалось у жителей Ленинграда, где во время 900-дневной блокады эти животные помогли людям выжить, истребляя полчища крыс. Грызунов, размножившихся со страшной силой, не могли остановить ни специальные бригады добровольцев, ни давившие их танки, ни расстрелы: крысы уничтожали последние крохи провизии и угрожали блокадному городу эпидемиями. И тогда в апреле 1943 г. председатель Ленсовета постановил «выписать из Ярославской области и доставить в Ленинград дымчатых кошек».

Привезенных котов разбирали моментально, так что достались они далеко не всем. И кошачье войско ринулось в бой против распоясавшего врага, понесло потери, но сумело-таки победить, отогнав крыс от продовольственных складов.

В 1988 году в Армении мощнейшее землетрясение практически полностью уничтожило город Спитак и другие населенные пункты. Погибли более

25 тысяч человек, столько же были ранены и травмированы, миллионы остались без крова. Жители домов оказались погребены под их руинами, и спасти удалось немногих. Но чудом выжила новорожденная Карине Овсепян, которой было всего десять дней, и три из них она провела под завалом. Все эти трое морозных декабрьских суток ребенка согревала большая пушистая домашняя кошка, принявшая человеческое существо за своего детеныша и взявшая над ним опеку. Когда младенца извлекли из-под горы бетона, личико девочки было все в шерсти и кошачьей слюне: «нянька» постоянно вылизывала ребенка, спасая от переохлаждения.

И таких прецедентов, когда обыкновенные домашние кошки демонстрировали чудеса преданности и спасали людям жизнь, масса. Не счесть историй о том, как ночью эти зверьки выли сиреной и царапали своих хозяев, чтобы предупредить их о начавшемся в доме пожаре и не дать задохнуться угарным газом. Есть и совершенно фантастические рассказы о кошках-ясновидцах, уведивших своих владельцев в сторону за миг до падения сверху куска штукатурки или снежной глыбы. А уж случаев возвращения блудного кота домой через много лет после пропажи или из тысячекилометрового путешествия и вовсе не счесть. Все ли они правдивы, сказать сложно, но не это главное: рядом с нами совершенно точно обитают уникальные создания, которым мы обязаны если не жизнью, то определенной ее частью. Продолжительность их жизни составляет около 15 лет, а то и больше! Те студенты, у кого кошки этого возраста, вряд ли помнят себя без сопровождения домашнего любимца.

Человек выводит все новые породы кошек, проводит выставки, получает титулы и продолжает наслаждаться кошачьей нежностью, игривостью и поразительным эффектом кошачьей натуры исцелять людские недуги. Причем в большинстве случаев даже не нужно применять насилия и «прикладывать» пушистого лекаря к больному месту: даже самые вздорные и неласковые кошки сами приходят на помощь, когда хозяину плохо.

Присутствие мурлыки в доме гарантирует его обитателям отменно высокий иммунитет и даже предохраняет от инфаркта. Исследования показали, что у человека, глядящего кошке, снижается частота пульса, проходят мышечные спазмы и улучшается пищеварение.

Особенно эффективно это пушистое снадобье при стрессах и переутомлении. Любящие кошек пожилые люди, как свидетельствует статистика, реже вызывают на дом «скорую» и дольше ведут подвижный образ жизни.

Люди часто отказывают себе в удовольствии общения с кошкой, боясь шерсти и порванной мебели. Но ведь можно приучить питомца! Более того, кошку даже дрессировать можно, если она это позволит вам!

Моему коту Альберту почти 2,5 года (он какой-то невероятной породы – мы выбрали его совсем крохой на улице у подъезда). Он встречает каждого члена семьи у дверей в прихожей, точит когти только у отведенного для него дверного косяка, более того – стоит на задних лапках, когда ему что-то даешь. Правда, мой кот не особо играет с бантиками, привязанными на ниточку, они ему быстро надоедают, а вот небольшие зажимы (знаете, такими пакеты с буханками хлеба защепляют) кот приносит и кладет рядом с тобой, если хочет побегать за ними и поиграть! Но вряд ли он бы делал такое, если бы сам этого не хотел, быть может, это просто благодарность за доброе отношение к нему?

Конечно, сравнивать кошек, собак и других домашних питомцев я не стану, да и отношусь я к братьям нашим меньшим очень трепетно. Но коты порой вытворяют такое, что не снилось ни одной дрессированной собаке! Я даже знаю кошку, которая в узел способна завязаться в прямом смысле этого слова, но такую гимнастку нужно с детства растить! Я не призываю никого заводить не-

скольких кошек. Но, бывает, спасти животное с улицы – хотя бы одно – это уже, на мой взгляд, большое дело. Мало кому известный, но все же официально зарегистрированный праздник – Всемирный день кошек, провозглашенный в 2004 г. Московским музеем кошек при поддержке ООН, – отмечается 1 марта и лишним раз напоминает человеку о значении этих домашних животных, призывая в благодарность за многие тысячи лет верной службы, расположения и тепла подарить каждой кошке свой дом! И тогда в ответ вы всегда будете слышать ласковое мурлыканье! Мур-Мяу! ☺

Подготовила Екатерина Кашина, ГС-4

Температура тела – индикатор здоровья

Норма для каждого человека – явление объективное, реальное, индивидуальное...
Нормальная система – всегда оптимально функционирующая система.

Доктор философских наук, профессор В. П. Петленко

Человек – целый мир. У каждого он свой. Конечно же, есть общие, присущие всем видовые характеристики, но... особенности организма у всех индивидуальны. Нигде в мире нет двух одинаковых сетчаток глаза, двух одинаковых ушных раковин или идентичных зубов. Много ли мы знаем о самих себе? Да, не поспорить – нам известно количество своих рук, ног, почек, свой возраст, рост и вес, мы примерно знаем, сколько раз в год болеем ОРЗ, ОРВИ. А если не брать в расчет людей с медицинским образованием, много ли знаний у нас, простых смертных, о том, что творится в нашем организме? Например, какие бактерии живут в нас, о чем говорят высыпания на теле, что такое наша температура и индикатором каких изменений она выступает? Кто-нибудь задавал себе вопрос о том, почему при одинаковой температуре кто-то мерзнет, а кому-то жарко? Почему от болезней или настроения она колеблется иногда даже на несколько градусов? Давайте подробнее поговорим именно об этом важном показателе нашего здоровья – температуре тела.

Для начала обратимся к словарю. «Температура тела – комплексный показатель теплового состояния организма животных и человека, отражающий сложные отношения между теплопродукцией (выработкой тепла) различных органов и тканей, теплообменом между ними и внешней средой». Нормальная температура – показатель здоровья, то есть того, что все процессы в организме идут правильно. Однако нужно иметь в виду, что у отдельных людей и разных человеческих обществ существуют вариации так называемой «нормальной» температуры тела. Десятилетиями считалось, что нормальная температура человеческого тела составляет 36,6°C. Однако последние медицинские исследования показали, что «нормальная» температура находится ближе к 36°C и обычно колеблется в диапазоне между 36,2 и 37,5°C, благодаря внутренним экзотермическим реакциям и наличию «предохранительных клапанов», позволяющих удалять избыток тепла при потении. К примеру, нормальная температура тела японцев составляет 36°C, а у австралийцев и американцев она равняется 37°C. Известны физиологические колебания температуры тела в течение суток – суточные ритмы: разница между утренней и вечерней температурой тела у человека достигает 0,5–1,0°C. Температурные различия между внутренними органами достигают нескольких десятых градуса. Разница между температурой внутренних органов, мышц и кожи может составлять до 5–10°C, что затрудняет определение средней температуры тела, необходимой для определения термического состояния организма в целом. Организм человека лучше приспособлен к холоду. Например, понижение температуры тела до 32°C вызывает

озноб, но не представляет очень серьезной опасности. При 27°C наступает кома, происходит нарушение сердечной деятельности и дыхания. Температура ниже 25°C – критическая, но некоторым людям при переохлаждении удавалось выжить. Понижение (гипотермия) или повышение (гипертермия) температуры тела на несколько градусов нарушает процессы жизнедеятельности, может привести к охлаждению или перегреванию организма и даже к его гибели. При многих заболеваниях температура тела повышается до определенных пределов и регулируется организмом на новом уровне, например, при лихорадке или простуде. Температура тела может повышаться по разным причинам. Например, микробы при попадании в организм выделяют токсины (яды), являющиеся белковыми веществами. Чужеродный белок вызывает реакцию в организме, влияющую на выработку специфических веществ, которые действуют на температурный центр мозга, что, в свою очередь, изменяет температуру в сторону ее повышения. Гипертермия – ненормальное повышение температуры тела выше 37°C в результате заболевания. Это весьма распространенный симптом, который может наблюдаться при «неполадках» в любой части или системе организма. Не спадающая долгое время повышенная температура свидетельствует об опасном состоянии человека. Повышенная температура бывает: низкая (37,2–38°C), средняя (38–40°C) и высокая (свыше 40°C). Критической температурой тела считается 42°C. Она приводит к потере сознания, и если не спадает – происходит нарушение обмена веществ в тканях мозга. Что ж, берегите себя и имейте среднестатистическую для российских жителей температуру 36,6°C! Будьте здоровы!

Семь причин высокой температуры тела человека

1. ОРВИ, грипп

Начинается внезапно: озноб, тянущая боль в лобной части, ломота и мышечные боли, рези в глазах, чиханье и насморк. Температура подскакивает быстро – в течение нескольких часов – до 38–39°C.

Для облегчения принимаем противовоспалительные средства (с парацетамолом, ибупрофеном, комбинируемые анальгетики), делаем ингаляции, соблюдаем постельный режим, пьем морсы и чай с малиной. И ждем выздоровления 4–6 дней.

2. Застуженные почки

При остром воспалении органов малого таза (почек, яичников или простаты) температура может подскочить до 38–39°C, на лбу – испарина, тянущая или режущая боль в области поясницы с одной или двух сторон, отдающая в пах или низ живота. Нужно срочно сдать анализ крови (там будут повышены лейкоциты и показатель СОЭ). Для облегчения боли можно принять спазган или ношпу, пить урологические сборы. Для избавления же от инфекции придется пройти курс антибактериальных препаратов.

3. Опухоли

Температура держится дольше месяца. Явной причины нет. Сочетается с общим недомоганием, слабостью, усиленным выпадением волос, потерей аппетита и веса. Увеличиваются лимфоузлы. Так бывает при опухолях почек, печени, легких, лейкозах. Не нужно сразу паниковать, но в некоторых случаях необходимо обследоваться у онколога, не теряя времени.

4. Проблемная щитовидка

Повышенная температура (около 37–38°C) сочетается с похуданием,

раздражительностью, плаксивостью, утомляемостью, чувством страха. Усиливается аппетит, но теряется вес.

Проверьте гормоны щитовидки. При нарушении функции щитовидки – гипертиреозе – расстраивается вся система терморегуляции организма.

5. Дистония

Температура около 37°C, в основном у молодых. Сопровождается перепадами давления, появляются красные пятна на груди, лице, шее. Такое состояние называется «конституциональной гипертермией». Нередко она возникает при нервном и физическом перенапряжении, например, во время экзаменов. Это разновидность вегетососудистой дистонии. Помогут успокоительные и противотревожные препараты, настойки элеутерококка, валерианы, пустырника и аутотренинг.

6. Ревматизм

Повышение температуры сочетается с воспалением суставов, почек, болями в сердце. Это аутоиммунное заболевание, при котором нарушается общий иммунный статус организма и начинаются резкие перепады температуры.

7. Лекарственная лихорадка

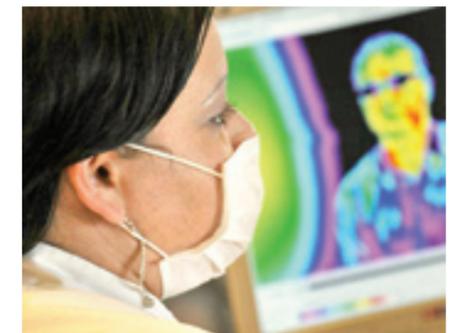
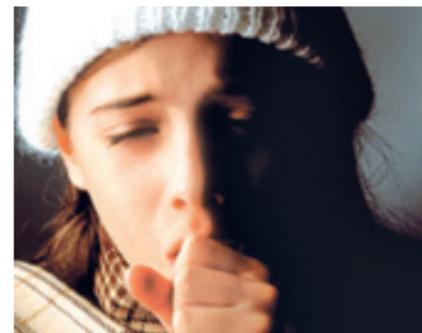
Даже после обследования не удается выявить причину температуры. Тем не менее она держится на отметке 38°C или периодически поднимается в течение трех недель. Это лихорадка неясного происхождения. Надо пройти тест на иммунный статус, тесты на гормоны, эндокринологическое обследование. Иногда подъем температуры может спровоцировать прием антибиотиков, сосудистых, гормональных препаратов – это лекарственная лихорадка.

Интересные факты:

- 23 февраля 1994 года у двухлетней канадской девочки, проведенной 6 часов на морозе, зафиксирована самая низкая в мире температура тела – 14,2°C.
- Самая высокая температура тела была зарегистрирована 10 июля 1980 года в больнице г. Атланта (США) у 52-летнего Уилли Джонса, получившего тепловой удар. Температура его оказалась равна 46,5°C.
- Впервые температура человеческого тела была измерена в Германии в 1851 году с помощью одного из первых появившихся образцов ртутных термометров.
- При температуре тела 30°C обменные процессы замедляются на 50%, при 25°C скорость обмена веществ уменьшается до 25%.
- По словам некоторых специалистов, температура пальцев на ногах указывает на скорость вашего обмена веществ: теплые ноги – высокий уровень метаболических реакций, холодные – низкий.

- Температура летучих мышей в состоянии сна составляет 1,3°C, 3,5°C – у золотистого хомячка, 3,5°C – у слона, 37,6°C – у лошади, 38,3°C – у коровы, 38,6°C – у кошки, 38,9°C – у собаки, 41,5°C – у курицы и 50–60°C – у ящерицы на солнце.

Подготовила Марина Кожевникова, 2-ЭС-4

Что такое одиночество?

*Одиночество – это когда слышно,
как тикают часы...*

Если набрать в поисковой строке слово «одиночество», то Интернет выдаст вам массу определений этого непростого социально-психологического явления, эмоционального состояния человека. И понимаешь, что за каждым – ты, твои переживания, твои мысли... В моменты одиночества ощущаешь себя особенно несчастным. Тогда, может, стоит идти от обратного и вытеснить одиночество счастьем?

Ученые как-то подсчитали, что для ощущения счастья необходимо, чтобы тебя обнимали не менее 4 раз в день. Меня за последние два дня обнимают уже сотый раз или даже тысячный, а мне все мало. Меня обнимают, а это значит, что я дома. Потом там, в Питере, по вечерам я буду вспоминать эти драгоценные минуты с родными людьми и тосковать...

Я всегда задаюсь вопросом: а зачем это всё – уезжать за тысячу километров от дома, от любимых, от таких близких и родных людей в новый, неизвестный, живущий по своим законам мир? Где выше скорость, где не ценят открытость, искренность, где могут легко

обмануть и обидеть, где побеждает сильнейший, и все зависит только от тебя, где настоящая жизнь, а не так, как дома, «под колпаком», в «тепличных условиях».

Но в этом огромном городе ты – один. Мегалополисы побивают все рекорды по количеству одиноких людей. Большой город разъединяет людей, а не сближает.

Зачем это все? Лежу и думаю... В голове всплывают воспоминания... Вот я приезжаю домой, вот мама гладит по голове, а папа готовит для тебя по утрам вкуснейший кофе. Такой, какой умеет варить только он, в самых правильных пропорциях. Ароматный, умеренно сладкий и без горечи. Чем пахнет утро? Кофе. Именно папиным кофе и никаким другим. Вся семья дома и тебе так спокойно...

А тут все одно и то же: учеба, работа, общежитие, знакомые. Каждый месяц бегаешь за билетами домой, считаешь дни до отъезда. Чтобы меньше грустить, с головой уходишь в учебу. «Тут работа, а там отдых», – говорю себе. С нетерпением жду дня отъезда! А потом – дом! Но с любимыми и дорогами проводишь так мало времени! Оглянуться не успеешь – пора обратно в Питер. Не слишком ли высока цена? И не буду ли потом жалеть, что не обняла миллионно-первый раз, не сказала чего-то важного. Прихожу после учебы в свою комнату в общежитии, где никто не ждет, не обнимет, не спросит: как ты?

Я пока еще не люблю нашу Северную Венецию. И она, видимо, отвечает мне взаимностью. Здесь – возможности, а там – семья. Сейчас важно получать образование, развиваться. Но по вече-

рам, когда к порогу сна подбирается одиночество, все это теряет смысл. И остаются лишь тоска и воспоминания: о детстве, друзьях, праздниках, поездках летом к морю, о близких, которых уже нет, но они так дороги тебе, о первой влюбленности и о том, как хотелось просто посидеть рядом еще немного, но бабушка уже зовет домой и сердится... И всё вспоминается в таких деталях, таких подробностях! Слово память специально желает задеть побольнее... Но без одиночества тоже никак. Утром ты едешь в метро в давке, весь день на учебе и работе общаешься с сокурсниками, преподавателями, коллегами, вечером идешь домой, лавируя среди потока людей. Таким образом, закрывая дверь своей комнаты, ты чувствуешь, что наконец, к счастью, остался один, в тишине и спокойствии. Мы словно киты, которые вынуждены жить в воде, но связь с сушей они не порвали. Каждые 10-15 минут они вынуждены выныривать из воды и глотать кислород. Так и человек: с одной стороны, не может жить один, вынужден общаться, но с другой – одиночество ему необходимо.

Тогда, может быть, стоит просто изменить свое отношение к одиночеству? И видеть в нем не только минусы, но и плюсы? Ой, кофе давно остыл... Плохие, печальные мысли понемногу уходят. Наверно, главное – набраться терпения. Просто надо поверить, что все будет хорошо! Вспоминать только хорошее, ценить добро, тепло сердец окружающих и радоваться каждому искреннему, приятному слову. И дарить это окружающим. К хорошему тянутся, ведь правда?

Алёна Овсянникова,
1-МО-4

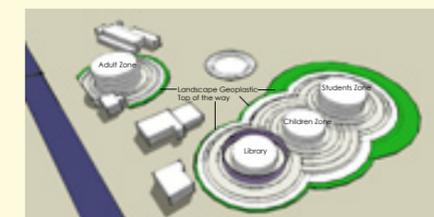

Проектный семинар «Газгольдеры: новое видение. Функции и технологии»

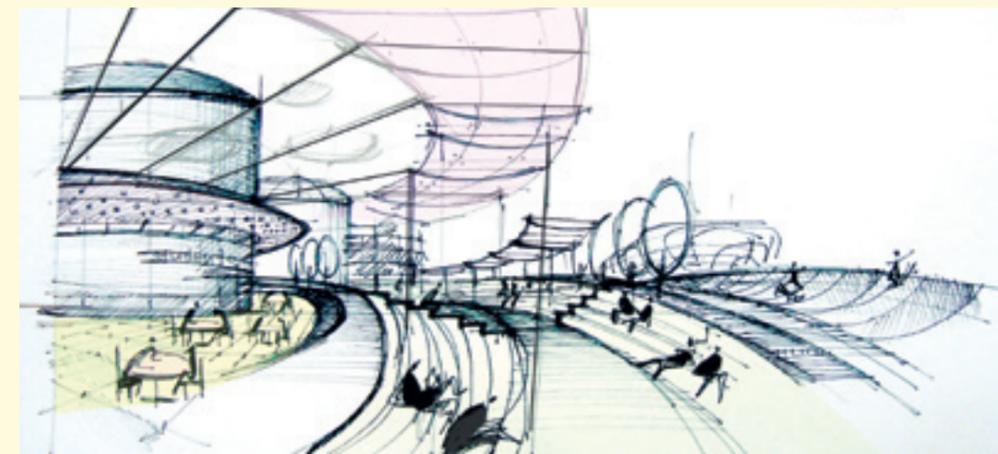

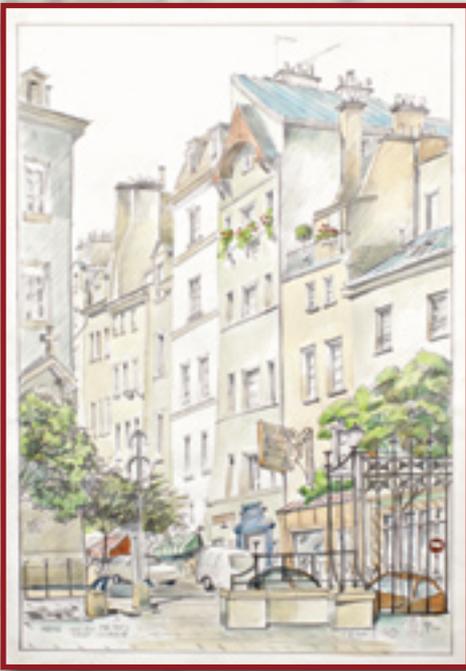
В конце марта в СПбГАСУ, на кафедре урбанистики и дизайна городской среды, прибыла делегация немецких преподавателей и студентов для участия в проектном семинаре «Газгольдеры: новое видение. Функции и технологии». Workshop проходил в рамках соглашения о сотрудничестве между Санкт-Петербургским государственным архитектурно-строительным университетом, Бранденбургским техническим университетом г. Коттбуса и Университетом Искусств г. Берлина. Это партнерство предоставляет возможность талантливым, способным студентам с живым мышлением участвовать в совместных коротких проектах, являющихся одной из стадий отбора претендентов на обучение в Германии.

Целью данного интенсивного – он длился всего пять дней – и инновационного – не предполагал никаких банальных идей и методов – мастер-класса было пробудить в сознании студентов интерес и, самое главное, найти ответы на вопрос, как превратить достаточно проблемную промышленную зону (территорию первого газового завода на наб. Обводного канала, 74) в оазис здоровой, полноценной, современной жизни с самым активным характером пребывания людей разных возрастов? Ребятам было необходимо сохранить лучшее в существующих конструкциях газгольдеров и привне-

сти новый спектр инженерных задач, с учетом методов ресурсо- и энергосбережения. Над проектом работали немецкие и российские студенты в составе шести смешанных команд. Уже на второй день работы состоялась первая открытая дискуссия по предварительным наработкам каждой группы. Итоговая презентация работ состоялась 31 марта. Молодые архитекторы предлагали преобразовать газгольдеры и прилегающую территорию в центры экстремального спорта, концертные залы, библиотеки, научно-познавательские центры альтернативных технологий производства энергии, зимние сады, кафе, места встреч, зоны отдыха и многие другие интересные объекты.

Французские мотивы

Неуловимое вдохновение Парижа, великолепие соборов, неповторимость архитектуры и уют его тенистых аллей впитали в себя рисунки доцента кафедры архитектурного проектирования Ю. Д. Брусникина, которые были представлены на выставке «Paris». Этот год объявлен годом Франции в России, и данная экспозиция, собравшая в себе работы художника за последние 20 лет, призвана передать всю красоту и романтику Парижа, познакомить с достопримечательностями Парижа, жителями и местным колоритом.

«Начиная с 1989 года, я почти каждый год бываю в Париже, – рассказывает Юрий Дмитриевич, – и, конечно, знаю его как свои пять пальцев. Посещение этого красивейшего города я называю своего рода «париже-терапией», которая помогает мне «подзарядить внутренний аккумулятор», забыть о всех проблемах и тревогах. А когда я рисую, то забываю обо всем. Образ Франции, столь знакомый мне, неотделим от ее культуры и это знают многочисленные туристы, посещающие Лувр или Центр имени Жоржа Помпиду, присутствующие на спектаклях Оперы на площади Бастилии или «Комеди Франсез». Архитектура Франции – богатая, разнообразная, отражающая культуру каждого своего региона и делающая эту страну столь притягательной для нас».

